

ISSN 2079-5912

№2 2024 (65)

КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
THE KAZAN SOCIALLY-HUMANITARIAN BULLETIN

Социологические науки
Философские науки

Казанский социально-гуманитарный вестник

Информационный научно-аналитический журнал

2024, № 2 (65)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Минзарипов Рияз Гатауллович, доктор социологических наук, профессор. Президент Казанского (Приволжского) федерального университета, зав. кафедрой общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, г. Казань

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Шамсутдинова Ильдия Ильдосовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ, г. Казань

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Беляев Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор. Заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента Института инженерной экономики и предпринимательства Казанского национального исследовательского университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Большаков Андрей Георгиевич, доктор политологических наук, доцент, заведующий кафедрой конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор. Ректор Казанского института инновационного менеджмента и информатики. Почетный консул Франции в г. Казани. Академик Академии политической науки

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор. Заместитель директора по научной деятельности Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Зазнаев Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Морозова Галина Викторовна, доктор экономических наук, профессор. Заведующая кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии Института социально-философских наук массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор. Декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, заведующий кафедрой государственного управления, истории, социологии КНИТУ ХХТИ

Хайруллина Юлдуз Ракибовна, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Шатунова Татьяна Михайловна, доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Шелкунов Михаил Дмитриевич, доктор философских наук, профессор. Директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Howard Davis (Ховард Дэвис), professor, PhD in Sociology at the Bangor University, (Bangor, United Kingdom). BA Cambridge (UK). PhD Edinburgh (SCO)

Matsuzato Kimitak (Кимитака Мацузато), Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Sapporo, Japan) The Vice-President of The International Council for Central and East European Studies (ICCEES)

Tsygankov Andrei (Цыганков Андрей Павлович), PhD in Political Science, professor at San Francisco, California, US

Журнал включен в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК (Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации)

Подписной индекс в объединенном каталоге «Урал-пресс» № 11899.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-75726 от 08 мая 2019 г.

Цена свободная

Компьютерная верстка, оформление обложки:

А.И. Галиуллина

Адрес редакции: РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, каб. 1606

Адрес в сети Интернет: www.kpfu.ru/isf/nmk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik

E-mail: kazvestnik@mail.ru

Подписано в печать 28.06.2024. Дата выхода в свет 28.06.2024. Формат 70*108 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Печ. л. 11,16. Тираж 300 экз. Заказ № 70/6

Отпечатано в типографии Издательства

Казанского университета

Адрес издателя и типографии: 420008, г. Казань,

ул. Профессора Нухина, 1/37 тел. (845) 206-52-14 (доп. 1705),

206-52-14 (доп. 1704)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Алексеева Е.А. Социальные характеристики работников в контексте поколенческой теории и возрастной периодизации	4
Афонькина Ю.А. Пространственная депривация детей с расстройствами аутистического спектра в арктическом городе	14
Гарифзянова А.Р., Мороз П.В. Конструирование советских традиций в контексте самодеятельного народного ансамбля (на примере ансамбля песни и танца «Уральская Рябинушка»).....	25
Гарипова Р.Р., Кузнецов В.О. Репродуктивные установки и семейные ценности современной студенческой молодежи (на материалах авторского социологического исследования)	31
Ершов А.Н., Панченко О.Л., Сытин А.В. Эволюция феномена бюрократии в контексте децентрализации власти	38
Симбирцева Н.А., Шалагина Е.В. Трудности и перспективы использования медиапрактик с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивной школы: социальные оценки педагогов.....	48
Хуснутдинов Р.Н. Мотивация обучающихся в структуре онлайн лардж-классов при подготовке к основному государственному экзамену (ОГЭ)	61

ФИЛОСОФИЯ

Мелас С. «Всё в порядке, но по-другому»: переинтерпретация ареопагитского понятия иерархии	71
Юлбаев Р.З. Инструменты региональной молодежной политики для активизации гражданского и политического участия молодежи группы риска в общественной деятельности: стратегии и проблемы (на примере Республики Башкортостан)	77

CONTENTS

SOCIOLOGY

Alekseeva E.A. Social characteristics of employees in the context of generational theory and age periodization	4
Afonkina Y.A. Spatial deprivation of children with autism spectrum disorders in the arctic city.....	14
Garifzianova A. R., Moroz P.V. Construction of Soviet traditions among the members of amateur folk ensemble (on the example of the song and dance ensemble «Uralskaya Ryabinushka»)	25
Garipova R.R., Kuznetsov V.O. Reproductive attitudes and family values of modern student youth (based on the author's sociological research)	31
Ershov A.N., Panchenko O.L., Sytin A.V. The evolution of the phenomenon of bureaucracy in the context of decentralization of power	38
Simbirtseva N.A., Shalagina E.V. Difficulties and prospects of using media practices with children with disabilities in an inclusive school: social assessments of teachers	48
Khusnutdinov R.N. Motivation of students in the structure of online large classes in preparation for the main state exam (MSE).....	61

PHILOSOPHY

Melas S. "Everything is in order, but in a different way": reinterpretation of the Areopagite concept of hierarchy	71
Iulbaev R.Z. Regional youth policy tools to enhance youth civic and political participation of "risk group" (using the example of the Republic of Bashkortostan)	77

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.37

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.4-13>.

Социальные характеристики работников в контексте поколенческой теории и возрастной периодизации

Алексеева Е.А.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп.1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики теории поколений в контексте трудовых отношений и ценностей работников, выявляется специфика подходов в теории поколений разных авторов, как зарубежных (В. Штрауса, Н. Хоува и др.), так и российских ученых (Ю.А. Левады, В.В. Радаева и др.). Анализируется соотношение возрастных и поколенческих характеристик личности применительно к трудовым отношениям. Потенциал и возможности теории поколений рассматриваются с учетом имеющихся ограничений и недостатков объяснительной модели.

Ключевые слова: теория поколений, поколения работников, типология личности, типология сотрудников, возрастные особенности работников, поколенческий анализ, поколение X, поколение Миллениалов, Поколение Z.

Для цитирования: Алексеева Е.А. Социальные характеристики работников в контексте поколенческой теории и возрастной периодизации. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(2(65)):4–13.

Social characteristics of employees in the context of generational theory and age periodization

Alekseeva E.A.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article examines the main characteristics of the theory of generations in the context of labor relations and employee values, identifies the specifics of approaches in the theory of generations by different authors, both foreign (W. Strauss, N. Howe, etc.) and Russian scientists (Yu.A. Levada, V.V. Radaeva, etc.). The ratio of age and generational characteristics of personality is analyzed in relation to labor relations. The potential and possibilities of the theory of generations are considered taking into account the existing limitations and shortcomings of the explanatory model.

Keywords: the theory of generations, generations of employees, personality typology, employee typology, age characteristics of employees, generational analysis, generation y, the Millennial generation, generation x.

For citation: Alekseeva E.A. Social characteristics of employees in the context of generational theory and age periodization. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(2(65)):4–13. (In Russ.)

Теория поколений – теоретическая модель, применяемая в самых разных областях социального знания, причем как в академической науке, так и практико-прикладной деятельности. Фундаментальность обоснования и одновременно простота трактовки делают теорию поколений концепцией, доступной самому широкому кругу исследователей от педагогов до маркетологов. В последнее время теория поколений начала активно использоваться в трудовых отношениях, эксперты по управлению персоналом разрабатывают системы мотивации, привлечения и удержания кадров необходимых возрастных характеристик на основании теоретико-прикладных аспектов теории поколений.

На сегодняшний день на рынке труда практически во всех отраслях сложилась сложная ситуация, характеризующаяся нехваткой персонала, особенно низкоквалифицированных кадров. Для оптимизации кадровой работы с персоналом на уровне организации необходимо не только опираться на теоретико-методологические разработки и практические исследования в сфере новых подходов к мотивации труда и трудовых стратегий, но и учитывать возрастные особенности работников и теорию поколений. Именно от возраста и принадлежности к тому или иному поколению может зависеть трудовая мотивация и модели трудовой стратегии.

Целью данной статьи является систематизация подходов и исследований в сфере проблем роли возраста и поколенческого фактора в трудовых отношениях.

Типологические концепции личности появились еще во времена Античности (Аристотель, Гиппократ). Первые научные типологии относятся к сфере медицинской психологии и основаны на конституциональных факторах, например, классификация темпераментов на основе телосложения

Э. Кречмера, или схожая типология У. Шелдона. Большой вклад в разработку теории психологических типов внес К.-Г. Юнг [1, с. 152]. Для различных целей менеджмента широкое применение нашли социопсихологические типологии, которые стали предметом исследования зарубежных авторов, в частности речь идет о стилях управления Р. Блейка и Дж. Моутона, поведенческой модели DISC У. Марстона. Интересные разработки в данном направлении были предложены отечественными исследователями, среди которых Л.А. Громова, В.Р. Веснина, В.Н. Дружинин, С.А. Наумова и другие [2, с. 93]. Отдельно стоит отметить «оценочные» классификации работников. Например, В.А. Смирнов выделял три группы работников: передовики, середняки и отстающие; Б.Г. Прошкин делил работников на *лучших, хороших, средних, плохих и худших* [3, с. 150]. В настоящее время оценочные типологии подвергаются сомнению, в первую очередь, в виду того, что не дают действенного инструмента для развития трудовой мотивации. [1-3]

На сегодняшний день разработки в сфере типологии личности имеют междисциплинарный характер и проводятся в рамках психологии, социологии, экономики труда, маркетинга и менеджмента [4].

Любая типология, дифференцируя изучаемый объект по определенным критериям, производит группировку и выделение устойчивых характеристик, которые обуславливают мотивы поведения. Критерии дифференциации могут быть однокомпонентными или составными, индивидуально-личностными или социально-демографическими [5].

Одним из первых социологический взгляд на проблему поколений представил немецкий социолог Карл Мангейм в начале XX века, называя тему поколений *бесценным руководством для понимания структуры социальных*

и интеллектуальных движений¹. Мангейм вводит основной критерий для определения поколения – *социальное местоположение*, понимая его как общее положение индивидов в социальном и историческом процессе; то есть, для принадлежности к одному поколению необходимо общее участие в судьбе исторической и социальной общности, необходимо иметь общий опыт и мысли. Исследователь признает, что в одном поколении могут быть как доминирующие или востребованные временем типы, так и не востребованные – подчиненные, и вместе они составляют *реальное* поколение. И хотя Мангейм отделяет понятие социальное поколение от понятия социальный класс и социальная группа, однако в его подходе видна близость к классовому подходу К. Маркса и его трактовкам молодежи, относящимся к разным классам [6–8].

Современные концепции поколений подробно описывает В.В. Семенова, отделяя социологический концепт массового поколения от интеллектуального или литературно-культурного. Поддерживая идею социальной дифференциации и связи поколений с социально-историческими особенностями исторической общности, В.В. Семенова говорит об эмпирических сложностях определения границ поколений [9].

На сегодняшний день наиболее авторитетным научным подходом к поведенческим различиям выступает теория поколений Н.Хоува и В.Штрауса. Именно данная теория получила наибольшую распространенность в академической науке и практике менеджмента, на ее основе разрабатываются стратегические планы и принимаются управленческие решения. [10; 11]

Центральной идеей учения Хоува и Штрауса выступает смена периодов

кризиса и подъема. Во время кризиса происходят сильные потрясения, характеризующиеся преобразованием социальных институтов, изменением ценностей, культуры и поведением в обществе, кризисные угрозы формируют стремление к консенсусу, самопожертвованию и ценность сильного институционального порядка. Во время подъемов происходит культурное и религиозное обновление общества, на первый план выходит этика индивидуализма, а институциональный порядок подвергается критике с точки зрения новых социальных идеалов.

Несмотря на то, что многие исследователи отмечают некую условность разделения всего населения на поколения, особенно в глобальном масштабе, рассмотрим основные характеристики поколений Штрауса и Хоува применительно к трудовым отношениям в интерпретациях современных исследователей [11–14].

«Беби-бумеры» – поколение рожденных в 1943–1963 годах, старшее поколение, которое постепенно сходит с трудовой арены, их доля среди наемных работников около 7,5%². Представителей данного поколения характеризуют как стратегов и коллективистов, их привлекают все коллективные мероприятия от спортивных игр до трудового субботника. Интересы компании данным поколением ставятся превыше собственных. Люди, принадлежащие к данному поколению, умеют планировать и выстраивать долгосрочные стратегии, грамотно распределять собственные силы, за счет этого надежны в долгосрочной перспективе.

Поколение X – рожденные в 1964–1982 годах. На сегодняшний день это люди *среднего возраста*, которые со-

² Здесь и далее данные о численности представителей разных поколений даны на основании статистического сборника «Труд и занятость в России» 2023года, п. 1.26. «Численность занятых по возрастным группам». Электронный ресурс https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата доступа 02.04.2024)

¹ Проблема поколений (1928) Социология молодежи. Электронная энциклопедия. <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/studies/155-problema-pokoleniy-1928.html> (дата обращения 02.04.2024)

ставляют основной трудовой костяк, их доля среди наемных работников составляет около 47%. Это поколение, которое быстро повзрослело, отличается реализмом, проницательностью и индивидуализмом в решении проблем, имеет ярко-выраженную ориентацию на персональную эффективность и достижение целей за счет собственных усилий; им необходимо знать, что они управляют своей жизнью, возможно, от этого некомфортно себя чувствуют во время стабильности, считая ее застоем, им необходимы постоянные точки роста, они являются целеустремленными людьми с высокой стрессоустойчивостью.

Поколение Y («Миллиниалы») – поколение рожденных в 1983-2002 гг. Молодое поколение, которое уверенно заявляет о себе на рынке труда. Среди работников представителей данного поколения около 45%. Данное поколение характеризуется как быстро обучающееся, адаптирующееся. В работе представители данного поколения надеются только на себя, редко просят о помощи и за это рассчитывают на вознаграждение, но не в отдаленной перспективе, а здесь и сейчас; они считают, что нет ничего невозможного, нацелены на реализацию задуманного.

Поколение Z – рожденные в 2003-2020 гг. Данное поколение можно охарактеризовать как юное поколение, доля которого в общей массе наемных работников составляет меньше 1%. Можно с уверенностью сказать, что это поколение только стоит на пороге трудовых отношений и время для раскрытия трудового потенциала для него еще впереди, хотя уже сейчас они быстро развиваются, отличаются многозадачностью и умением работать с информацией.

Анализируя понятие поколение, советский и российский социолог Юрий Левада утверждал, что социальное значение поколения не может определяться простой характеристикой боль-

шинства, рожденных в определенный промежуток времени и проживающих одинаковый опыт [15, с. 7]. Помимо демографического поколения с точки зрения социологического анализа важны поколенческие группы или структуры как совокупность людей одного возраста. Значимые группы формируют поколенческие образы, которые могут быть массовыми или элитарными [15].

Именно Ю.А. Левада провел первые в нашей стране исследования поколений и выделил за прошедший XX век 6 поколений, формирование которых приходится на особо значимые, переломные периоды истории нашей страны [15, с. 7]:

1. Революционный перелом 1905-1930 г.р.;
2. Сталинская система 1930-1941 г.р.;
3. Военный и послевоенный период 1941-1953 г.р.;
4. Оттепель 1953-1964 г.р.;
5. Застой 1964 – 1985 г.р.;
6. Годы перестройки и реформ 1985-1999 г.р.

Определяя границы поколений, В.В. Радаев также отталкивается от социально-политических эпох, однако, в отличие от Ю.А. Левады, В.В. Радаев считает, что важные социально-экономические события приходятся на формативные годы поколения, определяя даты рождения соответствующих поколений за 15-20 лет до события [16]:

1. Мобилизационное поколение – 1941-1955 гг. (годы рождения до 1938 г.)
2. Поколение оттепели – 1956-1963 гг. (годы рожд. 1939-1946г гг.)
3. Поколение застоя – 1964-1984 гг. (годы рожд. 1947-1967 гг.)
4. Реформенное поколение – 1985-1999 гг. (годы рожд. 1968-1981 гг.)
5. Поколение миллениалов – 2000-2016 гг. (годы рожд. 1982-2000 гг.)
6. Поколение Z – с 2017 г. и позднее (годы рождения 2001 г. и позднее)

Необходимо отметить, что все авторы различных теорий поколений за ос-

нову поколенческой дифференциации принимают значимые социально-исторические события или выдающихся людей, реже – промежуток времени, которые оказали значительное влияние на основную массу рожденных или взрослеющих людей в этот период.

Существенным ограничением теории поколений является тот факт, что как правило ее авторы дают общую характеристику представителей поколений, не применяя ее к возрасту данного поколения в конкретный промежуток времени. Однако, не вызывает сомнения, что, находясь на различных стадиях личностного становления, индивид может демонстрировать различные способности и качества в качестве ведущих [17].

В связи с этим для составления наиболее полной характеристики индивидов в определенный период времени, необходимо обозначить возрастную периодизацию с учетом основных социальных ролей, которые занимает индивид в определенном возрасте, а также социальных ожиданий¹ [18].

Молодежь. На сегодняшний день молодежью считаются люди до 35 лет. Это период развития, становления, выбора жизненного пути. Для многих это время создания семьи и рождения детей, время определения интересов и формирования социального круга общения. Традиционно молодежь характеризует такая черта, как мобильность, причем не только территориальная, но и профессиональная. В молодом возрасте индивид получает образование и начинает трудовую деятельность. Как следствие, молодые люди обладают такими качествами, как умение приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды, высокой адаптивностью. Стремление к незави-

симости от авторитетов старшего поколения, порождает, с одной стороны, готовность к изменениям, стремление ко всему новому, проявлению инициативы, с другой стороны, пренебрежение к нормам, отрицание идей и мнений, разделяемых общественным сознанием. Высокие амбиции не подкреплены опытом и знаниями. Еще одно свойство, характерное для молодого поколения – высокая цифровая грамотность и, как следствие – формирование ценностных ориентаций не только через реальную социальную среду, но и на основании потребляемого медиаконтента [19;20].

Средний возраст. Работники среднего возраста на сегодняшний день являются самыми востребованными на рынке труда, особенно в связи с сокращением числа работников данной возрастной группы².

Различные ученые и эксперты по-разному определяют границы среднего возраста, да и само понятие среднего возраста весьма размыто. В одном и том же возрасте люди могут идентифицировать себя с молодыми, зрелыми или пожилыми. В большинстве научных источников средний возраст определяют как период между молодостью и зрелостью, относя к нему «кризис средних лет». В этом возрасте человек имеет семью и характер его жизни определяют взятые на себя обязательства, он активно решает поставленные перед собой жизненные задачи – строит карьеру, формирует капитал, в том числе и интеллектуальный. В среднем возрасте окончательно определяется круг общения, складываются интересы, формируются нормы поведения и ценности. Многие переживают кризис среднего возраста, как переломный момент в личной и профессиональной жизни. Наемный работник среднего

¹ Здесь и далее возрастные границы приведены условно, в связи с большим разбросом данных и вольной интерпретации возрастных границ представителями разных наук и государственными органами.

² См.: В правительстве озабочены сокращением в экономике числа 30-39-летних работников. Электронный ресурс <https://www.interfax.ru/business/921976> (дата обращения 22.11.2023)

возраста определяется как стабильный надёжный, ответственный; для него значимы статус и престиж; актуализируются социальные гарантии. Наемный работник среднего возраста характеризуется как инициативный, он готов брать на себя ответственность, не задумываясь о вознаграждении, а воспринимая сам факт ответственности как ценность.

Старший возраст. К старшему возрасту относят работников примерно за 10 лет до достижения пенсионного возраста. К этому периоду основные финансовые обязательства исполнены и материальные потребности снижаются, а вслед за ними и амбиции, уступая место желанию спокойного труда. Возрастные работники не склонны к экспериментам, изменениям, инновациям. Накопленный опыт порождает желание делиться знаниями. Для работников физического труда можно говорить о снижении производительности, однако, в целом, согласно исследованиям, производительность труда не зависит от возраста [21, с. 89]. Несмотря на это, в обществе может присутствовать эйджизм, дискриминация по возрасту в отношении данных сотрудников. Понимая это, работники старшего возраста стараются быть более дисциплинированы и ответственны, в связи с этим менее требовательны

и более лояльны, готовыми к терпению и прощению [22]. На основе аналитического обзора подходов к поколениям и возрастам была составлена таблица соотношения поколенческих подходов и возрастных характеристик (табл. 1).

Таким образом, в таблице представлено соотношение в аспекте возрастной периодизации ведущих поколенческих подходов Н.Штрауса, Н.Хоуфа, Ю.Левады, Ю.Радаева. Границы поколений и их названия в подходах отечественных социологов отличаются в связи со специфичностью истории российского общества, при этом социальные характеристики возрастных групп во многом релевантны описываемым авторами характеристикам поколений.

На основании проведенного анализа теории поколений можно заключить, что теория может служить основанием для некоей классификации наемных работников для последующего принятия мер управленческого характера при условии учета не только принадлежности к тому или иному поколению, но и возраста работника. Систематизация и соотнесение характеристик поколений и возрастов работников может служить базой для дальнейших эмпирических исследований в области изучения трудовых отношений и мотивации к труду.

Таблица 1

Соотношение теорий поколений и возрастных характеристик работников

Теории Поколений В.Штрауса, Н.Хоува (годы рождения)	Теория поколений Ю.Левады (годы рождения)	Теория поколений В.Радаева (годы формирования / годы рождения)	Возрастная периодизация	Основные черты
Поколение Z 2001-2020 гг.р.		Миллениалы 2000-2016 гг. ф. 1982-2000 г.р.	Молодежь До 35 лет	Гармония Самовыражение Индивидуализм
Поколение Y 1984-2000 гг.р.	Перестройка и реформы 1981-1999 гг. р	Реформенное поколение 1985-1999 гг.ф. 1968-1981 гг.р.		Предприимчивость Мобильность Амбициозность Открытость новому Разносторонние интересы Инфантильность Потребность в комфорте Баланс работы и личной жизни
Поколение X 1964-1984 гг.р.	Застой 1964 -1985 гг.р.	Поколение застоя 1964-1984 гг.ф 1947-1967 гг.р.	Средний возраст с 36 лет до предпенсионного возраста	Общительность Саморазвитие Незамедлительное вознаграждение Иновации Поиск легких путей Слабая идеология Равноправие/партнерские отн.
			Старший возраст С предпенсионный до момента прекращения трудовой деятельности	Статус Индивидуальность Независимость Готовность к переменам Прагматизм Стремление к проф росту
Беби-бумеры 1943-1963 гг.р.	Оттепель 1953-1964 гг.р.	Поколение оттепели 1956-1996 гг.ф. 1939-1948 гг.р.		Лояльность Преданность Верность традициям
	Война и послевоенные годы 1941-1953 гг.р.	Мобилизационное поколение 1941-1955 гг.ф. До 1938 г.р.		
	Сталинская система 1930-1941			
	Революционный перелом 1905-1930			

Список литературы/ References

1. Кулиненко А.И. Основные типологии индивидуально-психологических свойств личности человека // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2011;(8):151-154.
Kulinenko A.I. Osnovnye tipologii individual'no-psikhologicheskikh svoistv lichnosti cheloveka. *The intellectual potential of the XXI century: the stages of knowledge*. 2011;(8):151-154. (In Russ.)
2. Николаева В.Г. 2005. 01. 023. Хьюз Э. Ч. Типы личности и разделение труда. Hughes E. C. Personality types and the division of labor // *Personality and the social group* / ed. By E. W. Burgess. – Chicago: the University of Chicago Press, 1929. – p. 78-94 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2005;(1):149-164. (In Russ.)
Nikolaeva V.G. 2005. 01. 023. Kh'yuz E.H. CH. Tipy lichnosti i razdelenie truda. Hughes E. C. Personality types and the division of labor. *Personality and the social group* / ed. By E. W. Burgess. – Chicago: the University of Chicago Press, 1929. – p. 78-94. *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Ser. 11, Sociology: An abstract journal*. 2005;(1):149-164.
3. Ткачук И.Б. Типология стратегий личностного роста в современной культуре // Вестник ЧГАКИ. 2023;(4):92-100.
Tkachuk I.B. Tipologiya strategii lichnostnogo rosta v sovremennoi kul'ture. *Bulletin of the CHGAKI*. 2023;(4):92-100. (In Russ.)
4. Комф Е.В. Теоретические аспекты типологизации личности в социологии: к постановке проблемы // Вестник экономики, права и социологии. 2021;(3):106-108.
Komf E.V. Teoreticheskie aspekty tipologizatsii lichnosti v sotsiologii: k postanovke problemy. *Bulletin of Economics, Law and Sociology* 2021;(3):106-108. (In Russ.)
5. Борисова А.А., Рязанцева И.В., Снегирев В.А., Коваль А.Л. Теоретико-прикладные исследования по регулированию социально-трудовых отношений с использованием теории поколений // Экономика труда. 2019;(2):677-688.
Borisova A.A., Ryazantseva I.V., Snegirev V.A., Koval' A.L. Teoretiko-prikladnye issledovaniya po regulirovaniyu sotsial'no-trudovyykh otnoshenii s ispol'zovaniem teorii pokolenii. *Labor economics*. 2019;(2):677-688. (In Russ.)
6. Власова О.И. Теоретические подходы к изучению поколений как социальных групп / О. И. Власова // XVI Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана (90-летие со дня рождения) «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 21-22 марта 2013 г. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 107-114.
Vlasova O.I. Teoreticheskie podkhody k izucheniyu pokolenii kak sotsial'nykh grupp. O. I. Vlasova. *XVI International Conference in Memory of Professor L.N. Kogan (90th anniversary of his birth) "Culture, personality, society in the modern world: Methodology, empirical research experience"*. 2013.107-114. (In Russ.)
7. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение, 1998;(2(30)):2-9.
Mangeim K. Problema pokolenii. *New Literary Review*. 1998;(2(30)):2-9. (In Russ.)
8. Пипия К.К. Проблема поколений в России // Вестник общественного мнения № 1-2 (128) январь-июнь 2019:55-74.
Pipiya K.K. probleme pokolenii v Rossii. *Bulletin of Public Opinion*. 2019.1-2(128):55-74. (In Russ.)
9. Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / Отв. ред. Л.М. Дробизева. М.: Институт социологии РАН, 2003:213-237.
Semenova V.V. Sovremennye kontseptual'nye i ehmpiricheskie podkhody k ponyatiyu «pokolenie». *Russia is reforming: Yearbook*. Otv. red. L.M. Drobizheva. M.: Institut sotsiologii RAN.2003:213-237. (In Russ.)
10. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н.Хоува и Н.Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015;(1):94-97.

Ozhiganova E.M. Teoriya pokolenii N.Khouva i N.Shtrausa. Vozmozhnosti prakticheskogo primeneniya. *Business education in the knowledge economy*. 2015;(1):94–97. (In Russ.)

11. Ковин Е.А., Лысенко О.В., Практическая ценность современных теорий поколений в социологии // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2020;(1):33–38.

Kovin E.A., Lysenko O.V., Prakticheskaya tsennost' sovremennykh teorii pokolenii v sotsiologii. *Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Humanities and Social Sciences*. 2020;(1):33–38. (In Russ.)

12. Ростова А.Т. Циклическое воспроизводство социальных тенденций в теории поколений В.Штрауса и Н. Хоува // Философские и социальные науки. 2018;(7):33–35.

Rostova A.T. Tsiklichnoe vosproizvodstvo sotsial'nykh tendentsii v teorii pokolenii V.Shtrausa i N. Khouva. *Philosophical and social sciences*. 2018;(7):33–35. (In Russ.)

13. Депутатова Л.Н., Шишкина К.А. Мотивация персонала в контексте теории поколений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019;(2):178–191.

Deputatova L.N., Shishkina K.A. Motivatsiya personala v kontekste teorii pokolenii. *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*. 2019;(2):178–191. (In Russ.)

14. Кичерова М.Н., Ефимова Г.З. Влияние неформального образования на человеческий капитал: поколенческий подход // Интеграция образования. 2020;(24(2)):316–338. – DOI 10.15507/1991-9468.099.024.202002.316-338

Kicherova M.N., Efimova G.Z. Vliyanie neformal'nogo obrazovaniya na chelovecheskiy kapital: pokolencheskiy podhod. *Integratsiya obrazovaniya*. 2020;(24(2)):316–338. (In Russ.)

15. Левада Ю.А. Поколение XX века: возможности исследования // Мони-

торинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2001;(5(55)):7–14.

Levada YU.A. Pokolenie XX veka: vozmozhnosti issledovaniya. *Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2001;(5(55)):7–14. (In Russ.)

16. Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) // Социологический журнал. 2020;(26(3)):30–63.

Radaev V.V. Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoe i ehmpiricheskoe obosnovanie. (Pervaya chast'). *The Sociological Journal*. 2020;(26(3)):30–63. (In Russ.)

17. Троцук И.В. «Умолчания» поколенческого анализа: объективное и субъективное значение возраста // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015;(2):19–35.

Trotsuk I.V. «UmolchaniYA» pokolencheskogo analiza: ob"ektivnoe i sub"ektivnoe znachenie vozrasta. *Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*. 2015;(2):19–35. (In Russ.)

18. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

Smelzer N. Sotsiologiya. M. Feniks. 1994. 688. (In Russ.)

19. Ефлова М.Ю., Виноградова Ю.В., Витушкин А.В. Ценности молодежи в условиях цифровизации: поколенческий анализ // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022;6(57):52–56. – DOI 10.26907/2079-5912.2022.6.52-56. – EDN GPXWZK.

Eflova M.Yu., Vinogradova Yu.V., Vitushkin A.V. Cennosti molodezhi v usloviyakh cifrovizatsii: pokolencheskiy analiz *Kazanskiy social'no-gumanitarny'y vestnik*. 2022;6(57):52–56. EDN GPXWZK. (In Russ.)

20. Сигитова М.А., Филиппова К.В. Ключевые особенности молодежи, определяющие поведение на рынке труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2021;8(88):79–84.

Sigitova M.A., Filippova K.V. Klyucheveye osobennosti molodezhi, opredelyayushchie povedenie na rynke truda. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021;8(88):79–84. (In Russ.)

21. Бутова С.В., Осипова И.В. Производительность труда в России и теория

поколений //Естественно-гуманитарные исследования. 2021;6 (38):86-92.

Butova S.V., Osipova I.V. Proizvoditel'nost' truda v Rossii i teoriya pokolenii. *Natural sciences and humanities research*. 2021;6 (38):86-92. (In Russ.)

22. Максимова О.А. Цифровая грамотность поколения «третьего возраста»

как адаптационный ресурс в условиях информационного общества // *Logos et Praxis*. 2018;(17(2)):103-110.

Maksimova O.A. Tsifrovaya gramotnost' pokoleniya «tret'ego vozrasta» kak adaptatsionnyi resurs v usloviyakh informatsionnogo obshchestva. *Logos et Praxis*. 2018;(17(2)):103-110. (In Russ.)

Информация об авторе

Алексеева Екатерина Александровна, соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. AuthorID: 1229558; ORCID 0009-0003-5959-8721; e-mail.: e.alekseeva1808@gmail.com.

Information about author

Alekseeva Ekaterina Alexandrovna, Candidate, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. Author ID: 1229558; ORCID 0009-0003-5959-8721; e-mail.: e.alekseeva1808@gmail.com

Поступила в редакцию 03.04.2024; поступила после доработки 04.06.2024; принята к публикации 10.06.2024.

Received 03.04.2024; Revised 04.06.2024; Accepted 10.06.2024.

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.37

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.14-24>

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДЕПРИВАЦИЯ ДЕТЕЙ
С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА
В АРКТИЧЕСКОМ ГОРОДЕ**

Афонькина Ю.А.

*Мурманский арктический университет,
183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д.15, Российская Федерация*

Аннотация. Включение в социум детей с расстройствами аутистического спектра является актуальной социальной задачей, требующей в силу своей сложности новых ракурсов научных исследований для обоснованного регулирования инклюзивных процессов. Проблему исследования определило противоречие между социальной значимостью развития инклюзии и существующими в арктическом городе препятствиями включения детей с РАС в городское пространство. В исследовательское поле нами введена категория пространственной депривации детей с расстройствами аутистического спектра, предложена ее авторская интерпретация. Эмпирическое исследование было направлено на выявление состояния включения детей с РАС в пространство арктического города. Результаты исследования показали их существенную пространственную депривацию в арктическом городе. Она проявляется в отношении публичных, полупубличных пространств, пространств для перемещения, выражаясь как в их недостаточной доступности, так и в значительной ограниченности форм освоения ребенком с РАС. Сделан вывод о низком социальном статусе детей с РАС в арктическом городе, а также о наличии препятствий для реализации ими своих общечеловеческих потребностей. Данная ситуация преимущественно определяется социально-психологическими и организационными факторами и объективирует трудности развития инклюзивных процессов.

Ключевые слова. Инклюзивные процессы, дети с расстройствами аутистического спектра, арктический город, доступность, городское пространство, пространственная депривация, территориальное поведение.

Для цитирования: Афонькина Ю.А. Пространственная депривация детей с расстройствами аутистического спектра в арктическом городе. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;2(65):14–24.

SPATIAL DEPRIVATION OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS IN THE ARCTIC CITY

Afonkina Y.A.

*Murmansk Arctic University, 15 Kapitana Egorova str.,
Murmansk, 183038, Russian Federation*

Abstract. The inclusion of children with autism spectrum disorders in society is an urgent social task that, due to its complexity, requires new perspectives of scientific research for the sound regulation of inclusive processes. The problem of the study was determined by the contradiction between the social significance of the development of inclusion and the risks of including children with ASD in the urban space existing in the Arctic city. We have introduced the category of spatial deprivation of children with autism spectrum disorders into the research field, and proposed its author's interpretation. The empirical study was aimed at identifying the state of inclusion of children with ASD in the space of the Arctic city. The results of the study showed their significant spatial deprivation in the Arctic city. It manifests itself in relation to public, semi-public spaces, spaces for movement, expressed both in their insufficient accessibility and in a significant limitation of forms of development. The conclusion is made about the low social status of children with ASD in the Arctic city, as well as about the presence of obstacles to their realization of their universal needs. This situation is mainly determined by socio-psychological and organizational factors and objectifies the difficulties of developing inclusive processes.

Keywords: Inclusive processes, children with autism spectrum disorders, Arctic city, accessibility, urban space, spatial deprivation, territorial behavior.

For citation: Afonkina Y.A. Spatial deprivation of children with autism spectrum disorders in the arctic city. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(2(65)):14–24. (In Russ.)

Введение

Развитие инклюзивных процессов предполагает, что люди с особыми потребностями признаются равнодо-стойными другим гражданам, в том числе с точки зрения необходимости удовлетворения их нужд в плане социального функционирования и развития (Ю.А. Афонькина [1]).

Рассмотрение городского пространства в инклюзивной парадигме (Э.К. Наберушкина, Е.А., Радченко, Е.Р. Мирзаева [2]) дает понимание того, что развитие доступной инклюзивной среды жизнедеятельности, формирование безбарьерного городского пространства определяют новый идеологический вектор социальных отношений. В то же время современные

исследования показывают, что объекты социальной, культурной и другой инфраструктуры городов имеют характеристики низкой, фрагментарной доступности и преимущественно ориентированы на здоровых людей [3].

Значительно уязвимую социальную группу в современном обществе с точки зрения социальной инклюзии составляют дети с расстройствами аутистического спектра (РАС). Не обладая физическими ограничениями мобильности, тем не менее они оказываются вытесненными на периферию социальных процессов в силу существенных сложностей социальной адаптации и неготовности общества принять их в качестве равных нейротипичным детям.

Исследователи отмечают в связи с ростом распространенности аутизма обострение проблемы стигматизации и дискриминации людей в РАС в социуме (Ж.В. Савельева и др. [4]). В данном ключе, на наш взгляд, важно актуализировать проблему включения детей с РАС в городское пространство. При освоении пространства города формируется особый тип поведения, которое квалифицируется в сложившихся подходах, рассматривающих социологические проблемы детства, как территориальное (Ю.Ю. Антропова и И.А. Калинин [5], М.А. Слюсарянский [6]). Территориальное поведение, по нашему мнению, служит важным фактором преодоления дискриминации и сегрегации, поскольку расширяет повседневные практики, позволяет ребенку с РАС пользоваться услугами и благами наравне с нейротипичными детьми, что в целом способствует преодолению «нетипичности» его детства. Соответственно ограничения такого поведения способствуют лишению/ограничению прав и возможностей, что, как показано в исследованиях М.Ю. Ефловой [7], приводит к социальному исключению. В целом, подчеркнем, что формирование территориального поведения детей с РАС следует рассматривать как важную составляющую инклюзивной функции семьи и специалистов в процессе создания условий для их социальной адаптации и одну из центральных задач развития инклюзивных процессов.

Особого внимания данная социальная задача требует в арктическом городе, характеризующемся как неблагоприятными климатическими особенностями, так и спецификой социальной инфраструктуры, низким уровнем комфорта и удовлетворенности населения качеством жизни (И.Ю., Жилина [8], А.А. Запьянцев [9], А.Н. Пилясов, Е.С. Путилова [10] и др.).

Таким образом, проблему исследования определило противоречие

между условиями, создаваемыми обществом для развития инклюзивных процессов, и существующими в арктическом городе рисками включения детей с РАС в городское пространство.

Новизна исследования определяется тем, что впервые получены данные о специфике включения детей с РАС в пространство арктического города, введена в поле научного исследования инклюзивных процессов категория пространственной депривации. Теоретическая значимость полученных исследовательских результатов состоит в обогащении научных представлений о феномене социальной инклюзии с точки зрения территориального поведения «включаемых», а также о состоянии и препятствиях развития инклюзивных процессов в отношении детей с РАС в городском пространстве. Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут составить основу для выработки системы мер по трансформации пространства арктического города в целях инклюзии детей с РАС.

Материалы и методы

Контексты включения ребенка с РАС в городское пространство объективируют широкий круг теоретических и практических вопросов, связанных с изучением проблемы повседневности детей с особыми потребностями, а в более широком смысле – со спецификой проживания ими периода детства. Данные вопросы образуют недостаточно концептуализированную и эмпирически исследованную область социологического знания – социологию «нетипичного» детства. Отметим, что существенные эвристические возможности имеет понимание детства ребенка с особыми потребностями как «нетипичного» в силу наличия социальных препятствий для его участия в специфически детских видах деятельности наравне с другими детьми. Такая ситуация не позволяет ему

удовлетворять свои общечеловеческие потребности и осваивать социальные регуляторы, что создает серьезные препятствия для включения в инклюзивные процессы (Ю.А. Афонькина, Г.В. Жигунова [11]).

Детям с РАС объективно присущ ряд выраженных особенностей поведения, которые вызывают беспокойство родителей в плане включения ребенка в общество [12]. Однако не менее существенными оказываются внешние, средовые, факторы, препятствующие социальной инклюзии детей с РАС и членов их семей. Так, исследования показывают значительное влияние на родителей ребенка с РАС социальной стигмы [4, 13].

Для характеристики положения детей с РАС в современном городе нами предлагается понятие пространственной депривации как вид социальной депривации. С точки зрения научного осмысления проблемы пространственной депривации детей с РАС важное значение имеют подход, в которых социальная депривация раскрывается с точки зрения эксклюзии (М.Ю. Ефлова [7]).

Под пространственной депривацией детей с РАС мы понимаем сокращение либо полное исключение для них возможности удовлетворять свои социальные потребности по причине низкой доступности городской инфраструктуры и объектов, следствием чего выступает отстранение от соответствующих благ и услуг, невозможность полноценной социальной активности и выполнения свойственных возрасту видов деятельности, а также блокирование реализации и обогащения личностного потенциала. В целом, пространственная депривация есть не что иное, как отчуждение города от ребенка и его нужд.

Такое отчуждение вытесняет детей из социальных процессов, приводя в итоге к тому, что ребенок не осваивает особый социализирующий тип

поведения, который Ю.Ю. Антропова и И.А. Калинин называют «детское территориальное поведение» [5, с.154]. Территориальное поведение детей с РАС как один из типов социального поведения, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве важного параметра оценки состояния инклюзивных процессов. Обоснованность данного подхода раскрывается на основе анализа социологической интерпретации данной категории. Территориальное поведение, как показывает М.А. Слюсарянский, практически воплощает скрытые социально-психологические процессы, отличающие определенную социальную общность или ее отдельные сегменты, такие, как индивиды, группы, организации [6]. На наш взгляд, анализ территориального поведения субъектов инклюзии позволяет объективировать ее латентные риски, выявить не всегда четко определяемый иными способами характер инклюзивных эффектов, благодаря чему могут быть обосновано определены механизмы и выстроена система мер неформального и целесообразного регулирования инклюзивных процессов в рамках конкретного пространства, например, города.¹

В контексте социальной инклюзии особую важность следует придавать единству физического и социального пространства, когда физическое пространство выступает согласно П. Бурдье [14], социальным конструктом и, в то же время, структурирует социальное пространство, следует придать особое значение, поскольку подлинная пространственная доступность может быть обеспечена только на основе

¹ Формат статьи не позволяет углубить и детализировать различие понятий городской территории и городского пространства, однако подчеркнем, что в приведенных авторских подходах, КАК следует из используемых авторами обоснований, категория территориального поведения по сути применяется с точки зрения социологического анализа пространства (не территории) города.

единства физических (поручни, пандусы и пр.) и социально-психологических (безопасности, комфортности, адекватности социальных взаимодействий особым и общечеловеческим потребностям человека) факторов.

Исходя из понимания сегментирования города в аспекте публичных, полупубличных пространств и пространств передвижения [15] как воспроизведения дискурса заботы о детях, мы рассматриваем публичные пространства с точки зрения того, как и насколько поддерживаются инклюзивные нормы и правила в отношении детей с РАС. Возможность доступа к элементам городского пространства и связанный с доступностью характер активности ребенка с расстройствами аутистического спектра в разных публичных пространствах определяют его статусные позиции в региональном социуме и отражают степень реализации прав.

Особое значение имеет исследование включения детей с РАС в пространство арктического города. Сложное сочетание природных и антропогенных факторов порождает так называемую арктическую уникальность.

Изменение климата несет высокие риски для всей человеческой инфраструктуры Арктики [8, 9]. Однако помимо климатических рисков, существенно выражена неудовлетворенность населения условиями проживания на арктических территориях, в том числе, низкой комфортностью жизнедеятельности даже в крупных населенных пунктах – центрах опорных зон развития Арктической зоны РФ (В.И. Павленко, С.Ю. Куценко [15]).

В современных работах с позиции концептуальной ВВФ-модели показано, что арктический город выступает как целостный, системный феномен, в котором не действуют многие классические закономерности, выявленные для случая городов умеренной зоны [16]. Так, обладает специфично-

стью устройство социальной системы арктических городов, что приводит к формированию особых коммуникативных связей.

Все выше сказанное определяет проблему соотношения в арктическом городе агрессивных воздействий арктического климата, антропогенных факторов и комфорта человека. Таким образом, помимо общероссийских факторов, характеризующих трудности включения ребенка с РАС и его семьи в городское пространство, в арктическом городе проявляются специфические препятствия развитию данного процесса.

Цель нашего исследования состояла в выявлении особенностей и факторов включения детей с РАС в пространство арктического города. Оно было проведено в 2024 году в г. Мурманск, являющимся по типологии арктических городов Н.Ю. Замятиной и Р.В. Гончарова ключевым многофункциональным центром Арктической зоны РФ [17]. В исследовании приняли участие 35 матерей, в возрасте от 34 до 42 лет, воспитывающих детей с РАС 4-13 лет, члены Автономной некоммерческой организации поддержки детей с аутизмом «Парус доверия». Исследование проводилось с помощью метода полуструктуризованного интервью. 30 опрошенных имеют высшее образование и еще 5 – среднее профессиональное образование. Семьи 27 участников опроса полные, 8 семей состоят из матери и ребенка. 19 семей включают двоих детей и еще 16 семей – одного ребенка.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов опроса показал, что 20 семей с детьми активно перемещаются по городу, а остальные 15 – только по необходимости, причем 7 семей избегают таких перемещений. Ограничения в использовании городского пространства преимущественно объяснялись фактами социального

непринятия и особенностями детского поведения (пугливость, аффективность, неадекватность действий и пр.), неудобной логистикой, недостаточным обустройством и неудобной организацией городских пространств (долгое ожидание транспорта, неочищенные от снега тротуары, высокие бордюры и т.п.), необходимостью находиться среди большого количества людей, что негативно сказывается на самочувствии ребенка, реже – неблагоприятными погодными условиями и занятостью родителей.

Чаще всего перемещения по городу ребенка с РАС связаны с получением социальных и медицинских услуг, что отметили все опрошенные, а также, по мнению 30 матерей, – с посещением образовательных организаций. Кружки, секции, занятия по интересам отметили немногим более половины участников интервью (19 чел.) и еще 13 чел. указали, что перемещаются по городу для посещения городских мероприятий и праздников. Такое распределение ответов матерей показывает, что активность детей с РАС в городском пространстве в значительно большей степени обусловлена удовлетворением индивидуальных нужд ребенка, чем социальной кооперацией с городским населением.

17 информантов рассказали, что дети гуляют с удовольствием. По мнению 7 матерей их дети не испытывают удовольствия на прогулке, только 11 опрошенных отметили, что ребенок гулять не любит. Часто и подолгу гуляют лишь 11 из 35 детей, остальные гуляют редко и недолго. В качестве мест прогулок с детьми всеми матерями были названы придомовая территория, значительно реже назывались детские площадки (10 информантов), природа, парки и скверы (по 9 информантов). Всеми опрошенными было высказано мнение о том, что ребенка очень трудно чем-то занять на прогулке, поскольку отсутствуют подходя-

щие условия и адаптированное оборудование для его игр и занятий рядом с домом.

Матери понимают важность прогулок для нормализации состояния ребенка, но не рассматривают прогулку как форму его включения в городское пространство.

Информант 11: Гулять любим, снег копать, еще что-то... На улице есть любимые занятия, ... (имя ребенка) как – то поспокойнее, чем-то да заинтересуется.

Доступность городских локаций для отдыха семей, имеющих детей с РАС, как показал опрос, не всегда сопряжена с их удобством. Для отдыха с детьми в городе, по мнению большинства матерей (30 чел.), удобны и доступны только отдельные немногочисленные пространства, еще 5 опрошенных указали на отсутствие таковых.

Культурные объекты и организации культуры (музеи, театры, библиотеки, выставки и пр.), спортивные сооружения и объекты, развлекательные центры, кафе, торговые центры, магазины большинством родителей с детьми не посещаются или посещаются редко. Рейтинг городских объектов, организаций и локаций по частоте их посещения семьями, воспитывающими детей с РАС, представлен в таблице.

Таким образом, для детей с РАС в арктическом городе мало доступны как публичные, полупубличные пространства, так и пространства для передвижения. Последние отличаются, по мнению большинства участников опроса, низкой комфортностью. 23 матери указали на то, что для перемещения по городу с детьми с РАС недостаточно удобны тротуары («не всегда расчищены от снега», «много слякоти», «не везде асфальт» и пр.), бордюры («отсутствуют», «разрушены», «развалились»), хотя все из них отметили, что за последнее время ситуация в данном отношении серьезно изменилась в положительную сторону.

Таблица 1

Посещение городских объектов, организаций и локаций семьями, воспитывающими детей с РАС, по данным опроса матерей

Наименование	Количество семей, часто посещающих городские объекты, организации и локации
спортивные сооружения и объекты	11
музеи	8
библиотеки,	7
парки и скверы	7
театры, выставки	5
развлекательные центры	5
кафе	4
торговые центры и магазины	3

Информант 15: Город чистят не только в центре.

Информант 2: Дворы ремонтируют, можно идти по прямой, как-то и луж меньше стало.

Транспорт признали достаточно комфортным и удобным для поездок с детьми 15 матерей, остальные считают его недостаточно удобным.

Следует отметить, все опрошенные, рассказывая о посещении с ребенком городских объектов, организаций, локаций, так или иначе отразили факты социальной маркировки. Выраженное отрицательное социально-психологическое отношение окружающих к их детям и неблагоприятный социально-психологический климат в общественных местах отметили 30 из 35 матерей.

Информант 3: Люди оглядываются, как-то сторонятся...Или любопытство есть. Это же все на ребенке отражается.

Также информантами были отмечены многочисленные примеры непонимания представителями регионального сообщества специфики поведения детей с РАС в конкретных социальных ситуациях, что приводит к неадекватным высказываниям и действиям в адрес ребенка, равно как и его родителей.

Информант 8: Например, у меня была такая ситуация. У ребенка слу-

чилась истерика на улице (так как мы сменили ежедневный маршрут), и женщина из маленького магазина одежды бежала к нам, размахивая ремнём ... понятно, что она из добрых побуждений и в воспитательных целях. Но если бы она добежала, то боюсь, что все могло закончиться конфликтом, так как все раздражение на ребенка, на его диагноз, все отчаяние, усталость были в этот момент направлены на нее. Она так и не добежала до нас, передумала. И такие ситуации возникают регулярно.

Следует отметить, что подобные ситуации возникают в отношении детей с РАС в разных сферах городской жизни, причем не составляют исключение те из них, которые априори предназначены для удовлетворения их особых потребностей.

Информант 7: Лично я везде стеснялась, что моего ребенка стыдят и воспитывают. Нужно было сделать УЗИ щитовидки, и мы пошли в обычную поликлинику. Медсестра начала стыдить (имя ребенка) за то, что он боится и плачет: "Ты что не мужик, что ты реवेशь?!" И она не останавливалась, даже когда я говорила, что он вас не понимает. Причем, зайдя в кабинет, я сразу сообщила о диагнозе ребенка, о том, что он не понимает речь и что вообще происходит. Все зависит от людей. Так как были и прекрасные специалисты в поликлинике по месту жительства.

29 из 35 опрошенных матерей выделяют организационные трудности как препятствия для включения ребенка в пространство города.

Информант 4: Тот же бассейн авангард, при реконструкции и ремонте которого даже не подумали о людях с подобными нарушениями. Когда устраивают инклюзивную среду, думают о тех, у кого ДЦП, нарушение зрения. И когда посетители начали жаловаться на детей с РАС в бассейне, о том, что нет раздевалок для пар папа плюс дочь, мама плюс сын, просто решили прекратить сотрудничество или выделить им отдельное время.

Еще 21 участник опроса в качестве препятствий для ребенка с РАС в городском пространстве отметили неблагоприятные погодные условия, 19 чел. – недостаточную оборудованность публичных и полупубличных пространств города, 13 – низкую пространственную и транспортную доступность. Только 9 матерей указали на нежелание ребенка.

Итак, в пространстве арктического города проявляются существенные барьеры, препятствующие инклюзии детей с РАС и неизбежно формализующие инклюзивные процессы. Острота данной проблемы в арктическом городе подтверждается и тем фактом, что, родители, как они сами отмечали, *«решили самоизолироваться, устав от общественного осуждения, от невозможности расслабиться, для чего активисты создали эко-парк "Растопим лед"¹. Городской социум «подтолкнул» матерей, воспитывающих детей с РАС, к устойчивому мнению о том, что для их ребенка нужна отдельная специально оборудованная территория, чтобы они могли «спокойно играть, передвигаться, подолгу гулять, дышать свежим воздухом, где они со своими родителями*

чувствовали бы себя в "своей тарелке", свободно и непринужденно».

Таким образом, формализованная инклюзия порождает эксклюзию.

Выводы

Анализ и обобщение результатов эмпирического исследования показывает наличие существенной пространственной депривации детей с РАС и их семей в отношении всех сегментов пространства арктического города. Детям данной группы мало доступны публичные, полупубличные пространства, пространства для перемещения. Существенно ограничены и формы освоения городского пространства, например, прогулки. Активно перемещаются по городу немногим более половины детей с РАС. При этом такое перемещение сопряжено со множеством факторов, негативно влияющих на самоощущение как ребенка, так и его матери.

В целом, причинами пространственной депривации детей с расстройствами аутистического спектра в арктическом городе, как показали результаты исследования, в значительно большей степени являются отношенческие и организационные факторы, чем погодные и материально-технические. Для включения ребенка в РАС в городское пространство и развития его территориального поведения социально-психологический климат имеет гораздо больше значение, чем природно обусловленный климат или иные факторы.

Заключение

Итак, исследование позволило выявить отчужденность арктического города от нужд ребенка с РАС, следствием чего выступает пространственная депривация, проявляющаяся во всех сферах его жизни и деятельности в городе. Территориальное поведение детей с расстройствами аутистического спектра

¹ См. подробнее о эко-парке В Мурманской области работает эко-парк... | Интересный контент в группе Доступная среда в Мурманске глазами инвалидов (ok.ru)

тра характеризует низкая активность в освоении городского пространства и наличие значительных социально обусловленных барьеров, преимущественно социально-психологического характера. Для большинства из них общечеловеческие потребности, которые естественным образом удовлетворяют в процессе взаимодействия с городом их нейротипичные сверстники (в отдалении, общении, интересных занятиях, познании окружающего и пр.), оказываются нереализованными. Такая ситуация, демонстрируя низкий социальный статус ребенка с РАС в арктическом городе, в перспективе

неизбежно приводит к несформированности у него социальных регуляторов, осложняя объективно присущие детям с расстройствам аутистического спектра особенности социального реагирования, существенно затрудняет участие в инклюзивных процессах и снижает качество жизни как ребенка, так и его семьи.

В качестве перспектив последующих разработок данной проблематики может выступить исследование пространственной депривации детей с РАС в сравнительном аспекте на городских и сельских территориях Арктической зоны РФ.

Список литературы / References

1. Афонькина Ю.А. Инклюзивный ландшафт социальных сред для независимой жизни людей с инвалидностью в Арктике (на примере Мурманской области) // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2020: Материалы X международной научно-практической конференции. – Апатиты: Издательство: Кольский научный центр Российской академии наук, 2020. С. 44–45.

Afonkina Yu.A. Inclusive landscape of social environments for the independent life of people with disabilities in the Arctic (on the example of the Murmansk region) // North and the Arctic in a new paradigm of world development. Luzin Readings 2020: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. – Apatity: Publisher: Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. – pp. 44–45. (In Russ.)

2. Наберушкина Э.К., Радченко Е.А., Мирзаева Е.Р. Инклюзивный дизайн (обзор зарубежных концепций) // Теория и практика общественного развития. 2023;(2):30–35.

Naberushkina E.K., Radchenko E.A., Mirzayeva E.R. Inclusive design (review of foreign concepts) // Theory and practice of social development. 2023;(2):30–35. (In Russ.)

3. Зайцев Д.В., Зайцева О.В., Ярская-Смирнова В.Н. Инклюзивные тренды городского пространства: темпорально-пространственные социальные практики // Вестник РУДН. Серия Социология. 2021;(21(1)):181–191.

Zaitsev D.V., Zaitseva O.V., Yarskaya-Smirnova V.N. Inclusive trends of urban space: temporal and spatial social practices // Bulletin of the RUDN. The Sociology series. 2021;(21(1)):181–191. (In Russ.)

4. Дети с расстройствами аутистического спектра: проблема социальной интеграции в контексте конвергенции биомедицинской и социогуманистической парадигмы знания: монография / Отв. ред. Ж.В. Савельева. – Казань: ИД «МеД-ДоК», 2021. – 272 с.

Children with autism spectrum disorders: the problem of social integration in the context of the convergence of the biomedical and socio-humanistic paradigm of knowledge: monograph / Ed. by J.V. Savelyev. – Kazan: ID "MeDDoK", 2021. – 272 p. (In Russ.)

5. Антропова Ю.Ю., Калинин И.А. Современный городской социум и пространство детства: проблемы сопряженного развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016;(16(2)): 153–161.

Antropova Yu.Yu., Kalinin I.A. Modern urban society and childhood space: problems of associated development // News of Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science. 2016;(16(2)):153-161. (In Russ.)

6. Слюсарянский М.А. Территориальное поведение как предмет социологического анализа: методологический аспект // Дискуссия. 2012;(7(25)):87-92.

Slyusaryansky M.A. Territorial behavior as a subject of sociological analysis: methodological aspect // Discussion. 2012;(7(25)):87-92. (In Russ.)

7. Ефлова М.Ю. Социальное исключение депривированных групп в современном обществе // Вестник экономики, права и социологии. 2015;(1):173-177.

Eflova M.Yu. Social exclusion of deprived groups in modern society // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2015;(1):173-177. (In Russ.)

8. Жилина И.Ю. Арктические города России: последствия изменения климата // Экономические и социальные проблемы России. 2023;(3):97-127.

Zhilina I.Yu. Arctic cities of Russia: consequences of climate change. Economic and social problems of Russia. 2023;(3):97-127. (In Russ.)

9. Запьянцев А.А. Анализ социального положения и перспективы развития городов арктической зоны России // Социология. 2020;(4):175-180.

Zaryantsev A.A. Analysis of the social situation and development prospects of cities in the Russian Arctic zone. Sociology. 2020;(4):175-180. (In Russ.)

10. Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Оспаривая очевидное: арктические города // Городские исследования и практики. 2020;(5(1)):9-32.

Pilyasov A.N., Putilova E.S. Disputing the Obvious: Arctic Cities. Urban Research and Practice. 2020;(5(1)):9-32. (In Russ.)

11. Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Специфика «нетипичного детства» в ходе инклюзивных процессов на Арктических территориях европейской части России. – СПб: Скифия -принт, 2022. – 184 с.

Afonkina Yu.A., Zhigunova G.V. The specifics of "atypical childhood" in the course of inclusive processes in the Arctic

territories of the European part of Russia. – St. Petersburg: Scythia -print, 2022. – 184 p. (In Russ.)

12. Карапетян С.Г., Киракосян А.А. Исследование проблем семьи ребенка с аутизмом // Аутизм и нарушения развития. 2022;(20(52)):78-84.

Karapetyan S.G., Kirakosyan A.A. Investigation of family problems of a child with autism // Autism and developmental disorders. 2022;(20(52)):78-84. (In Russ.)

13. Нестерова А.А., Хитрюк В.В. Стигматизация и предрассудки в отношении родителей, воспитывающих ребенка с расстройствами аутистического спектра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018;(4):50-68.

Nesterova A.A., Khitryuk V.V. Stigmatization and prejudice against parents raising a child with autism spectrum disorders // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2018;(4):50-68. (In Russ.)

14. Бурдые П. Социология социального пространства. Пер. с франц.; отв. Ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии. СПб: Алетейя, 2007. – 288 с.

Bourdieu P. Sociology of social space. Per. from French; resp. Ed. Translation by N.A. Shmatko. – M.: Institute of Experimental Sociology. – Spb: Aletheia, 2007. – 288 p. (In Russ.)

15. Шпаковская Л.Л. Городская инфраструктура заботы о детях [City child care infrastructure]. Журнал социологии и социальной антропологии. 2015;Т.ХVIII (4 (81)):11-125.

Shpakovskaya L.L. City child care infrastructure. Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015;Т.ХVIII (4 (81)):11-125. (In Russ.)

16. Павленко В.И., Куценко С.Ю. Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи // Экология человека. 2018;(2):51-58.

Pavlenko V.I., Kutsenko S.Yu. Ensuring comfortable human life in the Arctic: problems and tasks // Human ecology. 2018;(2):51-58. (In Russ.)

17. Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. Арктическая урбанизация: феномен и срав-

нительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020;(4):69-82.

Zamyatina N.Yu., Goncharov R.V.
Arctic urbanization: phenomenon and

comparative analysis. Bulletin of Moscow University. Episode 5: Geography. 2020;(4):69-82. (In Russ.)

Информация об авторе

Афонькина Юлия Александровна, докт. социол. наук, доцент, Мурманский арктический университет, Институт педагогики и психологии, кафедра психологии и коррекционной педагогики. РИНЦ Author ID 264414; Scopus Author ID 57190568228; ORCID 0000-0003-4147-0634; e-mail: julia3141@rambler.ru.

Information about author

Afonkina Yulia A., DSc (Soc.), Associate Professor, Murmansk Arctic University, Institute of Pedagogy and Psychology, Department of Psychology and Correctional Pedagogy. РИНЦ Author ID 264414; Scopus Author ID 57190568228; ORCID 0000-0003-4147-0634; e-mail: julia3141@rambler.ru.

Поступила в редакцию 03.04.2024; поступила после доработки 04.06.2024; принята к публикации 18.06.2024.

Received 03.04.2024; Revised 04.06.2024; Accepted 18.06.2024.

5.4.4. - Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.25-30>

**Конструирование советских традиций
в контексте самодеятельного народного ансамбля
(на примере ансамбля песни и танца
«Уральская Рябинушка»)**

Гарифзянова А.Р., Мороз П.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса воспроизводства советских традиций в пространстве организованной самодеятельности на примере конкретного коллектива. Самодеятельные народные ансамбли представляют собой коллективы, основанные в советское время и продолжающие свою деятельность в настоящий момент на базе культурно-досуговых учреждений (домов, дворцов культуры). Народные ансамбли продолжают конструирование советских традиций, коммуникативные практики и модели поведения, несмотря на отсутствие советской государственной идеологии в России. В статье представлены результаты авторского пилотажного качественного исследования по стратегии кейс-стади. Исследование сфокусировано на том, как советские культурные практики воспроизводятся в досуговых организациях в настоящее время через неформальные/формальные практики коммуникации, визуальные образы и традиции.

Ключевые слова: Организованная самодеятельность, народный ансамбль, дом культуры, советские традиции.

Для цитирования: Гарифзянова А.Р., Мороз П.В. Конструирование советских традиций в контексте самодеятельного народного ансамбля (на примере ансамбля песни и танца «Уральская Рябинушка»). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(2(65)):25–30.

**Construction of Soviet traditions among
the members of amateur folk ensemble
(on the example of the song and dance ensemble
«Uralskaya Ryabinushka»)**

Garifzianova A. R., Moroz P.V.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the process of reproduction of Soviet traditions in the space of organized amateur activity.

Amateur folk ensembles are collectives founded in the Soviet period. Ensembles are continuing their activities at the moment on the basis of cultural and leisure institutions (houses, palaces of culture). Folk ensembles continue to construct Soviet traditions and behavioral patterns despite the absence of state ideology in Russia. The article presents the results of the author's qualitative research on the case study strategy. The research focuses on how Soviet cultural practices are reproduced in leisure organizations at present.

Keywords: Organized amateur activity, folk ensemble, house of culture, soviet traditions.

For citation: Garifzianova A. R., Moroz P.V. Construction of Soviet traditions among the members of amateur folk ensemble (on the example of the song and dance ensemble «Uralskaya Ryabinushka») *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;2(65):25–30. (In Russ.)

Введение

Исследователи отмечают, что советское прошлое влияет на российское настоящее при помощи системы общественных институтов и механизмов, а также задействует материальную культуру [1]. Культурно-досуговые учреждения – дома культуры, городские и сельские дворцы творчества – представляют собой как физическое, материальное пространство, так и совокупность практики и отношений, унаследованных от предыдущей советской эпохи. Такие учреждения были призваны воспитать нового, советского человека, поскольку государство контролировало не только трудовую сферу, но и регламентировало область досуга. При помощи изобретенных традиций [2], сконструированных ритуалов и праздников [3] проводилась идеологическая работа. Значимой частью этой работы становилась именно народная культура. В Советском Союзе понятие «народ» обозначало совокупность пролетариата и крестьянства, победившего в революции, позднее к нему было добавлено определение «советский»: «советский народ». Исходя из этой логики, абсолютно вся культура в СССР должна была быть народной, происходящей из народа и принадлежащей ему [4].

Проблемы народной культуры интересовали фольклористов, ведь именно система организованной самодеятельности выделяется в отдельную форму народного художественного

творчества [5]. Организованная самодеятельность отличалась некоторыми признаками: в первую очередь, это сценичность, единообразие вокальных партий, большое количество певцов. Самодеятельные ансамбли подчинялись руководителю-профессионалу [6], что сохраняло единую властную государственную вертикаль. Народная культура была призвана усилить национальные и патриотические чувства, но, чтобы она подходила к условиям социалистического общества, принимались попытки к ее реконструированию. Именно дома культуры и сельские клубы массово становились центрами социалистической жизни в советские годы и представляли идею совместного существования людей [7].

Воспроизводство «советского человека» связывается социологами с инерционностью институтов [8], а также, с определенным антропологическим типом – комплексом субъективных установок [9]. Организованная самодеятельность может быть рассмотрена, с одной стороны, как раз в качестве института, а с другой стороны, как совокупность индивидуально усвоенных представлений о нормальном, привычном, правильном и привлекательном.

В этой статье будут рассмотрено то, каким образом советские культурные практики продолжают существовать в пространстве организованной самодеятельности и каким образом это

влияет на взаимодействие внутри отдельного коллектива. На конкретных примерах будет показано, как советские традиции воспроизводятся с формальной стороны и посредством неформальных отношений.

Методология

Исследование проведено с применением качественной методологии. Была применена стратегия локального кейс-стади: пример народного ансамбля песни и танца «Уральская Рябинушка» имени Б. К. Брюхова г. Оса Пермского края. Этот ансамбль был создан в 1946 году на базе городского ДК и продолжает свою деятельность до сих пор, поэтому на примере коллектива можно проследить как советские практики, так и современные изменения и проблемы. Основным методом исследования – полуформализованные интервью (n=13) с участниками и руководителями коллектива. Сбор полевых данных осуществлялся в период с 25 января по 9 февраля 2024 года.

Результаты и обсуждения

Осинский народный хор – первоначальное название коллектива – был основан в 1946 году специалистами, направленными из Москвы. Хормейстер (а в прошлом руководитель ансамбля) рассказывает: «...У нас начали организовывать после войны как раз вот этот хор, 46-ой год был, приехали... из Москвы поднимать сельскохозяйственное, видимо, поднимать промышленность как-то. Сюда были направлены люди, партийные люди» (Инф. 1, ж, 77 л.) Информантка называет создателей ансамбля «партийными людьми», то есть, властно-идеологическая вертикаль обозначена сразу же. Столичные специалисты являются идеальными проводниками государственной линии. В дальнейшем, уже после распада СССР, ансамбль сохранял тесные связи с администрацией города: «У нас вот раньше <...> на хор, у нас собрание было,

приходили из администрации люди, проводили собрания, а щас кто у нас был? Больше никогда» (Инф. 13, ж, 61 г.)

Это взаимодействие можно охарактеризовать как некий символический госзаказ, в котором члены ансамбля находятся под покровительством и контролем местной власти. Еще один пример: «А сейчас мы сами, сами себя держим. Содержим, ха-ха. Своим энтузиазмом. Да хотя он и раньше был энтузиазм. Но администрация раньше... больше внимания проявляла. Я даже помню, вот в том старом Доме культуры даже приходили... ну уж не первый, допустим, секретарь [коммунистической партии], но второй-то уж точно приходил в коллектив». (Инф. 9, м, 65 л.) Таким образом, ослабление отношений с администрацией вызывает как отрицательные оценки, так и опору на собственные силы. При этом, роль руководителя коллектива велика настолько, что высказываются сомнения в дальнейшем существовании коллектива при его возможном отсутствии. Организованная самодеятельность становится самодеятельной организацией, но такое состояние скорее связывается с кризисом и нестабильностью.

Жизненные пути участниц и участников ансамбля могут проходить в рамках деятельности Дома Культуры. Некоторые посвящают коллективу 20-30-45 лет своей жизни, при таком тесном взаимодействии складывается особая идентичность. Организованная самодеятельность включает в себя как формальные, так и неформальные отношения. Социальные связи внутри сообщества поддерживаются при помощи участия в коллективных активностях, дома культуры в этом случае выступают как пространства для формирования, обсуждения и утверждения своего публичного лица [10]. Так, члены коллектива называют одной из важнейших практик совместные поездки и гастролы. Именно поездки определяют вышеупомянутое «пу-

бличное лицо»: «Я помню, тогда про нас кстати сказали в Челябинске, когда мы вышли с вами, ну, хором вышли <...>. И там в жюри сказали: “Ваш хор движется как профессиональный хор”». (Инф. 13, ж, 61 г.)

Неоднократно в интервью появляется тема семьи, родства: «вот за столько лет коллектив он как родной» (Инф. 10, ж, 57 л.); «чувствуешь себя, как в семье, а иногда, ну, понятно, вот какие-то разногласия» (Инф. 4, ж, 26 л.) В работе, посвященной детским советским хорам [11] встречалась такая же идея, однако «Рябинушка» – ансамбль взрослый, у его членов есть и свои семьи. Возможно, это объясняется спецификой советских трудовых отношений, в которых коллектив представляется второй семьей.

Постсоциалистическая культура, контакты и связи, оставшиеся от социалистического прошлого [10] находят свое продолжение в пространстве самодетельного творчества. По мнению информантки, возрождение советских стандартов и культурных кодов в обществе воспринимается как необходимое, цель этого – воспитание патриотизма: «Почему сейчас эти все возвращают, тоже немножечко модернизировано? Ну вот эти все Юнармия – пионеры <...> потом Орлята – это октябрюта. То есть, вот через это, через мотивацию возвращают нас к советской системе, когда патриотизм был довольно на высоком уровне» (Инф. 6, ж, 47 л.) По мнению некоторых исследователей, дома культуры в настоящее время тоже способны к духовно-патриотическому воспитанию и пропагандистской работе по примеру советской [12].

Результаты пилотажного исследования показали, что отношение к народной культуре можно разделить на два типа. Первый – это одобрение советской и стилизованной модели: «Возможно, это опять же то, что я видела с детства и для меня это норма» (Инф. 12, ж, 17 л.) Второй заключается

в попытке обращения к аутентичному фольклору и его переработке. Молодые люди из ансамбля занимаются собственным музыкальным проектом: «Ну, понятно что наша версия она синтетическая как раз, то есть там, мотив сохранен фольклорный, и напевы там тоже фольклорные, музыка более такая динамичная» (Инф. 4, ж, 26 л.) Проблема в том, при попытках обратиться к своим корням, исконной традиции, современный российский человек не может не столкнуться с советским прошлым (их деды и прадеды уже являются советскими людьми – homo soveticus), поэтому часто на практике участники подобных коллективов исконно русское народное творчество соединяют с советским.

Выводы

Практики сценической народной культуры закрепились в сознании людей так, что изобретенные в советское время и аутентичные народные традиции (существовавшие до советских времен) практически неразделимы, воспринимаются как естественные и привычные, представляют собой единую область так называемого «народного». Такое понимание наблюдается как среди возрастных членов коллектива, так и среди более молодых. Встраивание в систему организованной самостоятельности позволяет им приобрести высокий статус, сравнимый с профессиональным, и поддержать публичное лицо в своей социальной среде. Однако некоторые (особенно молодежь) ищут творческой самореализации вне системы, поскольку сценические каноны народного искусства predeterminedены и контролируются.

Дома, дворцы культуры и клубы в СССР носили просветительско-идеологическую функцию и были призваны, по сути, воспитать идеального советского человека. Культура контролировалась профессионалами «сверху», а инициатива не поощрялась. В са-

модельность были включены все группы людей: дети, взрослые, пожилые. Внутри ансамблей поддерживалась коллективная идентичность, что заметно и в настоящий момент, с особым, семейно-родственным оттенком. В формальной организации возникает и продолжается множество дружеских, неформальных связей, членство в коллективе влияет на идентичность участников и на их восприятие мира. Несмотря на внутренние проблемы, принадлежность к ансамблю значима

для людей, а в условиях небольшого города является положительным способом проведения досуга и мобильности.

Таким образом, организованная самодеятельность может быть рассмотрена, во-первых, в качестве проводника официальной культурной политики в продолжение советской модели. Во-вторых, она касается и индивидуальных мотивов, потребностей в самореализации, тесно связана с представлениями человека о себе, своей культуре и биографии.

Список литературы / References

1. Эппле Н. Неудобное прошлое: память о государственных преступлениях в России и других странах. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 576 с.
Epple, N. An inconvenient past: the memory of state crimes in Russia and other countries. – Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2022. 576 p. (In Russ.)
2. Hobsbawm E. Introduction: Inventing Tradition / E. Hobsbawm, T. Ranger // – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P.1-14.
3. Келли К., Сиротинина С. (2008) «Было непонятно и смешно»: праздники последних десятилетий советской власти и восприятие их детьми // Антропологический форум. 2008;(8):258-298. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bylo-neponyatno-i-smeshno-prazdniki-poslednih-desyatiletiiy-sovetskoy-vlasti-i-vospriyatie-ih-detmi> (дата обращения: 25.03.2024)
4. Kelly C., Sirotinina S. «It was incomprehensible and funny»: holidays of the last decades of Soviet power and children's perception of them. In: Antropologicheskii forum. 2008;(8):258-298. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bylo-neponyatno-i-smeshno-prazdniki-poslednih-desyatiletiiy-sovetskoy-vlasti-i-vospriyatie-ih-detmi> (accessed: 25.03.2024). (In Russ.)
5. Большаков В. П. Метаморфозы русской народной художественной культуры в советский и постсоветский периоды // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2013;(21):6-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-russkoy-narodnoy-hudozhestvennoy-kultury-v-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody> (дата обращения: 24.09.2023).
6. Bolshakov V. P. Metamorphoses of Russian folk art culture in the Soviet and post-Soviet periods // Journal collection of scientific works of KRASEK. Section «The Humanities» 2013;(21):6-16 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-russkoy-narodnoy-hudozhestvennoy-kultury-v-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody> (accessed: 24.09.2023). (In Russ.)
7. Гусев В.Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки). – СПб.: СПГИТМиК, 1993. – 114 с.
Gusev V. E. Russian folk art culture (theoretical essays). – Saint-Petersburg: SPGITMiK, 1993. – 114 p. (In Russ.)
8. Дорохова Е.А. Народные хоры и фольклорные ансамбли: от противостояния к взаимодействию // Народно-певческое искусство в России: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. ст. и метод. матер. / Ред.-сост. Е. А. Дорохова, Д. В. Морозов. – М.: Государственный Российский Дом народного творчества имени В. Д. Поленова, 2020. – С. 71-92.
Dorokhova E.A. (2020) Folk choirs and folklore ensembles: from confrontation to interaction // Folk singing art in Russia: past, present, future: a collection of scientific articles and methodological materials. / Ed.-comp. E. A. Dorokhova, D. V. Morozov. – Moscow: State Russian

House of Folk Art named after V.D. Polenov – P. 71-92. (In Russ.)

7. Olson L. J. *Performing Russia: Folk Revival and Russian Identity*. – L.: Routledge Curzon, 2004. – 304 p.

8. Левада Ю. А. Сочинения: проблема человека. – М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. – 526 с.

Levada Yu. A. *Essays: The Problem of Man*. – Moscow: Publisher Karpov E.V., 2011. – 526 p. (In Russ.)

9. Гудков Л. Условия воспроизводства «советского человека» // Вестник общественного мнения. 2009;(2(100)):8-37.

Gudkov L. (2009) *The Conditions of «the Soviet Man» Reproduction* In: *The Russian Public Opinion Herald*. 2009;(2(100)):8-37. (In Russ.)

10. Habeck J. O., Donahoe B. *Reconstructing the house of culture: community, self, and the makings of culture in Russia and beyond* / ed. by B. Donahoe and J. O. Habeck. – NY: Berghahn Books, 2011. – P. 55-74.

11. Майофис М. Советские мастер-зингеры: движение детских хоровых студий в СССР (1958–1980-е). // После Сталина: позднесоветская субъективность

(1953–1985)/ под ред. А. Пинского. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – С. 75-107.

Mayofis M. *Soviet Meistersingers: The Children's Choral Studio Movement in the USSR (1958 to the 1980s) // After Stalin: Late Soviet Subjectivity (1953-1985)* / edited by A. Pinsky. – СПб.: Izdatelstvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2018. – P. 75-107. (In Russ.)

12. Морозов Г. Н., Алексеев Г. В. Культурно-досуговые учреждения: проблемы и решения (на опыте Ленинградской обл.) // Власть. – 2013. – №7. – С. 82-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovye-uchrezhdeniya-problemy-i-resheniya-na-opyte-leningradskoy-obl> (дата обращения: 23.10.2023).

Morozov G. N., Alekseev G. V. (2013) *Cultural and leisure institutions: problems and solutions (based on the experience of the Leningrad Oblast) // Vlast'*. – №7. – P. 82-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-dosugovye-uchrezhdeniya-problemy-i-resheniya-na-opyte-leningradskoy-obl> (accessed: 23.10.2023). (In Russ.)

Информация об авторах

Гарифзянова Альбина Раисовна, кандидат философских наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: albina.garifzyanova@gmail.com

Мороз Полина Владимировна, студентка 2 курса (бакалавриат), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: polinavlmoroz@gmail.com

Information about authors

Albina R. GARIFZIANOVA, cand. of philosophical sciences; assoc.prof, Department of general and ethnic Sociology of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, (albina.garifzyanova@gmail.com).

Polina V. MOROZ, second year student (bachelor), Department of general and ethnic Sociology of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, (polinavlmoroz@gmail.com).

Поступила в редакцию 01.05.2024; принята к публикации 18.06.2024.
Received 01.05.2024; Accepted 18.06.2024.

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.31-37>

**Репродуктивные установки и семейные ценности
современной студенческой молодежи
(на материалах авторского
социологического исследования)**

Гарипова Р.Р., Кузнецов В.О.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35, Российская Федерация*

Аннотация. В контексте существующих тенденций в политической повестке России, направленных на укрепление традиционных ценностей, поддержку многодетных семей и рождаемости, представляется необходимым анализ текущих брачно-семейных и репродуктивных установок современной молодежи. На основе анкетного опроса студентов были получены данные об отношении молодежи к браку и семье, желании и намерениях иметь детей и предпочитаемых моделей семьи.

Ключевые слова: молодежь, репродуктивная установка, рождаемость, семейные ценности, модели семьи.

Для цитирования: Гарипова Р.Р., Кузнецов В.О. Репродуктивные установки и семейные ценности современной студенческой молодежи (на материалах авторского социологического исследования). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(2(65)):31–37.

**Reproductive attitudes and family values
of modern student youth
(based on the author's sociological research)**

Garipova R.R., Kuznetsov V.O.

*Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, Kazan, Kremlevskaya St., 35, Russian Federation*

Abstract. In the context of current trends in the political agenda of Russia aimed at strengthening traditional values, supporting large families and birth rate, it seems necessary to analyze the current marital, family and reproductive attitudes of modern youth. Based on a questionnaire survey of students, data were obtained on the attitude of young people to marriage and family, desire and intentions to have children and preferred family models.

Key words: youth, reproductive attitude, birth rate, family values, family models.

For citation: Garipova R.R., Kuznetsov V.O. Reproductive attitudes and family values of modern student youth (based on the author's sociological research). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;2(65):31–37. (In Russ.)

Введение

В начале XX века уровень рождаемости в российском обществе был одним из самых высоких, зафиксированных когда-либо в крупной стране. Но уже в следующем столетии Россия оказалась в числе стран с самой низкой в мире рождаемостью. Ее падение на протяжении столетия шло неравномерно, но было почти непрерывным. С середины 1960-х годов в России устанавливается режим воспроизводства, не обеспечивающий даже простого замещения поколений. Только во второй половине 1980-х годов показатель рождаемости поднялся до отметки 2,1 ребенка в расчете на одну женщину. Затем произошло значительное падение рождаемости в 1990-х годах, когда каждое новое поколение детей было на 30-40% меньше родительского. Показатели рождаемости, достигнутые в России во второй половине 1990-х годов, — 1,2 ребенка на одну женщину, вероятнее всего, надолго останутся минимальными для всей российской истории. И даже при некотором увеличении рождаемости, происходящем в последние годы, ее уровень не достаточен даже для простого воспроизводства, т.е. такого, при котором население не растет, но и не убывает. Для этого требуется рождение в среднем 2,14–2,3 детей в расчете на один брак [1].

В свете сегодняшних изменений в политической повестке Российского государства, направленных на укрепление традиционных ценностей, поддержку многодетных семей и рождаемости, представляется сделать необходимым анализ текущих брачно-семейных и репродуктивных установок современной молодежи. Молодежь на сегодняшний день занимает по праву главенствующую роль

в социальной повестке российского общества. По отношению к ней продолжают внедряться все новые меры поддержки. В послании Федеральному Посланию 2024 года действующий президент России объявил о продлении текущих мер поддержки, а также созданию новых национальных проектов. Среди значимых проектов «Молодежь России», «Кадры» и «Образование» [2].

Сегодня в общесоциологическом дискурсе, во многом, текущее положение института семьи рассматривается как кризисное. Однако тренд последних лет направлен в обратную сторону. Согласно официальной статистике Росстата, в 2022 году по количеству браков мы вышли на уровень 2017 года (7,2 брака на 1000 человек) [3]. Количество разводов за 2022 также увеличилось, однако не пропорционально (4,7 развода на 1000 человек). Таким образом, в 2022 году доля разводов составила 65,3%, что меньше на 0,7% меньше 2019 года и на 0,3%, чем в 2018 году. Если представить это графически, то можно заметить, как разрыв между браками и разводами становится больше, что демонстрирует повышения значимости брака за последние пару лет. Всплеск разводов после 2019 года обусловлен ковидным периодом и всё же тренд не сохранился, а изменил направленность [4]. Однако, проблема рождаемости стоит гораздо острее, поскольку наблюдается её снижение с 2016 года по сей день. За 2022 год коэффициент рождаемости равен 1,42, что сравним с кризисом 2007 года.

Материалы и методы

Анализ результатов проведенных социологических исследований показал, что демографическая ситуация в стране во многом определяется

не только стабилизацией экономической ситуации, эффективностью социальной политики, но и отношением молодежи к институту брака и семьи, к своей предстоящей и реализуемой на практике родительской деятельности [5]. В связи с этим, с целью выявления установок, формирующих репродуктивное поведение молодежи нами в апреле-мае 2024 года был проведен анкетный опрос студентов вузов Казани. Анкетирование проводилось с использованием Google Forms, всего было опрошено 419 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. Собранные данные обрабатывались при помощи статистического пакета SPSS в мае 2024 года.

Основной блок анкеты включал в себя вопросы, направленные на выявление установок молодежи на рождение детей, отношение к бездетным семьям, репродуктивные факторы, установки на воспитание детей, возраст рождения первого ребенка, установки на сохранение/прерывание беременности, материнство и отцовство, а также распределение функций между государством и семьей.

Результаты и обсуждения

В представлениях студенческой молодежи нормальная российская семья должна иметь двух детей, этот вариант ответа выбрала большая часть респондентов (33,2%). Однако настораживает

то, что значительная доля опрошенных (28,4%) указала на вариант ответа «Семья может быть без детей» (См. табл. 1).

Собственные намерения в отношении детей молодые люди описывают как желание иметь двух детей (34,4%). Планируют одного ребенка – 11,5% респондентов, трех детей – 13,4% опрошенных. При этом 18,4% выбрали вариант ответа «я против того, чтобы планировать определенное количество детей». Таким образом, можно заключить, что треть молодежи видит российскую семью двудетной (среднедетной) и желает иметь такое же количество детей. Отсутствие желания иметь детей характерно лишь для 8,1% респондентов. Однако 28,4% молодых респондентов допускают, что семья может быть и без детей, считая это нормальным.

Подтверждение этому также представлено в ответах на вопрос о выборе из предложенных утверждений. Первое утверждение – «нормальной российской семьей можно считать только супругов с детьми», второе – «нормальной российской семьей можно считать супругов даже без детей». В результате 49,1% придерживались полностью или частично второго утверждения и только 27,1% склонялись к первому. Нейтральные оценки дали 23,6% респондентов.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: Как Вы считаете, сколько детей в норме должна иметь российская семья?

Варианты ответа		%
1.	Одного достаточно	9,8
2.	Два ребенка	33,2
3.	Три ребенка	10,5
4.	Более трех детей	1,7
5.	Семья может быть без детей	28,4
6.	Затрудняюсь ответить	16,5
	Итого	100

Среди факторов, положительно влияющих на желание иметь детей, молодежь считает «высокие доходы обоих или одного из супругов» (84,2%), «доверие и взаимопонимание между супругами» (68,7%), «безопасность и стабильность в стране» (58,7%). Повышение престижа семьи с детьми и социальные пособия выбрали только 9,1% и 24,3% опрошенных соответственно. Следовательно, действия государства, направленные на финансовую поддержку семей с детьми и повышение их престижа, для большинства молодых людей не выглядят мотивирующими. Это подчеркивает актуальность разработки действенных мер в сфере государственной семейной политики.

В рамках данного исследования также был произведен анализ предпочитаемых семейных моделей по признаку воспитания и участия в жизни детей, среди которых выделяют патриархальную, детоцентристскую и супружескую (См. табл. 2).

При сопряжении с полом респондента была обнаружена статистически значимая зависимость ($\chi^2=18,899$ и $p=0,001$). Юноши в большей степени склонны выбирать патриархальную (традиционную) модель семьи, где дети воспринимаются как дополни-

тельная рабочая сила, присутствует авторитарный стиль воспитания, продвигаются семейные ценности (45%). Девушки, в свою очередь, чаще выбрали супружескую (постсовременную) модель, где существует равенство членов семьи между собой и о детях заботятся так же, как о себе (49,5%). В сравнении с представителями женского пола такую модель семейного воспитания выбрали лишь 28 % опрошенных молодых мужчин. Однако, нельзя сделать однозначный вывод о том, что они предпочитают только традиционную модель, поскольку различие также замечено в выборе детоцентристской модели семьи, которую характеризует вариант ответа «лучше пожертвовать своими желаниями, но позаботиться о ребенке». Такой вариант предпочли 18% мужчин и 10% женщин, что говорит о чуть большей готовности мужчин заботиться о детях даже в ущерб собственным интересам.

Результаты нашего исследования также показали, что отношение к абортам у значительной части молодых людей нейтральное (37%), либо положительное (31,7%). Категорически отрицают аборт только 11% респондентов. Разницы в ответах между мужчинами и женщинами не обнаружено ($p=0,239$). Однако замечена прямая

Таблица 2

Распределение выбора респондентов относительно утверждений

Вариант ответа	Ваш пол		Всего
	Женский	Мужской	
Дети в семье должны помогать по дому и хозяйству. Их следует приучать к семейным и нравственным ценностям	36,7%	45,0%	38,7%
Дети должны быть на первом месте и получать максимальную заботу. Лучше отказать в чем-то себе, чем ребенку	10,3%	18,0%	12,2%
Дети стоят на равных с родителями и развиваются свободно. Родители заботятся о детях также, как и о себе	49,5%	28,0%	44,4%
Дети развиваются свободно. При этом родители заняты больше самореализацией и карьерным продвижением. Воспитание и забота о детях лежит на опытных людях (родственниках или нянях)	2,2%	4,0%	2,6%

зависимость по признаку веры. Однозначно положительно к абортам относятся 48,9% людей, не считающих себя верующими и только 4,7% людей, считающих себя верующими ($\chi^2=137,253$ и $p=0,00$). Это говорит о том, что неверующие люди терпимее относятся к абортам и считают допустимым прерывание беременности. В то время как верующие высказываются нейтрально, либо категорически против.

Также было замечено, что юноши и девушки по-разному относятся к тому, что женщина может самостоятельно принимать решение об аборте, даже если отец ребенка против. Согласно перекрестному анализу 57,4% девушек выбрали положительную оценку. У молодых мужчин этот процент примерно в два раза меньше и составляет всего 26% ($\chi^2=62,631$ и $p=0,00$).

На вопрос, что могло бы повлиять на принятие совместного решения о сохранении, либо прерывании беременности с отцом ребенка, опрошенные выбрали варианты ответа «в любых случаях решения принимаются совместно» (54,9%), «супруги состоят в браке» (37,4%). Таким образом, можно заключить, что в целом современная молодежь считает, что такое решение должно быть совместным и демонстрирует особую значимость официального брачного союза между людьми. Вместе с тем, мужчины больше женщин заинтересованы в совместном принятии решения, что может указывать на возрастающую роль отцовства в современных условиях.

Для выявления того, как современная молодежь относится к многодетным семьям, респондентам было предложено оценить их по признакам «счастья», «обеспеченности», «свободы», «активности в обществе» и «благополучия». Были получены средние оценки по каждому признаку, что означает сбалансированный образ многодетной семьи в глазах респондентов. Другими словами, молодежь не считает

данные семьи однозначно счастливыми, или несчастливыми; обеспеченными или необеспеченными и т.д., давая, в основном, нейтральные оценки. Однако, если рассматривать только часть опрошенных, которые выбирали оценки, отличные от нейтральных, то здесь чаще встречались такие характеристики многодетных семей как «более счастливые», «бедные» и «активные в обществе».

По результатам опроса была выявлена еще одна заметная тенденция – это откладывание рождения детей на более далекую перспективу. Респондентам было предложено определить, в каком возрасте, по их мнению, лучше всего планировать рождение первого ребенка. Результаты демонстрируют, что большинство опрошенных (52,7%) считают возраст 23-26 лет оптимальным для появления первого ребенка у женщины. По отношению к мужчине мнения разделились на две равные между собой группы: тех, кто выбрал возраст 23-26 и 27-30 (35,8% и 36% соответственно). Среди причин, препятствующих рождению детей, респонденты выделяли «отсутствие денежного достатка» (92,8%), «незаконченное образование» (60,4%) и «недостаток уверенности в партнере» (57,5%). Таким образом, молодежь склонна откладывать рождение детей на более поздний срок, особенно это характерно для мужчин, что может быть связано с желанием достичь финансовой стабильности и завершить образование. Финансовые вопросы играют ключевую роль в принятии решений о рождении детей, что отражает экономические реалии и приоритеты молодых людей.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют нам сделать выводы, что современные студенты ориентированы на создание семьи, но главной семейной ценностью

является не столько родительство, сколько супружество. Ценность детей в системе жизненных ценностей молодежи, не является приоритетной и ведет к снижению рождаемости. Также была выявлена установка на среднететность (двое детей в семье), но при этом настораживает то, что более четверти опрошенных студентов указали на то, что семья может быть и бездетной.

Репродуктивные установки молодежи, уровень стабильности молодой

семьи во многом будут определять перспективы демографического развития российского общества. Поэтому социальная политика государства должна включать проведение эффективной молодежной политики, направленной на обеспечение необходимых условий для создания и развития молодых семей, а также на формирование ценностных ориентаций и установок на многодетность, сохранение полной семьи.

Список литературы / References

1. Демографическая модернизация России, 1900-2000 (2006) / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство. 608 с.

Demograficheskaya modernizatsiya Rosii, 1900-2000 [Demographic modernization of Russia, 1900-2000] (2006) / A.G. Vishnevsky, ed. Moskva: Novoe izdatel'stvo. 608 p.

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 "Послание Президента Федеральному Собранию" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 02/29/2024 "Message of the President to the Federal Assembly" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

3. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./ Росстат. – Р76 М., 2022;691: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2022.pdf

Russian statistical yearbook. 2022: Stat.sb./ Rosstat. – R76 M., 2022;691: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2022.pdf

4. Сивоплясова С.Ю. Влияние пандемии COVID-19 на брачность и разводимость в России // *Народонаселение*.2023;(26(2)):18-29. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.2; EDN: ZRIZXX <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-brachnost-i-razvodimost-v-rossii/viewer>

Sivoplyasova S.Yu. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Marriage and Divorce in Russia // *Population*. 2023;(26(2)):18-29. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.2; EDN: ZRIZXX <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-brachnost-i-razvodimost-v-rossii/viewer>

5. Романович Н. А. Проблемы института семьи в молодежной среде // *Наука. Культура. Общество*. 2023;(1): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-semi-v-molodyozhnoysrede>

Romanovich N. A. Problems of the family institute in the youth environment // *Nauka. Culture. Society*. 2023; (1): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-instituta-semi-v-molodyozhnoysrede> (In Russ.)

Информация об авторах

Гарипова Регина Рафисовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. E-mail: nir_soc@mail.ru

Кузнецов Владислав Олегович, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций. E-mail: kuznecov.onestory@mail.ru.

Information about authors

Garipova Regina Rafisovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. E-mail: nir_soc@mail.ru

Kuznetsov Vladislav Olegovich, Master's student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications. E-mail: kuznecov.onestory@mail.ru.

Поступила в редакцию 03.05.2024; принята к публикации 17.06.2024.
Received 03.05.2024; Accepted 17.06.2024.

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.38-47>

**Эволюция феномена бюрократии
в контексте децентрализации власти**

Ершов А.Н., Панченко О.Л., Сытин А.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье дан анализ понятию «бюрократия» с точки зрения его эволюции в условиях процессов децентрализации власти. Статья представляет собой теоретическое исследование и социологическое осмысление данного феномена и процессов, обуславливающих его развитие в эпоху постсовременности. Авторами произведен анализ имеющихся теорий и подходов к изучению бюрократии, показаны предпосылки и условия, влияющие на изменение облика бюрократии, влияние процессов децентрализации власти на эволюцию подходов к ее изучению. Выявление основных предпосылок, причин и тенденций эволюции идей является необходимой методологической основой для построения теоретических и практических механизмов внедрения практик децентрализованной власти в современных обществах. На основании проведенного анализа авторы заключают, что современный облик бюрократии в теоретических идеях характеризуется наличием публичности, различных площадок для взаимодействия общества и власти, а также обязательным наличием механизма со-участия граждан и других структур общества (местные сообщества, бизнес-сообщества, некоммерческие организации), в государственном управлении. В совокупности, коммуникативная теория и теории информационного общества привели к современному состоянию теории бюрократии в ходе ее эволюции.

Ключевые слова: бюрократия; социальное управление; государственное управление; децентрализация власти; модель управления; постсовременность; коммуникативное общество; со-участие граждан в управлении

Для цитирования: Ершов А.Н., Панченко О.Л., Сытин А.В. Эволюция феномена бюрократии в контексте децентрализации власти. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;2(65):38–47.

The evolution of the phenomenon of bureaucracy in the context of decentralization of power

Ershov A.N., Panchenko O.L., Sytin A.V.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article provides an analysis of the concept of “bureaucracy” from the point of view of its evolution, in the context of processes of decentralization of power. The article represents a theoretical study and sociological understanding of this phenomenon, as well as the processes that determine its development in the post-modern era. The authors analyzed existing theories and approaches to the study of bureaucracy; shows the prerequisites and conditions influencing the change in the appearance of the bureaucracy; the influence of the processes of decentralization of power on the evolution of approaches to its study is analyzed. Identification of the main prerequisites, causes and trends in the evolution of ideas is a necessary methodological basis. This allows us to build theoretical and practical mechanisms for introducing decentralized power practices in modern societies. Based on the analysis, the authors conclude the following: the modern appearance of bureaucracy in theoretical ideas is characterized by the presence of publicity, various platforms for interaction between society and government. It is also necessary to present a mechanism for the co-participation of citizens and other structures of society (local communities, business communities, non-profit organizations) in public administration. Taken together, communication theory and information society theories have led to the current state of bureaucracy theory in the course of its evolution.

Keywords: bureaucracy; social management; public administration; decentralization of power; management model; post-modernity; communicative society; citizen participation in governance

For citation: Ershov A.N., Panchenko O.L., Sytin A.V. The evolution of the phenomenon of bureaucracy in the context of decentralization of power. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(2 (65)):38–47. (In Russ.)

Введение

Феномен бюрократии в современной практике управления получил новое звучание в аспекте децентрализации власти. Процессы трансформации институтов социального и государственного управления, характерные для постсовременных обществ, привели к необходимости нового осмысления процессов децентрализации власти.

Следует отметить, что данное понятие имеет различные интерпретации, в зависимости от теоретического подхода и политического контекста. В

самом общем значении децентрализация власти представляет собой процесс делегирования властных полномочий от государства – к другим институциональным образованиям и субъектам управления на местах. В спектре теоретических подходов и идей все большее внимание сегодня уделяется так называемой «теории общественного управления», как новому концепту управления современным обществом. При этом основной фокус внимания сосредоточен на вопросах развития публичности власти, посредством информационно-коммуникационных

технологий, в аспекте формирования информационного общества.

Наибольший интерес в исследовательском поле выстроен вокруг вопроса об оптимальном соотношении централизма и децентрализма власти. Особое внимание при изучении данного вопроса уделяется рассмотрению опыта стран, имеющих хорошие предпосылки и традиции для развития децентрализации власти.

Цель данной статьи – проанализировать эволюцию теоретических идей феномена бюрократии в аспекте развития децентрализации власти. Выявление основных предпосылок, причин и тенденций эволюции идей является необходимой методологической основой для построения теоретических и практических механизмов внедрения практик децентрализованной власти в современных обществах.

Обзор литературы

Вопросы классической теории бюрократии как феномена изучены в работах авторов Е. А. Капогузова, М. Каствельса, С. В. Патрушева [1, с. 21-30; 2, с. 146-186; 3, pp. 238-266]. В них затрагиваются вопросы теоретико-методологических основ государственного и общественного управления, рассмотрены и проанализированы имеющиеся в науке теории и подходы к процессам социального управления.

В работах современных авторов Т. В. Андрияновой [4, с. 151-159], Е. В. Безвиконной [5], В. И. Слок [6], Г. А. Фомина [7, с. 266-270], Ю. Хабермаса [8], И. Д. Хутинаева [9, с. 83-95], Ф. И. Шаркова [10, с. 32-40], Р. Пэриш (R. Parrish) [11, pp. 56-68], В. и К. Пирс (W. V. Pearce & K. A. Pearce) [12, pp. 405-423] уделено внимание вопросам трансформации института власти в современных обществах, исследованы процессы децентрализации власти и ее механизмов, подчеркнута роль коммуникативных процессов и информаци-

онных технологий в развитии процессов децентрализации власти.

В обозначенных работах затронут ряд аспектов изучаемой проблемы. Процесс эволюции теории бюрократии применительно к процессам децентрализации власти нуждается в целостном изучении, чему посвящена настоящая статья.

Методы

Методология статьи выстроена на использовании комплекса общетеоретических (философских), общесоциологических и специальных социологических методов. Основой исследования выступил системный анализ, в рамках которого теоретические подходы и взгляды различных авторов рассмотрены как единая система эволюции теории бюрократии в политической социологии. Применены теоретический анализ работ и идей авторов различных периодов социолого-политической мысли, их систематизация, обобщение. Применен также функциональный анализ, позволяющий рассматривать генезис и следствия теоретических идей, их эволюцию под влиянием социально-политического контекста. В качестве специальных социологических методов использован метод текстового анализа, при помощи которого были проанализированы первоисточники и вторичные источники идей бюрократии в политической социологии, обобщены идеи и найдены идейные доминанты в процессе эволюции социологической мысли.

Результаты и обсуждения

При изучении вопроса необходимо обратиться к ключевому для политической социологии понятию «бюрократия» как отправному пункту для дальнейшего теоретического анализа. Наиболее полно феномен бюрократии был исследован в работах М. Вебера,

именно его считают основоположником теории бюрократии. Вебер понимает бюрократию исключительно позитивно – как профессиональную группу и социальный страт. Особенностью бюрократии как органа управления является ее сугубо «государственная» направленность. Это означает, что она не мотивирована удовлетворением интересов граждан, но целью ее является реализация интересов аппарата государственного управления [13, с. 123]. Поведение бюрократии, по Веберу, приближено к идеальному типу целерационального поведения и легальному типу власти. С точки зрения Вебера, именно отсутствие у бюрократии собственных интересов и приверженность ее интересам профессиональным и есть главные факторы, определяющие ее эффективность и производительность. Однако это условие действует, если бюрократия не имеет собственных политических интересов. В противном случае это нарушает преемственность управленческого аппарата и приводит к необходимости замены бюрократической группы на новую команду [14, с. 145-167].

Теория рациональной бюрократии имела как последователей, так и критиков. К первым относятся А. Гоулднер, М. Крозье, Р. Мертон. Авторы полагали, что только рациональность как важное качество бюрократии только и способно привести общество к прогрессу. Среди критиков рациональной бюрократии следует выделить, прежде всего, К. Маркса. Мыслитель полагал, что ангажированность аппарата государственного управления неизбежна и априори присуща бюрократии; фактически невозможно представить, что она политически нейтральна. Следовательно, любая смена политической власти несет с собой смену бюрократической верхушки. Кроме того, отмечал Маркс, нет никакого служения бюрократии народу, а есть лишь служение государству, поскольку само

государство оторвано от интересов народных масс [15, с. 26-30]. Таким образом, Маркс рассматривает бюрократию не как профессиональный страт, а как часть правящего класса буржуазии, обеспечивающую и обслуживающую его же интересы. Особенно это актуально на примере современной России и ряда стран Западной Европы, где были проведены пенсионные реформы без учета мнения граждан. Зарубежный исследователь Е. Бутми, следуя марксистской линии, отмечал оторванность представительной системы от народных интересов и от «управления через народ» [16, с. 152]. Последователями Маркса в этом ключе являлись отечественные и зарубежные политологи М. Бакунин, Дж. Бернхэм, а применительно к изучению особенностей бюрократии в Советском Союзе – авторы М. Восленский, М. Джилас. Логическое завершение данных взглядов обнаруживаем в марксизме-ленинизме, – в частности, в тезисах В.И. Ленина о различной и антагонистической природе пролетарской и буржуазной демократии. Но и она на практике имела много недостатков. Достаточно вспомнить однопартийную систему, а также отсутствие разделения полномочий властей, партийные СМИ, фактическое отсутствие самоуправления на местах в СССР.

В середине XX века теория рациональной бюрократии все более подвергалась сомнению в господствующей зарубежной общественно-политической мысли. Это связано, прежде всего, с усложнением самой системы государственного управления, развитием гражданского общества и повышением открытости общества в целом, повышением участия населения в процессах принятия политических решений. В то же время, данная ситуация была обусловлена процессом «экономической детерминации» политической теории (что позднее нашло отражение и в неоинституциональной теории).

Так, в 1960-х годах отчетливо проявила себя тенденция внедрения экономических инструментов управления в государственный аппарат, через превращение его в часть сферы услуг и развитие нового понятия «государственный менеджмент» как отражения данной тенденции. На практике это проявилось через процессы децентрализации власти и управления, повышение полномочий нижестоящих органов власти, а также через расширение сферы общественного контроля [17, с. 84]. Таким образом, необходимость научного обоснования данных процессов привела к созданию парадигмы «нового государственного менеджмента» (НГМ) и наиболее признанной его теории – теории общественного выбора (ТОВ). С точки зрения отечественного автора Е.А. Капогузова, в работе которого дан анализ теории ТОВ, принципиальными отличиями данной теории от классической веберовской теории рациональной бюрократии служат два момента: методологический индивидуализм и неоклассический функциональный анализ [18, с. 21–30], что позволило развить теорию модели «человека экономического» (*homoeconomicus*). В рамках ТОВ также можно наблюдать столкновение позиций исследователей: например, по вопросу о нейтральности и «профессиональной честности» бюрократической элиты [19, pp. 227–229]. Собственно, основы критики были заложены Ф. Хайеком и Л. Мизесом, отмечавших невозможность «неангажированности» бюрократии. В то же время, теоретические основы критической теории определенно прослеживаются и в идеях С. Н. Паркинсона, который выделял наиболее яркие негативные черты бюрократии, позднее обозначенные как «закон Паркинсона» [20, с. 12]. По сути, в его работе была обоснована экономическая неэффективность бюрократии. Именно это и послужило отправной точкой для создания новых концепций в рамках направления «те-

ории общественного выбора» (Э. Даунс, Г. Таллок, У. Нисканен).

С позиции Г. Таллока, политическое поведение индивидов, включая и представителей бюрократии, следует понимать как сочетание рационального и нерационального типов поведения, обусловленных эгоистическими интересами. При этом часто при руководстве собственной выгодой бюрократы «прикрываются» общественной полезностью. Ухудшение ситуации происходит по мере роста иерархической лестницы, то есть, увеличения числа бюрократов. Это обусловлено, по мнению Таллока, возрастанием сложности координации уровней управления и вытекающей из этого же фактора ситуации недопонимания между уровнями иерархии [21, с. 143]. Автор отмечает невозможность реализации принципа свободного предпринимательства внутри бюрократической структуры, тем самым подчеркивая, что «*бюро существует само для себя*» [22, р. 193].

С Дж. Таллоком по многим вопросам согласен Э. Даунс. Он отмечал, что рост аппарата обусловлен эгоистическими интересами чиновников. Чем шире бюрократический аппарат, тем менее он способен осуществлять качественный контроль принимаемых решений. Даунс формулирует законы «несовершенного контроля», «убывающего контроля», «убывающей координации», продолжая идеи Таллока [23, с. 341–361]. Даунс пишет, скорее, о доминировании рациональности в политическом поведении, – как чиновников, так и простых граждан, избирателей [24, pp. 661–674]. Так, он отмечает, что политические деятели, стремясь к власти, используют партийную идеологию как инструмент, прописывая ее в своих программах. Это демонстрирует обычный расчет в их поведении [Ibid, р. 667].

Продолжение линии теории общественного выбора находим у автора В. Нисканена. Он осуществляет фило-

софско-экономическое обоснование действий бюрократии, в целях самосохранения. Так, Нисканен утверждает, что бюрократия стремится увеличить расходы на свое содержание и тем самым влияет на принятие государственного бюджета [25, с. 477-493]. Нисканен часто считают основоположником «экономической теории бюрократии». Автор полагает, что финансирование бюрократии обеспечивается, в значительной части, бюджетными ассигнованиями, в связи с чем, здесь не вполне применим традиционный рыночный механизм оценки ее эффективности [26, р. 15]. Поскольку бюрократия всегда стремится к перепроизводству, возрастают и расходы на нее. Предотвратить эту тенденцию, возможно, согласно Нисканену, используя инструменты конкуренции внутри бюрократической системы [Ibid, р. 227]. Причины поведения политической бюрократии автор видит в неадекватном институциональном устройстве [Ibid, р.151-153].

Теория общественного выбора делает акцент на учете потребностей граждан и гражданского общества. Посылом выступает тезис Нисканена о том, что местный уровень решений власти не должен быть экстраполирован на уровень национальный, так как важен учет специфики каждого местного общества. Именно этот тезис является отправным для развития категории «децентрализация» управления. Децентрализация приводит к повышению степени адресности решений и делает процесс управления более приближенным к потребностям граждан внутри регионов и местных территорий [27, с. 477-493]. Кроме того, согласно автору, процесс принятия решений органами власти и управления должен осуществляться на контрактной основе и может быть коммерциализирован (на основе разделения производства услуг и их финансирования). Коммерциализация позволит вести четкий учет расходов и сравнивать их между

собой в различных регионах и условиях [Ibid, р. 221].

Рассуждая о предпосылках становления и развития феномена децентрализации власти, следует обратиться к коммуникативным теориям, в основе которых лежит новое понимание процессов социального и государственного управления. Базовым тезисом в ряде таких теорий выступает тезис о взаимном согласии членов общества и его достижении посредством соучастия в процессе государственного и общественного управления. Наиболее ярко теория коммуникативного действия проявила себя в работах Ю. Хабермаса. Автор считал социальные действия, направленные на достижение взаимного согласия, идеальным типом социальных действий, а социальный порядок, достигаемый на основе согласования взаимных интересов, – главным в теории коммуникации [28, с. 14 и далее]. Для достижения подобного согласия и порядка требуется базовое условие: ориентация на взаимопонимание [там же, с. 199-200]. Хабермас отмечает, что достижение согласия не может происходить насильным, «навязываемым» образом, а потому любое манипулирование действиями другого становится неприемлемым условием достижения взаимопонимания, и это не может считаться *согласием* [там же, с. 201].

Идеи Хабермаса нашли отражение затем в ряде других теорий и работ зарубежных авторов. Кроме того, теория коммуникативного общества развивалась также и в рамках концепций информационного общества. У М. Кастельса взаимодействие между властью и обществом становится важным условием повышения открытости последнего, и сам процесс управления, согласно Кастельсу, в информационном обществе меняется на «горизонтальную» модель. Повышение публичности принятия решения, участия населения в управлении способствует формированию «сетевое» общества, в котором

управление осуществляется не в традиционной вертикали, а по принципу функционирования сети [29, pp. 238-266]. Центр управления, ранее единый, теперь смещается и диверсифицируется. Часть такого управления перемещается в виртуальную среду. В то же время, информационная среда делает сам процесс управления более открытым и доступным, так как большинство происходящих событий теперь невозможно скрыть от граждан. Отечественный автор К. А. Владимирова, в этой связи, справедливо отмечает, что *«сфера общественного управления, тем самым, все более расширяется и «вкрапляется» в управление государственное»*. Избежать этого невозможно, так как любое утаивание информации приводит к утрате доверия к власти со стороны граждан [30, с. 131-134]. Впоследствии теория «сетевое управление» обнаружила себя в идее «управления через социальные сети» [31, с. 32-40].

Выводы

В материалах данной статьи была проанализирована эволюция теоретических идей феномена бюрократии в аспекте развития децентрализации власти. Следует отметить, что классическая теория рациональной бюрократии, развитая М. Вебером, сегодня продолжает оставаться актуальной и имеет своих последователей. В то же время, процессы децентрализации власти, происходящие в практике управления государством и обществом, и наиболее ярко проявленные в западной практике, нашли отражение в теории бюрократии и послужили предпосылками и источниками для эволюции идей. Усложнение системы государственного управления, развитие гражданского общества и повышение участия насе-

ления в процессах принятия политических решений, широко развиваемые в западной практике управления, привели к кризису классической теории бюрократии. Следуя новым идеям, бюрократия как правящая верхушка не способна привести общество к прогрессу, без участия других звеньев, – в частности, местного самоуправления и местных сообществ. В работах авторов Э. Даунса, Г. Таллока, У. Нисканена была обоснована экономическая неэффективность бюрократии, что послужило отправной точкой для создания новых концепций в рамках направления «теории общественного выбора».

Новый виток эволюции теории бюрократии получил распространение с выдвижением «коммуникативных теорий», в основе которых лежит новое понимание процессов социального и государственного управления, через повышение участия всех субъектов общества и государства, в принятии управленческих решений (принцип со-участия). Наиболее яркой теорией в этом ключе явилась теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, на основе которой далее были выстроены идеи коммуникации общества и государства, в том числе, через электронные площадки публичности. В совокупности, именно коммуникативная теория и теории информационного общества привели к современному состоянию теории бюрократии в ходе ее эволюции.

Заключение

Таким образом, эволюция феномена бюрократии обусловлена процессами децентрализации власти, ростом публичности власти, господством коммуникативных теорий, развитием информационного общества.

Список литературы / References

1. Капогузов Е.А. Теория общественного выбора как теоретический фундамент реформ государственного управления. *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. 2012;(12(2)): 21-30.
1. Kapoguzov E.A. The theory of public choice as a theoretical foundation for public administration reforms. *Bulletin of NSU. Series: Socio-economic sciences*. 2012;(12(2)): 21-30. (In Russ.)
2. Патрушев С.В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы. *Политическая наука*. 2001;(2): 146-186.
2. Patrushev S.V. Institutionalism in political science: stages, trends, ideas, problems. *Political science*. 2001;(2): 146-186. (In Russ.)
3. Castells M. Communication, power and counter-power in the network society. *International journal of communication. Los Angeles*. 2007;(1): 238-266.
3. Castells M. Communication, power and counter-power in the network society. *International journal of communication. Los Angeles*. 2007;(1): 238-266.
4. Андриянова Т.В. «Общественный диалог» и его управленческие перспективы в коммуникационной теории Б. Пирса и В. Кронена. *Коммуникология*. 2021;(9(1)): 151-159.
4. Andriyanova T.V. «Public dialogue» and its management perspectives in the communication theory of B. Pierce and W. Cronen. *Communicology*. 2021;(9(1)): 151-159. (In Russ.)
5. Безвиконная Е.В. Политический коммуникативный потенциал местного самоуправления в модели самоорганизации: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. Санкт-Петербург, 2013. 436 с.
5. Bezvikonnoya E.V. Political communicative potential of local government in the model of self-organization: dis. ... Dr. Polit. sciences: 23.00.02. Saint Petersburg, 2013. 436 p. (In Russ.)
6. Слок В.И. Социальное управление в обществе риска: философский анализ: Дис... канд. филос. наук: 09.00.11. Уфа, 2017. 159 с.
6. Slok V.I. Social management in a risk society: philosophical analysis: Dis... Cand. Philosopher Sciences: 09.00.11. Ufa, 2017. 159 p. (In Russ.)
7. Фомин Г.А. Детерминация государственно-политического управления в контексте теорий взаимодействия политической власти и бюрократии. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2018;(4): 266-270.
7. Fomin G.A. Determination of state-political management in the context of theories of interaction between political power and bureaucracy. *State and municipal management. Scientific notes*. 2018;(4): 266-270. (In Russ.)
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2006. 380 с.
8. Habermas Yu. Moral consciousness and communicative action / Transl. with him. Ed. D.V. Sklyadneva. St. Petersburg: Nauka, 2006. 380 p. (In Russ.)
9. Хутинаев И.Д. Децентрализация государственной власти как элемент теории институционализации. *Социология власти*. 2005;(6): 83-95.
9. Khutinaev I.D. Decentralization of state power as an element of the theory of institutionalization. *Sociology of power*. 2005;(6): 83-95. (In Russ.)
10. Шарков Ф.И. Социальные сети как основа формирования пространства публичных коммуникаций. *Коммуникология*. 2019;(7(4)): 32-40.
10. Sharkov F.I. Social networks as the basis for the formation of the space of public communications. *Communicology*. 2019;(7(4)): 32-40. (In Russ.)
11. Parrish R. The changing nature of communities. *Strategies: Journal of Theory, Culture & Politics*. 2002;(15(2)): 56-68.
11. Parrish R. The changing nature of communities. *Strategies: Journal of Theory, Culture & Politics*. 2002;(15(2)): 56-68.
12. Pearce W.B., Pearce K.A. Extending the Theory of the Coordinated Management of Meaning (CMM) Through a Community Dialogue Process. *Communication Theory*. 2000;(4):405-423.
12. Pearce W.B., Pearce K.A. Extending the Theory of the Coordinated Management of Meaning (CMM) Through a Community Dialogue Process. *Communication Theory*. 2000;(4):405-423.
13. Масловский М.В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Монография. Н. Новгород: Изд-во Нижегородск. гос. ун-та, 1997. 211 с.
13. Maslovsky M.V. Max Weber's theory of bureaucracy and modern political sociology.

Monograph. N. Novgorod: Publishing house Nizhegorodsk. state Univ., 1997. 211 p. (In Russ.)

14. Вебер М. Политические работы, 1895–1919 / Пер. с нем. Б.М. Скуратова; послесл. Т.А. Дмитриевой. М.: Практикс, 2003. 424 с.

Weber M. Political works, 1895–1919 / Trans. with him. B.M. Skuratova; afterword T.A. Dmitrieva. M.: Praxis, 2003. 424 p. (In Russ.)

15. Маркс К. К критике гегелевской философии права. *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 1961; (19), Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы: 26–30.

Marx K. Towards a critique of Hegel's philosophy of law. *Marx K., Engels F. Works*. 1961; (19), Ed. 2nd. M.: State Publishing House of Political Literature: 26–30. (In Russ.)

16. Бутми Е. Развитие государственного и общественного строя Англии. М., 1904. 342 с.

Butmi E. Development of the state and social system of England. M., 1904. 342 p. (In Russ.)

17. Хутинаев И.Д. Указ. соч.

Khutinaev I.D. Ibidem. (In Russ.)

18. Капогузов Е.А. указ. соч.

Kapoguzov E.A. Ibidem. (In Russ.)

19. Niskanen N.W. Bureaucracy and Public Economics. 2nd ed. Vermont: Edward Elgar, 1994. 332 p.

20. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сб.: Пер. с англ. / Сост. и авт. предисл. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989. 448 с.

Parkinson S.N. Parkinson's Laws: Collection: Trans. from English / Comp. and ed. preface V.S. Muravyov. M.: Progress, 1989. 448 p. (In Russ.)

21. Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии. *Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен*. М.: Таурис Альфа, 1997. 556 с.

Buchanan J., Tulloch G. Calculation of agreement. Logical foundations of constitutional democracy. *Nobel laureates*

in economics. James Buchanan. M.: Taurus Alpha, 1997. 556 p. (In Russ.)

22. Tullock G. The Politics of Bureaucracy. Washington: Public Affairs Press, 1965. 398 p.

23. Даунс Э. Жизненный цикл бюрократических структур. *Классики теории государственного управления: американская школа* / Под ред. Дж. Шафритц, А. Хайд; Пер. с англ. Т. И. Борисенко и др. М.: Изд-во МГУ, 2003:341–361.

Downs E. Life cycle of bureaucratic structures. *Classics of public administration theory: American school* / Ed. J. Shafritz, A. Hyde; Per. from English T. I. Borisenko et al. M.: Moscow State University Publishing House, 2003: 341–361. (In Russ.)

24. Downs A. Officials Milieu, Motives and Goals. *The Foundation of Bureaucracy in Economic and Social Thought* / Eds. B. Jenkins, C. Edward. UK: Page Edward Elgar Publishing Cheltenham; Northampton, MA, USA, 2004;(1): 661–674.

25. Нисканен В. Особая экономика бюрократии. *Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор*. 2004(4); СПб.: Экономическая школа: 477–493.

Niskanen V. Special economics of bureaucracy. *Milestones of economic thought. Welfare economics and public choice*. 2004; (4). St. Petersburg: Economic School: 477–493. (In Russ.)

26. Niskanen N.W. Ibidem.

27. Нисканен В. Указ. соч.

Niskanen N.W. Ibidem. (In Russ.)

28. Хабермас Ю. Указ. соч.

Habermas Yu. Ibidem. (In Russ.)

29. Castells M. Ibidem.

30. Владимирова К.А. Методология социологического изучения регионального управления. *Казанский вестник молодых ученых*. 2018;(2(5)): 131–134.

Vladimirova K.A. Methodology of sociological study of regional management. *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2018; (2(5)):131–134. (In Russ.)

31. Шарков Ф.И. Указ. соч.

Sharkov F.I. Decree. op. (In Russ.)

Информация об авторах

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор кафедры регионоведения и евразийских исследований, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, Российская Федерация (420111, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: rcio@bancorp.ru ; ORCIDID: 0000-0002-6273-3918

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: kadri@bk.ru ; ORCIDID: 0000-0003-4694-1298

Сытин Аркадий Викторович, соискатель, Казанский федеральный университет, Российская Федерация, Казань, +79030621151e-mail: asytine@hotmail.com

Information about authors

Ershov Andrey Nikolaevich, PhD, Professor, Kazan (VolgaRegion) Federal University, Institute of International Relations. Author ID 56251077600; ORCID ID0000-0002-6273-3918, e-mail: rcio@bancorp.ru

Panchenko Olga Lvovna, PhD, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of International Relations. Author ID 57210935034; ORCID ID0000-0003-4694-1298, e-mail: kadri@bk.ru

Sytin Arkady Viktorovich, applicant, Kazan (Volga Region) Federal University, +79030621151e-mail: asytine@hotmail.com

Поступила в редакцию 16.04.2024; поступила после доработки 10.05.2024; принята к публикации 01.06.2024.

Received 16.04.2024; Revised 10.05.2024; Accepted 01.06.2024

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.334:37

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.48-60>

**Трудности и перспективы использования медиапрактик
с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивной школы:
социальные оценки педагогов**

Симбирцева Н.А., Шалагина Е.В.

*Уральский государственный педагогический университет,
620017, г. Екатеринбург*

Аннотация. Авторы обращаются к весьма актуальной теме для современной школы: в условиях инклюзии возникают серьезные вызовы педагогическому сообществу, в том числе для эффективного и корректного внедрения инновационных образовательных практик, в частности, медиаобразования. Статья представляет результаты прикладного социологического исследования, направленного на изучение социальных и профессиональных факторов, влияющих на готовность педагогов инклюзивной системы, использовать медиапрактики в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), возникающими на этом пути трудности и видение перспектив их преодоления.

Ключевые слова: медиа, медиасреда, медиапрактики, медиаобразование, инклюзивное образование, медиаграмотность.

Для цитирования: Симбирцева Н.А., Шалагина Е.В. Трудности и перспективы использования медиапрактик с детьми с ОВЗ в условиях инклюзивной школы: социальные оценки педагогов. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;2(65):48–60.

**Difficulties and prospects of using media practices
with children with disabilities in an inclusive school:
social assessments of teachers**

Simbirtseva N.A., Shalagina E.V.

Ural State Pedagogical University, 620017, Yekaterinburg

Abstract. The authors turn to a very relevant topic for modern schools: in the context of inclusion, serious challenges arise for the pedagogical community, including for the effective and correct implementation of innovative educational practices, which media education and its capabilities are today. The article presents the results of an applied sociological study aimed at studying the social and professional factors influencing the willingness of teachers of an inclusive environment to use media practices in working with children with disabilities,

difficulties encountered along the way and a vision of prospects for overcoming them.

Keywords: media, media environment, media practices, media education, inclusive education, media literacy.

For citation: Simbirtseva N.A., Shalagina E.V. Difficulties and prospects of using media practices with children with disabilities in an inclusive school: social assessments of teachers *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024; (2 (65)):48–60. (In Russ.)

Введение

Сегодня цифровые технологии и медиа стали одной из важных составляющих современной жизни в целом, и в образовании в частности. Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 гг.» и Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (2018 г.) становятся основой для включенности в цифровое пространство инклюзивной школы [1,2]. Возникает необходимость в акцентировании внимания на компетентном использовании медиаинструментов и медиапрактик педагогами и обучающимися в процессе образования и воспитания. Особенно актуальным это становится для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – дети с ОВЗ) и детей с инвалидностью, для которых в этих условиях создаются ресурсы роста и возможностей, которые нуждаются в защите от негативного воздействия медиасреды (кибермошенничество, интернет-зависимость, сайты, пропагандирующие деструктивное или девиантное поведение).

Подростки с ОВЗ сегодня выступают активными пользователями медиaproстранства, как и их сверстники. Соответственно, зачастую и у данной категории обучающихся возникает особая необходимость развития медиаграмотности: они могут сталкиваться с трудностями в технических и коммуникативных аспектах использования медиа, малоинформированы о рисках и опасностях при коммуникациях в Сети, но при этом ориентированы на

профессиональную помощь и сопровождение при создании медиапродукта [3]. Трансляция подобного опыта важна как для самого педагогического сообщества, так и для обучающихся. Педагоги и специалисты службы психолого-педагогического сопровождения могут выступать в качестве модераторов, обладающих необходимым уровнем цифровой культуры и цифровых компетенций, в области медиаобразования.

Развитие навыков медиаграмотности в практике современной школы решает образовательные, просветительские и воспитательные задачи через проектную деятельность, развитие творческих способностей, профессиональную ориентацию, личностное самоопределение [4, с.63–65].

Методические решения по развитию медиаактивностей могут сегодня иметь широкий спектр: от индивидуальной работы со школьником до практик коллективного взаимодействия [5, с.174–184]. Многое зависит от конкретных задач. Для обучающихся с ОВЗ следует использовать различные организационные формы образовательной деятельности: внеурочные мероприятия, занятия адаптационного цикла, элективные курсы, проекты и т.д. [6]. Важную роль в проведении таких мероприятий играют наглядные материалы, методы и приемы активизации обучающихся. Понимание возможностей виртуальной среды в условиях реального физического пространства – важная составляющая для социализации и инкультурации обучающихся с ОВЗ, а для педагогов –

возможность предложить методический инструментарий для оказания помощи в освоении мира в его многогранности и, как бы ни казалось парадоксальным, развития собственных креативных способностей и поиска оригинальных решений профессиональных задач.

Таким образом, актуальность наших исследовательских задач заключается в необходимости целенаправленного изучения возможностей использования в инклюзивном образовательном процессе различных медиапрактик, как в рамках предметных учебных областей, так и в воспитательной работе, учитывая трудности, с которыми непосредственно сталкиваются педагоги во взаимодействии с обозначенной категорией обучающихся.

Целью статьи выступает необходимость исследования социальных и профессиональных факторов, влияющих на готовность педагогов, с одной стороны, к этой деятельности, а с другой – на возможности самих обучающихся успешно социализироваться благодаря потенциалу современного медиaprостранства в ходе его освоения и эффективного использования в процессе обучения.

Кроме этого, следует учитывать, что развитие навыков медиаграмотности у обучающихся с ОВЗ требует взаимодействия субъектов образовательного пространства – родителей, педагогов, специалистов служб психолого-педагогического сопровождения. Специфику такого рода социального взаимодействия в рамках инклюзивного образовательного пространства современной школы еще предстоит изучать.

Методы и методология

Изучением медиапрактик и медиаобразования сегодня занимаются многие зарубежные и отечественные ученые.

П. Винтерхофф-Шпурк отмечает важность таких компонентов информационной социальной компетент-

ности современного человека как умение применять информационные технологии для социального взаимодействия и критическое осмысление поступающей информации. Для него компетентность связана с несколькими факторами:

–информационная Я-компетентность (навыки осмысленного использования информационных технологий);

–умение пользоваться техническими средствами и основами программирования [7].

Для обычного обучающегося информационно-компьютерные технологии (далее – ИКТ) – элемент освоения и инструмент, с помощью которого обучающийся осваивает и содержательные аспекты при работе с информацией. Для детей с ОВЗ ИКТ требуют особого ранжирования в зависимости от ограничений: специальная клавиатура, экраны, программное обеспечение, шрифты и пр., – с чем педагогу тоже необходимо уметь работать.

С. Дж. Бэрэн, американский медиапедагог, предлагает следующую классификацию навыков и умений, делая акцент на содержательном аспекте освоения информации:

–умения воспринимать, понимать и фильтровать информацию, поступающую из медиaprостранства;

–навыки аргументирования и дифференциации своей эмоциональной реакции при восприятии информации;

–навыки критического размышления о содержании медиаинформации [8].

В этом случае необходимо принимать во внимание особенности выстраивания коммуникации между обучающимися с ОВЗ и педагогом, что является одним из непростых профессиональных решений: в таких случаях зачастую возникает необходимость индивидуальной работы и проецирования персонализированного общения для достижения результата. Многими исследователями в данной области

справедливо отмечена взаимосвязь этого процесса с повышением уровня развития культуры личности в целом.

Ключевые понятия, связанные с пониманием медиа и их составляющими, позволяют расставить определенные акценты с тем, чтобы конкретизировать содержательную сторону проводимого исследования и обозначить не только проблемные зоны, но и возможные траектории работы в дальнейшем [9, 10, 11, 12]:

Медиа как средства коммуникации, способы передачи информации, а также образываемая ими среда (медиапространство).

Медиасреда как пространство, созданное медиа, в котором реальное и виртуальное взаимно обуславливают друг друга, новые технологии определяют человеческое существование, умение работать с информационными потоками становится требованием времени.

Медиапрактики как использование информационно-коммуникационных средств для создания и потребления определенного содержания (контента), а также для осуществления социальных связей и взаимодействий.

Медиаобразование как совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, связанных с функционированием человека в медиакультуре.

При наличии фундаментальной теоретической и эмпирической исследовательской базы следует указать на недостаточность работ, отражающих реальное состояние медиаобразования в инклюзивной образовательной среде. Современные авторы представляют проекты изучения медиаграмотности детей с ограниченными возможностями здоровья [13, 14], ИКТ-компетентности педагога, работающего в инклюзии [15], особенности медиапотребления [16]. Однако, на наш взгляд, недостаточно оказываются ос-

вещенными вопросы, связанные с возможностями интеграции медиа в обучение и воспитание детей с ОВЗ.

В рамках внутреннего гранта Уральского государственного педагогического университета в 2023-2024 гг. кафедрой философии, социологии и культурологии было реализовано прикладное социологическое исследование «Медиапрактики в инклюзивном образовании» (участники проекта: Симбирцева Н.А., доктор культурологии, доцент, Шалагина Е.В., кандидат социологических наук, доцент, Колотовкина И.М., специалист по учебно-методической работе, студенты института общественных наук УрГПУ – Цыбина Е.В., Обухова О.Н.).

Методы сбора первичной социальной информации:

– онлайн опрос родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, по оригинальному авторскому инструментарию в условиях целенаправленной выборки (N – 90 человек, проживающих в различных городах Свердловской области)¹;

– фокус-группа с педагогами, имеющими опыт работы в инклюзивных школах (15 человек);

– полуформализованное интервью (20 педагогов МАОУ СОШ);

– свободное глубинное интервью (N – 12 педагогов из образовательных учреждений, реализующих адаптированные образовательные программы).

Целью социологического исследования стало выявление проблемных зон со стороны профессионально-педагогического сообщества в освоении принципов медиаобразования и включении их в профессиональную деятельность, что позволило получить представление о востребованности опыта интеграции медиапрактик в процесс

¹ Авторы выражают благодарность коллективу ГБОУ СО ЦППМСП «Ресурс» г.Екатеринбург, лично директору Третьяковой И.А. и заместителю директора Ляпину А.П. за помощь в организации и проведении онлайн опроса.

обучения и воспитания, а также опыта выстраивания коммуникации, актуального как для педагогов, специалистов различных областей, так и для подрастающего поколения.

Результаты

Используют ли педагоги сегодня элементы медиаобразования на своих уроках (или факультативных занятиях)? Мнения наших респондентов в ходе исследовательского взаимодействия разделились: для 50 % опрошенных нами учителей медиа уже стали частью учебного и воспитательного процесса, их применение отмечается ими как регулярное; такая же доля информантов (50 % опрошенных) выбрали вариант, утверждающий обратное.

Причем, в качестве причин отсутствия медиапрактик в школе ими назывались следующие: не хватает знаний о возможностях медиаобразования, неэффективно работает техническое оснащение кабинетов, нет официальных методических рекомендаций, не позволяет школьное расписание, высокий уровень сложности для обучающихся с ОВЗ.

Анализируя полученные результаты, следует отметить, что 70% опрошенных нами педагогов сталкивались с трудностями в процессе внедрения медиаобразовательных элементов в учебный процесс.

Характер трудностей, о которых они рассказывали, весьма разнообразен. Это недостаточность технической поддержки в школе, отсутствие времени у педагога на создание или интеграцию медиа, сложности с сетью Интернет в здании образовательной организации, отсутствие курсов повышения квалификации по использованию медиа в инклюзивном образовании, проблемы доступности оборудования для трансляции медиапродукта.

Какие виды медиапрактик все-таки на сегодняшний день используются педагогами в образовательном процессе? Рассмотрим их в таблице № 1.

Итак, самыми распространенными видами медиапрактик выступают традиционные презентационное сопровождение материала и использование различных видеофрагментов, киноматериалов, мультфильмов, а также озвучка видеосюжетов и интерактивные дидактические игры.

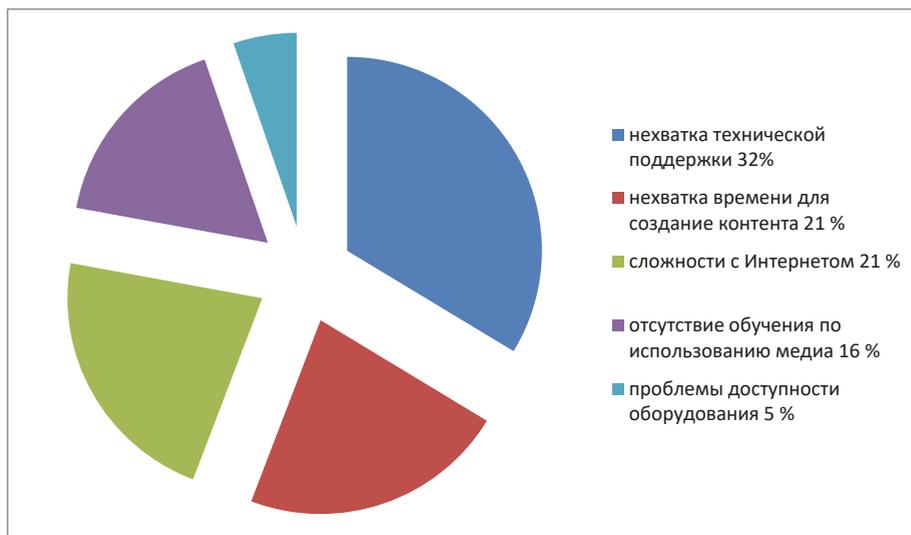

Рис. 1. Трудности использования медиапрактик в школе в представлениях педагогов

Таблица № 1

**Виды медиапрактик, используемых на уроках (занятиях)
с обучающимися с ОВЗ**

Наименование	Доля респондентов, в %	Количество ответивших (абс.значение, чел.)
Презентации	33,3	30
Видеофрагменты	33,3	30
Кинофильмы	22,2	20
Мультфильмы	22,2	20
Озвучка видеосюжетов	22,2	20
Интерактивные дидактические игры	22,2	20
Создание коллажей	11,1	10
Интеллект карты	11,1	10
Проект "Литературная песочница"	11,1	10
Еженедельный выпуск "Детские вести"	11,1	10
Вырезки из СМИ и журналов	11,1	10
Диафильмы	11,1	10
Kahoot!	11,1	10
Онлайн библиотеки	11,1	10
Музеи	11,1	10
Видеоуроки	11,1	10
Онлайн тесты и задания	11,1	10
Онлайн игры	11,1	10
Тренажёры	11,1	10
Аудиокниги	11,1	10
Аудиоуроки	11,1	10

Таблица № 2

**Опыт обращения к образовательным и развивающим онлайн ресурсам
(% от ответивших)**

Наименование онлайн ресурса	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Виртуальная библиотека (напр. Библиотека М.Мошкова)	55,6	44,4	0,0
Онлайн кинотеатр (напр. Детский онлайн кинотеатр «Ноль плюс»)	33,3	55,6	11,1
Досуговые онлайнплатформы (Google Arts & Culture (ранее Google Art Project)	33,3	44,4	22,2
Онлайн курсы (напр. Лекториум)	77,8	22,2	0,0
Образовательные онлайн порталы, просветительские проекты (напр. ARZAMAS, Наука.PRO...)	66,7	33,3	0,0
Ресурсы создания инфографики (Studio.polotno, Visme, Vistacreate, Easel.ly, Piktochart, Infogr.am, Ru.Postermymwall)	22,2	77,8	0,0
Обработка графики, создание коллажей, мемов (Editor.Pho.To, hotoshop.Adobe.Com, Photofunia (фото в рисунок), Fotor, Fotostars, Flyvi.Io/Ru)	44,4	55,6	0,0

Скрайбингианимация (PowToon, Sparcol, Goanimate, Animoto, Vyond, Videoscribe, App.animaker, Doodly, Voki)	0,0	100,0	0,0
Создание аудиогида (Izi.TRAVEL, TurCreator)	0,0	100,0	0,0
Онлайн уроки, курсы, тесты (CORE, GoogleClassroom, Udoba, OnlineTestPad, ZipGrade, PlayPos.it, Edpuzzle, iSpring, Sli.do, Vacademia)	66,7	33,3	0,0
Интеллект-карты (MindMeister, WiseMapping, Coggle.it, Mind42, Bubble.us, Popplet, Cadoo, Lucidchart, FreeMind, Graphonline)	33,3	66,7	0,0
Мультимедийные лонгриды (лендинг, мультискрипт, квиз-сайт) – Tilda.cc, Flexbe.ru	44,4	55,6	0,0
Сторителлинг, интерактивные книги (Storyjumper, Bookcreator, Nearpod, Writereader)	37,5	62,5	0,0

Таким образом, наибольшей популярностью у педагогов сегодня пользуются онлайн-курсы, образовательные онлайн-порталы, онлайн-уроки, тесты, наименьшей – скрайбинг и анимация, а также создание аудиогида.

В ходе анализа особенностей обращения к ресурсам медиа в условиях инклюзии предполагалось изучение характера вовлеченности детей с ОВЗ в работу школьных СМИ. Респондентами были перечислены следующие виды деятельности обучающихся с ОВЗ: участие в мероприятии ко «Дню защиты детей» («ребята писали статью про любимые занятия»), «в школе

проводятся мероприятия, приобщающие детей с ОВЗ к медиапространству», участие в творческих конкурсах (конкурс чтецов, танцевальный конкурс со съемкой сопровождающих его видеороликов), участие в онлайн олимпиадах. То есть, обучающиеся с ОВЗ сегодня оказываются вовлеченными в различную деятельность, которая активно отражается в школьных СМИ, или ими иницируется.

Лишь каждый пятый респондент (20%) имел опыт организации (или участия) медиапроектов в цифровом пространстве с обучающимися с ОВЗ, 30% информантов отметили отсутствие

Рис. 2. Уровень медиаграмотности у обучающихся с ОВЗ в представлениях педагогов

такого опыта. Половина опрошенных (50%) затруднились с ответом.

Таким образом, чаще всего педагоги оценивают медиаграмотность у обучающихся с ОВЗ как среднюю (40,0% опрошенных). Второй в рейтинге ответ «низкая» – 30,0% педагогов. Только пятая часть учителей считает, что, как правило, имеют дело с уровнем развития навыков медиаграмотности у обучающихся с ОВЗ, которую можно оценить как достаточно хорошую. Очень низким обозначает этот же показатель каждый десятый респондент.

В чем же сильны сегодня обучающиеся с ОВЗ? Чуть более трети (36,8%) респондентов назвали их умение использовать гаджеты и электронные устройства при поиске и обработке необходимой информации, а также для коммуникативных целей. По 21,1% педагогов отмечают их возможности «различения достоверной и недостоверной информации» и «этичное поведение в интернете и социальных медиа». Примерно каждый десятый педагог (10,5%) указал среди лучших цифровых навыков школьников анализ медийных сообщений и рекламы. Реже всего респонденты выбирали в своих ответах навыки «оценки надежности источников информации в интернете» и «защиту личных данных и цифровую безопасность» (по 5,3%).

Анализируя преимущества использования медиапрактик в учебном процессе, мы выявили, что примерно каждый четвертый педагог (по 23,5%) назвал повышение интереса учащихся к обучению и улучшение визуализации и понимания учебного материала. 17,6% респондентов выбрали вариант «развитие медиаграмотности у учащихся». 14,7% опрошенных сказали об улучшении коммуникативных навыков учащихся. Примерно один из десяти педагогов (11,8%) видит воспитательный потенциал при использовании медиапрактик. Особо следует отметить их профориентационный ресурс: 8,8% педагогов убеждены в возможностях данного ресурса запускать и развивать процессы профессионального самоопределения школьников.

Более трети педагогов (36,4% опрошенных) главной перспективой считают аудиовизуализацию, когда у обучающегося имеются проблемы с чтением, слухом. Примерно каждый четвертый респондент (27,3%) отметил дополнительные возможности индивидуальной адаптации и возможностей для развития ребенка. По 18,2% опрошенных выделили включение учеников в творческие активности и медиапроекты, а также устранение барьеров доступности в использовании медиа для различных категорий обучающихся.

Таблица № 3

Перспективы в работе с медиа в условиях инклюзивной среды

Характеристика	Доля респондентов, (в %)	Количество ответивших (абс. значение,чел.)
Аудиовизуализация, когда имеются проблемы с чтением, слухом...	36,4	32
Дополнительные возможности индивидуальной адаптации и развития для ребенка	27,3	24
Включение учеников в творческие активности и медиапроекты	18,2	16
Устранение барьеров доступности в использовании медиа для различных категорий обучающихся	18,2	16

Выводы

Рассматривая возможности медиаобразования в инклюзивной среде, стоит обратить внимание на ряд трудностей, возникающих в процессе применения и адаптации медиаресурсов. Одним из барьеров сегодня выступает подготовка педагогических кадров в рамках этого направления. Не вызывает сомнений, что учитель должен иметь профессиональные компетенции в сфере медиа: знать актуальные медиапродукты и интерактивные онлайн-ресурсы, понимать их возможности и риски при использовании с разными категориями обучающихся, владеть навыками медиатехнологий в условиях инклюзивной образовательной среды.

Так, один из ведущих исследователей в области медиапедагогики Ю.Н. Усов, предлагая программу «Медиаобразование» для учащихся 10-11-х классов общеобразовательной школы, указывает на необходимость включения ряда обязательных тематических блоков:

- «введение в медиаобразование (понятие медиаобразования, медиатекста, его основных критериев оценки, создание медиатекста и т.д.);

- экранная реальность в медиаобразовании школьников (возможности экранного изображения, понятие о медиакультуре, модель ее развития и т.д.);

- человек – окружающая среда – возможности ее освоения, осмысления и идентификации (взаимосвязь перцептивных единиц, различные средства установления этих взаимосвязей; информационное пространство, его интерпретация с помощью слова, музыки, пластического образа и т.д.);

- технологии, усовершенствующие освоение окружающего мира, моделирующие человеческое сознание (развитие медиатехники, моделирование мира и человеческого сознания и т.д.);

- дигитальное тысячелетие – новая фаза цивилизации (философские, эсте-

тические, культурологические оценки масс-медиа; особенности «электронного» общества, повествования, воздействия современного экрана; возможности цифровых аудиовизуальных технологий и т.д.) [17, с.55].

Следует отметить, что в процессе создания адаптированной образовательной программы для детей с ОВЗ и детей с инвалидностью интеграцию медиа (ресурсов, инструментов и практик) следует организовывать особым образом. Практически все эти блоки могут становиться частью инклюзивной школьной среды. Дополнительно следует уделять внимание разделам, способствующим развитию критического мышления и навыкам медиаграмотности у детей с ОВЗ. Эти навыки помогут детям не только воспринимать, интерпретировать и верифицировать информацию из различных источников, но и разбираться в медийных форматах, отличать факты от мнений, а также осознанно использовать предлагаемые сегодня возможности медиа для своего развития и общения. В целом, развитие навыков медиаграмотности важно для формирования устойчивых компетенций в условиях цифровой эпохи и в контексте защиты подрастающего поколения от манипуляций в информационном пространстве.

Кроме этого, значимым компонентом процесса эффективного включения медиапрактик в инклюзивной школе должна стать, так называемая, позитивная взаимозависимость. Она подразумевает разработку и включение в образовательный процесс таких заданий, которые способствовали бы формированию элементов взаимопомощи у учащихся. Например, работа в группах с определением различных социально-профессиональных ролей. В процессе ролевых игр дети быстро осознают важность совместного действия, понимают, что каждый из них является неотъемлемой частью кол-

лектива, что особенно важно для детей с особыми потребностями. К примеру, обучающиеся могут создавать медиапродукты (статьи, видеоролики, медиасообщества и т.п.), разрабатывать и реализовывать совместный медиапроект (радиопередача или онлайн-газета), где каждый участник группы, отвечая за определенные этапы реализации и решая конкретные задачи, взаимодействует с другими учениками для достижения общей цели.

Заключение

Рассуждая о роли медиаобразования в инклюзивной школе, не стоит забывать о том, что существуют не только преимущества, но и риски: негативное воздействие контента, который не соответствует возрасту или специфике образовательных потребностей ребенка; кибербуллинг и организация онлайн-безопасной среды; интернет-зависимость.

Как известно, обучающиеся с особыми образовательными потребностями имеют ряд психолого-педагогических особенностей: высокая внушаемость, склонность к подражанию, ограниченное понимание собственной личности,

нестабильная самооценка, недостаточный уровень критического мышления, особенности поведения. Это увеличивает риск стать объектом мошенничества, столкнуться с агрессивным поведением, подвергнуться влиянию навязчивых убеждений и мнений, стать жертвой социальных провокаций или онлайн-издевательств (троллинга).

Вышеперечисленные особенности также влияют на формирование навыков медиаграмотности. Так, О. М. Скибина и А. А. Чернова в своем исследовании подчеркивают преобладание у особых детей низкого уровня медиаграмотности, который проявляется при их включении в информационные потоки [18], схожие тенденции были выявлены и в процессе нашего прикладного исследования. Вопрос о важности обеспечения медиабезопасности становится как никогда прежде актуальным сегодня. Сопровождение педагогами родителей в информировании о медиасреде, а также контроль семьи за Интернет-активностью детей способны создавать поддерживающее онлайн-окружение для детей с особыми образовательными потребностями.

Список литературы / References

1. «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017– 2030 гг.» Указ Президента РФ. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 02.04.2024)
2. «On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030. Ukaz Prezidenta RF.[Decree of the President of the Russian Federation]. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (data obrashcheniya 02.04.2024) (In Russ.)
3. Навигатор педагога-наставника: методическое пособие для образовательных организаций / М. В. Бывшева, Е. С. Воробьева, А. С. Демьшева, О. И. Идрисова, И. М. Колотовкина; Уральский государ-

1. ственный педагогический университет. Екатеринбург.2022: 37 с.
2. Teacher-mentor navigator: a methodological guide for educational organizations/ М. V. Byvsheva, E. S. Vorob'eva, A. S. Demysheva, O. I. Idrisova, I. M. Kolotovkina ;Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Ekaterinburg .UrGPU. 2022: 37. (In Russ.)
3. Водяха С.А., Водяха Ю.Е., Симбирцева Н.А., Шалагина Е.В. Вызовы времени: самопроектирование молодежи как междисциплинарная задача // Общество. Среда. Развитие. 2021;(1(58): 15-20.
4. Vodyaha S.A., Vodyaha Yu.E., Simbirceva N.A., Shalagina E.V. Challenges of the time: youth self-design as an interdisciplinary

task// Obshchestvo. Sreda. Razvitie. [Education. Environment. Development] 2021; (1(58)): 15–20. (In Russ.)

4. Вебер В. Портфолио медиаграмотности // Информатика и образование. 2002;(1). URL: http://www.infojournal.ru/journal_arxiv/2002/ 17. (дата обращения 02.04.2024)

Veber V. Media Literacy Portfolio// Informatika i obrazovanie [Computer science and education]. 2002;(1). URL: http://www.infojournal.ru/journal_arxiv/2002/ 17. (data obrashcheniya 02.04.2024) (In Russ.)

5. Воронова А. А., Кравец К. К. Формирование медиаграмотности у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019; (10 (октябрь)): 52–64. URL: <http://e-koncept.ru/2019/191065.htm>. DOI 10.24411/2304-120X-2019-11065.

Voronova A. A., Kravec K. K. Formation of media literacy among students with disabilities in inclusive education // Nauchno metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological journal Concept]. 2019; (10): 52–64. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/191065.htm>. DOI 10.24411/2304-120X-2019-11065. (In Russ.)

6. Мурзина И. Я. Медиапрактики в патриотическом воспитании (приобщение к ценностям региональной истории и культуры): учебно-методическое пособие / И. Я. Мурзина, Н. А. Симбирцева. Екатеринбург: Институт образовательных стратегий. 2021: 200 с.

Murzina I. Ya. Media practices in patriotic education (introduction to the values of regional history and culture): an educational and methodological guide/ I. Ya. Murzina, N. A. Simbirceva. Ekaterinburg. 2021: 200. (In Russ.)

7. Навигатор молодого педагога: методическое пособие для образовательных организаций / М. В. Бышева, Е. С. Воробьева, А. С. Демешева, О. И. Навигатор педагога-наставника: методическое пособие для образовательных организаций / М. В. Бышева, Е. С. Воробьева, А. С. Демешева, О. И. Идрисова, И. М. Колотовкина; Уральский государственный

педагогический университет. Екатеринбург: УрГПУ. 2022: 17 с.

Navigator of a young teacher: a methodological guide for educational organizations/ M. V. Byvsheva, E. S. Vorob'eva, A. S. Demysheva, O. I. Navigator pedagoga-nastavnika: metodicheskoe posobie dlya obrazovatel'nyh organizacij / M. V. Byvsheva, E. S. Vorob'eva, A. S. Demysheva, O. I. Idrisova, I. M. Kolotovkina; Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Ekaterinburg. UrGPU. 2022: 17. (In Russ.)

8. Винтерхофф-Шпурк Петер. Медиапсихология. Основные принципы. М. Гуманитарный центр. 2016: 168 с.

Vinterhoff-Shpurk Peter Media psychology. Basic principles. М. 2016: 168. (In Russ.)

9. Schludermann W. Media Maturity – The Pedagogic Return to Basics of Media Pedagogy // Educating for the Media and the Digital Age. Vienna, 1999: 345 p.

10. Джаней Р. Инклюзивная практика обучения: изменение и адаптация школьных учебных программ. Главы из книги / Р. Джаней, М. Е. Снелл: пер. с англ. И. С. Аникеев. М., 2013: 63.

Dzhanej R. Inclusive learning practices: changing and adapting school curricula. Chapters from the book / R. Dzhanej, M. E. Snell: per. s angl. I. S. Anikeev. М. 2013: 63. (In Russ.)

11. Прямикова Е.В., Шалагина Е.В., Шапко И.В. Особенности изучения ценностных ориентаций подростков в современном обществе: опыт прикладных исследований // Молодёжь в меняющемся мире: вызовы современности. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х выпусках. 2017: 152–161.

Pryamikova E.V., Shalagina E.V., Shapko I.V. Features of studying the value orientations of adolescents in modern society: the experience of applied research // Molodyozh' v menyayushchemsya mire: vyzovy sovremennosti. Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh. V 2-h vypuskah. [Youth in a changing world. Challenges of our time]. 2017: 152–161. (In Russ.)

12. Симбирцева, Н. А. Мультимедийный текст и альтернативные коммуникативные практики / Н. А. Симбирцева // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019; Т. 25,1(183): 88-98.

Simbirceva N. A. Multimedia text and alternative communication practices // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Bulletin of the Ural Federal University]. 2019;(v.25, 1(183)): 88-98. (In Russ.)

13. Симбирцева, Н. А. Медиапедагогика как приоритетное направление современного образования / Н. А. Симбирцева // Педагогическое образование в России. 2018;(5): 21-26.

Simbirceva N. A. Media pedagogy as a priority area of modern education // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. [Pedagogical education in Russia].2018;(5): 21-26. (In Russ.)

14. Плаксина, Е. Б. Инклюзивные практики поликультурной среды: способы достижения диалога / Е. Б. Плаксина, Н. А. Симбирцева // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022; (Т. 28, 1): 174-184.

Plaksina E. B. Inclusive practices of a multicultural environment: ways to achieve dialogue // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. kul'tury [Bulletin of the Ural Federal University].2022; (v. 28, 1): 174-184. (In Russ.)

15. Чельшева, И. В. Современное состояние и перспективы просветительской деятельности в сфере массового медиаобразования / И. В. Чельшева, Н. А. Симбирцева // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2021;(6): 39-49.

Chelysheva I. V. The current state and prospects of educational activities in the field of mass media education // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2021;(6): 39-49. (In Russ.)

16. Симбирцева Н. А. Кинограмотность: от постановки задач к действию / Н. А. Симбирцева // Медиаобразование: традиции и инновации в практиках современной культуры: материалы всероссийского круглого стола, Екатеринбург, 01–31 марта 2021 года. Екатеринбург. Уральский государственный педагогический университет. 2021: 68-73.

Simbirceva N. A. Film literacy: from setting goals to action // Mediaobrazovanie: tradicii i innovacii v praktikah sovremennoj kul'tury: materialy vserossijskogo kruglogo stola [Media education: traditions and innovations in the practices of modern culture]. Ekaterinburg. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. 2021: 68-73. (In Russ.)

17. Усов Ю. Н. Медиаобразование. Программа для учащихся десятого-одинадцатого класса общеобразовательной школы / Ю. Н. Усов // Основы экранной культуры. М. 1998: 55.

Usov Yu. N. Media education. The program for students of the tenth-eleventh grade of a secondary school // Osnovy ekrannoj kul'tury.[The basics of screen culture].М.1998: 55. (In Russ.)

18. Скибина, О. М. Педагогические условия повышения медиаграмотности для детей с ограниченными возможностями здоровья / О. М. Скибина, А. А. Чернова // Проблемы современного педагогического образования. 2017;(56-1): 245.

Skibina O. M. Pedagogical conditions for improving media literacy for children with disabilities // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.[Problems of modern pedagogical education].2017; (56-1): 245. (In Russ.)

Информация об авторах

Симбирцева Наталья Алексеевна, доктор культурологии, доцент, зав. кафедрой философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет, ORCID0000-0002-5902-845X, Author ID РИНЦ: 6168-3489, Researcher ID: AGQ-1271-2022, Тел.: +79030855125, Simbirtseva.nat@yandex.ru

Шалагина Елена Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Уральского государственного педагогического университета. ORCID 000900015140705X, Author ID РИНЦ: 476878, Researcher ID: JAC-5507-2023, +79521422234, E-mail: elshal96@gmail.com

Information about authors

Simbirceva Natalia Alexeevna, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology, and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University.

E-mail: Simbirtseva.nat@yandex.ru

Shalagina Elena Vladimirovna, Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: elshal96@gmail.com

Поступила в редакцию 10.04.2024; поступила после доработки 16.05.2024; принята к публикации 21.06.2024.

Received 10.04.2024; Revised 15.05.2024; Accepted 21.06.2024.

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42, 37.018.4

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.61-70>

**Мотивация обучающихся в структуре
онлайн лардж-классов при подготовке
к основному государственному экзамену (ОГЭ)**

Хуснутдинов Р.Н.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Темой настоящей статьи является исследование мотивации учащихся при обучении онлайн, в рамках репетиторства при подготовке к основному государственному экзамену (далее – ОГЭ). Автор, применяя метод опроса, исследует различные аспекты психологического и социального состояния учащихся, занятых подготовкой к ОГЭ по обществознанию, которое в настоящее время является одним из ключевых предметов для социально-гуманитарного профиля обучения. Исследуются такие аспекты, как гендерный состав, доход и состав семьи, регион проживания, оценка учащимися собственных знаний, а также ставится вопрос, по чьей инициативе участники опроса обратились к репетитору (своей, родителей).

Ключевые слова: лардж-класс, образование, обучение, подготовка к ОГЭ, экзамен, социально-гуманитарный профиль, репетиторство онлайн, опрос.
Для цитирования: Хуснутдинов Р. Н. Мотивация обучающихся в структуре онлайн лардж-классов при подготовке к основному государственному экзамену (ОГЭ). *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(2(65)):61–70.

**Motivation of students in the structure of online large
classes in preparation for the main state exam (MSE)**

Khusnutdinov R.N.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The topic of this article is the study of student motivation when teaching online, as part of tutoring in preparation for the main state exam (hereinafter – MSE). The author, using the survey method, explores various aspects of the psychological and social state of students preparing for the MSE in social studies, which is currently one of the key subjects for the social and humanitarian profile of education. Such aspects as gender, income and family background, region of residence, students' assessment of their own knowledge

are investigated, and the question is raised on whose initiative the survey participants decided to get assistance of the tutor (their own, parents').

Key words: large class, education, training, preparation for MSE, exam, socio-humanitarian profile, tutoring online, survey.

For citation: Khusnutdinov R. N. Motivation of students in the structure of online large classes in preparation for the main state exam (MSE). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;2(65):61–70. (In Russ.)

Введение

Современное состояние системы образования задает определенные требования: сдача ЕГЭ и ОГЭ для учащихся является объективной необходимостью, и подготовка к этим экзаменам должна быть адекватной. Тема, которую мы рассматриваем в данной статье, лежит на пересечении нескольких проблемных областей. Это связано с вопросами 1) репетиторства, 2) репетиторства в цифровой среде (онлайн), 3) репетиторства, охватывающего лардж-классы, 4) сдачи ОГЭ, 5) мотивации учащихся у репетиторов в цифровой среде (в частности, в лардж-классах) и их социального состава.

Феномен репетиторства как педагогического явления в российском образовании рассматривали такие авторы, как Л.В. Кожевникова, И.В. Старовойтова [1]. Выделяют следующие аспекты явления: административно-экономический [2], педагогический [3, 4], психологический [5] и культурный (здесь важны национальные особенности репетиторства в той или иной стране) [6]. Репетиторство как проблему педагогической науки и практики исследует Е.Н. Шипкова [7]. Обращаются к этой теме и С.Н. Кашурников, А.А. Кириллов [8]. Репетиторство как социально-педагогический феномен также рассматривает Л. Б. РайХельгауз [9]. Как видим, тема репетиторства в России является предметом исследования многих авторов. Однако мы полагаем, что социологический аспект феномена репетиторства исследован недостаточно, при том, что является одним из наиболее важных.

Тему репетиторства на основе онлайн-платформ рассматривает П.А. Макеев [10].

Тема лардж-классов как таковых не разработана и не упоминается в русскоязычных исследованиях. Лардж-классы – это обширные группы учащихся, это может быть 100 и более человек, слушающих одновременно лекцию в аудитории, в нашем же случае это порядка 5000 учеников, присутствующих на занятии онлайн. Англоязычные источники эту тему рассматривают, в основном в аспекте проблем. Например, на сайте «English Language Teaching & Testing Guide», где рассматривается потенциал эффективного преподавания в таких классах, авторы блога отмечают: «Лардж-классы могут поставить перед учителем ряд проблем из-за попытки (одновременно) контролировать всех учеников одинаково» [11]. При этом, есть и другая сторона явления: «Часто, когда учителя сталкиваются с лардж-классами, они начинают беспокоиться о том, как они будут преподавать. Они обычно рассматривают лардж-классы как проблемные и в негативном свете. Однако это не всегда так» [11]. Данный блог рассматривает возможность эффективного преподавания в лардж-классах. В основном блог посвящен конкретным практическим советам педагогам, как организовать лардж-класс, однако речь идет о работе офлайн, в аудитории.

В нашем случае мы работаем по системе «перевернутый класс». Сначала мы посылаем учащимся заранее записанные видеоролики (видеоурок), рассылаем мы его в 8.00 по московскому времени, так как у всех учеников разные часовые пояса, и он могут просмотреть видеоматериал до или после урока. Затем дается домашнее задание, часть которого проверяет

программа, а часть – кураторы, живые люди, по стандартам экзамена. Наконец, в выходной день (воскресенье) происходит двухчасовой прямой эфир, где даются ответы на вопросы. В среднем посещают эфиры до 20% всех записавшихся на курс. От количества аудитории формат и качество преподавания не изменяется.

Другая проблемная область, которая будет затронута здесь, – это подготовка к ОГЭ. В нашем случае речь пойдет о подготовке к ОГЭ по обществоведению. Целесообразно осветить вопрос, почему учащиеся могут быть мотивированы тщательно готовиться к ОГЭ по данному предмету, если результаты данного экзамена не имеют критического значения, поскольку общеизвестно, что влияют на судьбу учащегося результаты ЕГЭ, а не ОГЭ.

Проблематику практики ОГЭ и ЕГЭ в отечественной системе образования изучали Зотов Р.А., Мальцева М.А., Романова А.Н., Тапонова О. А., Дятлова К. Д. и многие другие. А.Р. Батыршина и Т. И. Иванова [12] рассматривали связь ОГЭ и ЕГЭ, динамику стресса при прохождении данных экзаменов, отмечая более спокойное и менее напряженное и ответственное отношение учащихся к ОГЭ в целом. Тем не менее, Н. С. Степанова сигнализирует о тревожности учеников при сдаче ОГЭ, результаты исследований которой показали, что «более половины (65%) испытуемых имеют высокий уровень тревожности» [13]. Итак, перед сдачей ОГЭ ученики менее тревожны, чем перед ЕГЭ (экзамен является менее решающим), однако тревожность налицо. Это объясняет мотивацию, заинтересованность учащихся в подготовке к ОГЭ в том, чтобы обращаться к репетиторству. Также распространено совершенно справедливое мнение, что ОГЭ – это «маленькое ЕГЭ». Хорошая подготовка и успешная сдача ОГЭ – качественная основа подготовки к ЕГЭ и его сдаче, а от этого уже зависит дальнейшая учеба.

Методы

Автором проведено социологическое исследование с использованием метода онлайн опроса. В качестве генеральной совокупности выступили учащиеся общеобразовательных школ, занимающиеся с репетитором в лардж-классе онлайн с целью подготовки к ОГЭ. Выборочная совокупность составила около 3000 человек.

Результаты и обсуждение

Из 3000 человек 18% указали свой пол как мужской, и 82% – как женский (рис. 1).

На вопрос о регионе проживания 55% ответили, что проживают в центральной части Европейской части России, 10% – на севере европейской части страны, 16% – на юге, 19% – в Сибири (рис. 2).

Пятая часть опрошенных (21%) проживает в столицах (Москва, Санкт-Петербург), 13% в республиканских столицах, 16% – в областных центрах; 33% – в районных центрах или городах области (не центральных); 17% – жители сельской местности (рис. 3).

Что касается уровня дохода, то 11% живут в семьях, где доход составляет менее 30000 рублей в месяц, 22% называют уровнем дохода семьи цифру в 30000 – 50000 рублей в месяц, 35% указывают, что доход их семьи составляет от 50 до 100 тысяч рублей в месяц, 20% учащихся живут в семьях с доходом от 100 до 200 тысяч рублей в месяц, доход семей 5% учеников составляет от 200 до 300 тысяч, и 7% – более 300 тысяч (рис. 4).

Как видим, большинство, хотя и не преобладающее, происходят из семей с доходом от 50 до 100 тысяч и также – с доходом от 100 до 200 тысяч, т.е. это семьи среднего класса [14]. При этом семьи с доходом от 30 до 50 тысяч в месяц также активно вовлечены в процесс подготовки к ОГЭ (нижний слой среднего класса) [15]. Однако количе-

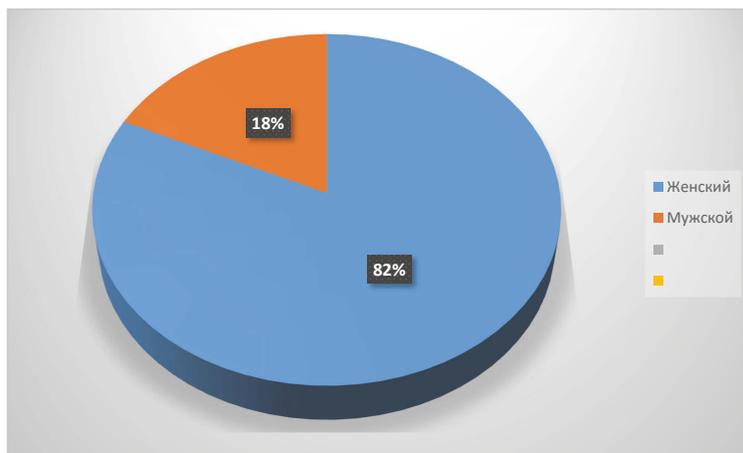

Рис. 1. Пол участников опроса, в %

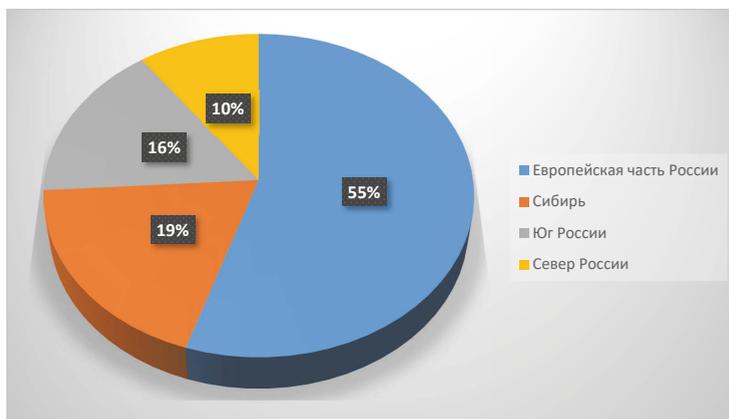

Рис. 2. Регион проживания участников опроса, %

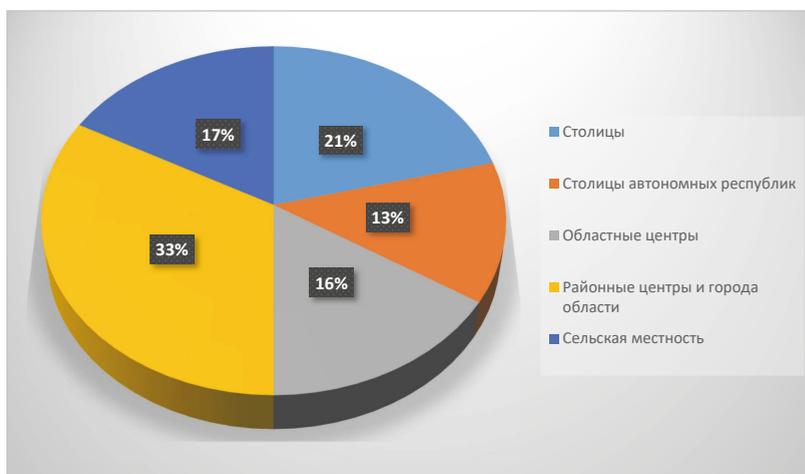

Рис. 3. Тип местности проживания участников опроса, %

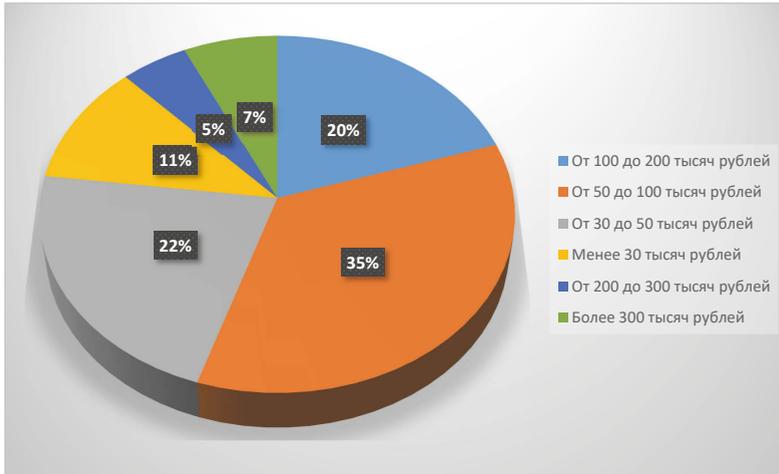

Рис. 4. Доход семей участников опроса, %

ство учащихся из семей с доходом менее 30 тысяч в месяц (11%) («дальняя периферия ядра среднего класса» [1] примерно равно количеству учеников из семей с доходом от 200 до 300 тысяч (5%) и с доходом от 300 тысяч (7%).

На вопрос о составе семьи учащиеся ответили так: 71% живут в полных семьях, 27% – в неполных, живут только с матерью, 2% в неполных семьях живут с отцами (рис. 5).

Что касается количества детей в семье, 50% отвечающих являются одним из двух детей в семье, 21% являются единственным ребенком, 29% из мно-

годетных семей (трое детей и более) (рис. 6).

На вопрос о том, по чьей инициативе они занимаются с репетитором, респонденты ответили следующее: обоих родителей – 4%, матери – 7%, отца – 1%, других родственников (бабушка, дедушка, тети или дяди, старшие брат или сестра) – 1%, по собственной инициативе – 71%, обоих родителей и собственной совместно – 7%, матери и своей собственной совместно – 7%, отца и собственной совместно 1%, других родственников и собственной совместно 1% (рис. 7).

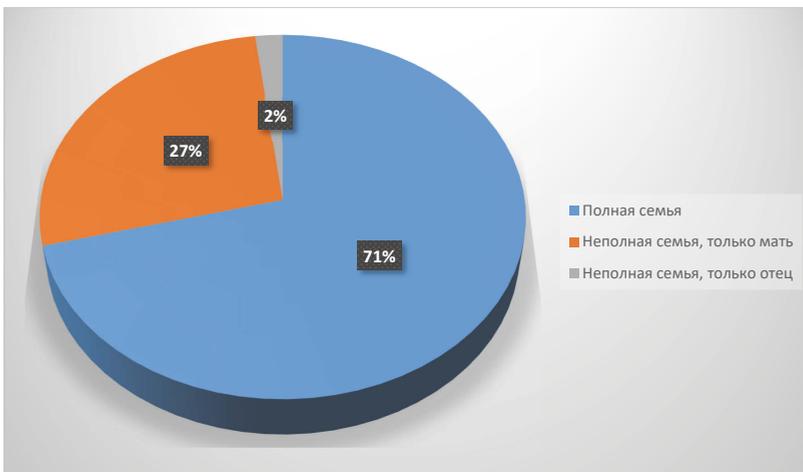

Рис 5. Состав семей участников опроса, %

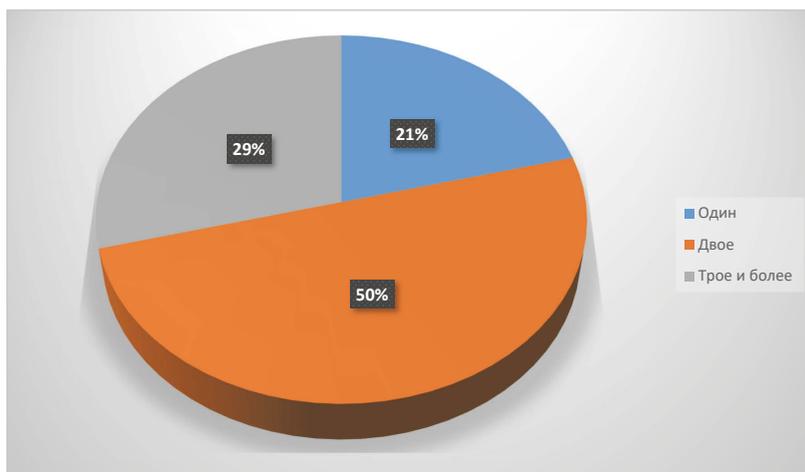

Рис. 6. Количество детей в семьях участников опроса, %

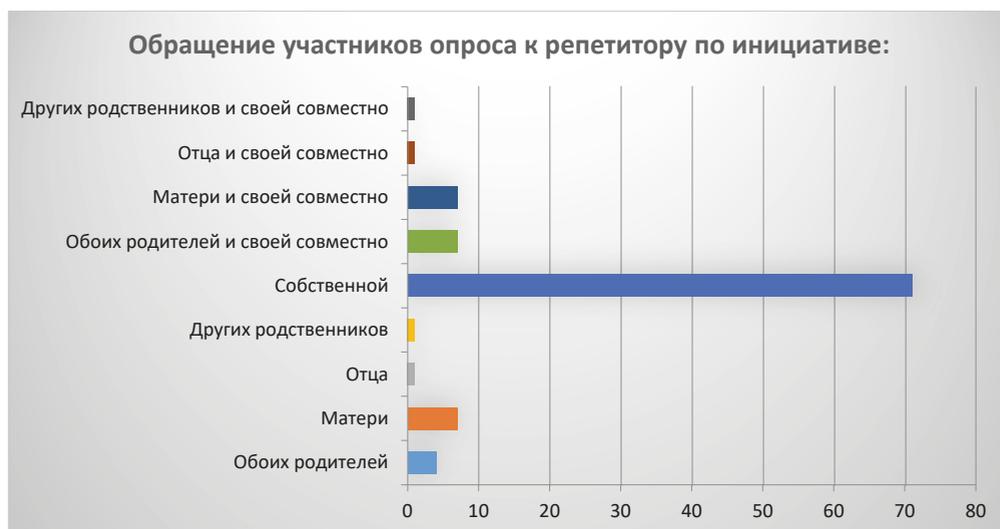

Рис. 7. Инициатива в обращении участников опроса к репетитору, %

Таким образом, подавляющее большинство решений о занятиях с репетитором было принято по инициативе самих учащихся, немало (в сумме 16%) при участии инициативы родственников совместно с инициативой отвечающих, и только 13% – по инициативе родителей и других родственников.

Свои знания по предмету «Общество», если не обращаться к репетитору,

респонденты оценили следующим образом: неудовлетворительно – 21%, удовлетворительно – 40%, хорошо – 34%, отлично – 5%. Лидируют здесь, как можно видеть, самооценки «удовлетворительно» и «хорошо», что объясняет мотивацию учеников в обращении к помощи репетитора (даже если «хорошо», учащиеся хотят повысить знания до «отлично») (рис. 8).

Что касается вопроса «В чем вы видите проблему в освоении материала, в которой может помочь репетитор?» (здесь можно было давать несколько вариантов ответа), респонденты указали проблемы следующим образом (рис. 9).

Как видно из представленных данных, на помощь репетитора учащиеся рассчитывают в систематизации, понимании текста и навыках усвоения большого объема информации, а также запоминания.

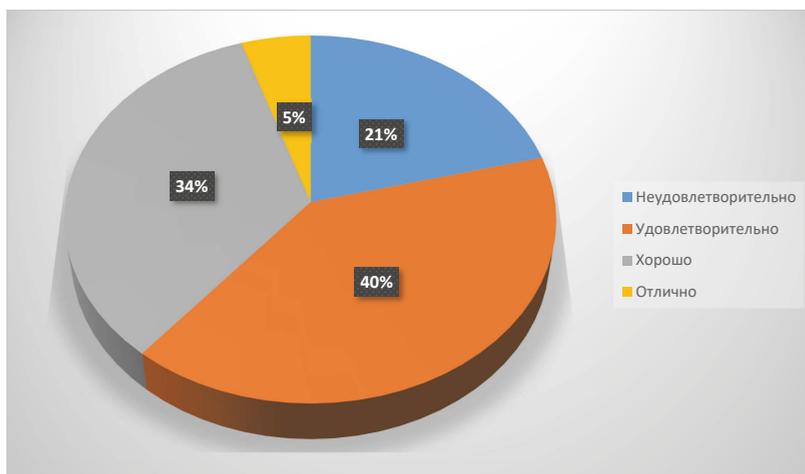

Рис. 8. Оценка участниками опроса собственных знаний по предмету «Общество», %

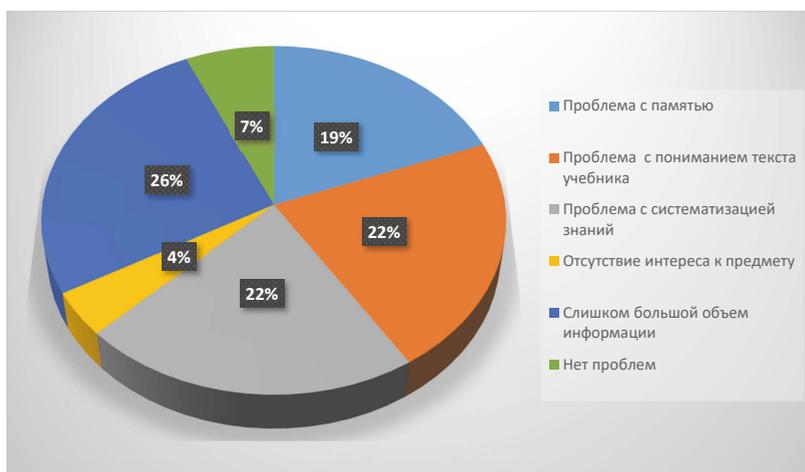

Рис. 9. Проблемы, в решении которых участники опроса ожидают помощи репетитора, %

Выводы

Можно сделать выводы, что полученные данные дают возможность определить социальный, гендерный состав и мотивацию учеников, пользующихся такой формой репетиторства, как онлайн-репетиторство в лардж-классах. Опрос показал, что в основном это учащиеся женского пола (девочки) (82%), большая их часть проживает в центральной части России (55%), при том, что 19% живут в Сибири, однако в столицах живет не большинство учеников, максимальное количество (33%) проживают в районных городах. Практически все учащиеся – из семей среднего класса, большинство (71%) – из полных семей, в большинстве (50%) – двое детей, 71% учеников обратились к репетитору по собственной инициативе, свои знания по предмету «Общество» без репетитора большинство (40%) оценивают как удовлетворительные, а помощь репетитора надеются получить в систематизации, понимании текста и навыках усвоения большого объема информации, а также запоминания.

Заключение

Таким образом, из полученных данных заключаем, что в подготовке к ОГЭ

в таком формате участвуют дети из благополучных семей, в большей степени – девочки, адекватно оценивающие свои знания, самостоятельно и осознанно выбирающие обращение к репетитору с пониманием того вида помощи, который рассчитывают получить.

Учащиеся, принадлежащие к семьям среднего класса, осознанно идут на сотрудничество с репетитором и как правило самостоятельно выбирают этот способ обучения, в некоторых случаях совместно с матерью, и очень редко – совместно с отцом и другими родственниками. Очевидно, что матери более ответственно относятся и больше вовлечены в процесс учебы своих детей, но основная ответственность за решение обратиться к репетитору лежит на самих учениках.

Следует отметить и тот факт, что оценка собственных знаний в большинстве случаев – это «удовлетворительно» и «хорошо», но учащиеся стремятся к более высоким оценкам на ОГЭ, что говорит об их ответственности и заботе о собственном будущем.

Таким образом, мы получили социологический портрет учащихся, которые обращаются к онлайн репетиторству в лардж-классах.

Список литературы / References

1. Кожевникова Л. В., Старовойтова И. Е. Феномен репетиторства в современной России // Образование и право. 2023;(5): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-repetitorstva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 15.05.2024).

Kozhevnikova L.V., Starovoitova I.E. The phenomenon of tutoring in modern Russia//Education and law. 2023;(5): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-repetitorstva-v-sovremennoy-rossii> (accessed on: 15.05.2024) (In Russ.)

2. Донецкая С. С., Третьякова В. А. Неформальная самозанятость на рын-

ке репетиторских услуг: международный опыт государственного регулирования // Мир экономики и управления. 2022;(22(4)):60-78.

Donetskaya S. S., Tretyakova V. A. Informal self-employment in the tutoring services market: international experience in state regulation//World of Economics and Management. 2022;(22(4)):60-78. (In Russ.)

3. Давэй Сунь Педагогические проблемы репетиторства в России и Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022;(1(2)):168-174.

Dawei Sun. Pedagogical problems of tutoring in Russia and China//Domestic

and foreign pedagogy. 2022;(1(2)):168-174. (In Russ.)

4. Коджаспирова Г. М. Возникновение и эволюция становления тьюторства в России // Наука и школа. 2019;(1):107-117.

Kojaspirova G. M. The emergence and evolution of the formation of tutoring in Russia//Science and School. 2019;(1):107-117. (In Russ.)

5. Санников Д. А. Репетиторство как вид педагогической деятельности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2021;(199):189-195.

Sannikov D.A. Tutoring as a type of pedagogical activity//Izvestia RSPU named after A.I. Herzen. 2021;(199):189-195. (In Russ.)

6. Bray M. Private Supplementary Tutoring: Comparative Perspectives on Patterns and Implications // A Journal of Comparative Education. 2006:36(4):515-530.

7. Шипкова Е. Н. Репетиторство как проблема педагогической науки и практики // Ярославский педагогический вестник. 2018;(2): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-kak-problema-pedagogicheskoi-nauki-i-praktiki> (дата обращения: 20.04.2024).

Shipkova E.N. Tutoring as a problem of pedagogical science and practice//Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2018;(2): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-kak-problema-pedagogicheskoi-nauki-i-praktiki> (accessed on: 20.04.2024). (In Russ.)

8. Кашурников С. Н., Кириллов А. А. Репетиторство в России: статус, значение, проблемы // Теория и практика общественного развития. 2019;(4(134)): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-v-rossii-status-znachenie-problemy> (дата обращения: 15.05.2024).

Kashurnikov S. N., Kirillov A. A. Tutoring in Russia: status, significance, problems// Theory and practice of social development. 2019;(4(134)): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-v-rossii-status-znachenie-problemy> (accessed on: 15.05.2024). (In Russ.)

9. РайХельгауз Л. Б. Репетиторство как социально-педагогический феномен // Социально-политические исследования. 2019;(3): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-kak-sotsialno-pedagogicheskii-fenomen> (дата обращения: 20.04.2024).

RaiHelgauz L. B. Tutoring as a socio-pedagogical phenomenon//Socio-political research. 2019;(3): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-kak-sotsialno-pedagogicheskii-fenomen> (accessed on: 20.04.2024). (In Russ.)

10. Макеев П. А. Репетиторство в России: описание явления на основе онлайн-платформ // JIS. 2019;(4): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-v-rossii-opisanie-yavleniya-na-osnove-onlayn-platform> (accessed on: 20.04.2024).

Makeev P.A. Tutoring in Russia: a description of the phenomenon based on online platforms//JIS. 2019;(4): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/repetitorstvo-v-rossii-opisanie-yavleniya-na-osnove-onlayn-platform> (accessed on: 20.04.2024). (In Russ.)

11. Five Main Suggestions & Solutions to Create Successful Large Classes//English Language Teaching & Testing Guide <https://eltguide.com/tag/large-class/> (accessed on: 20.04.2024).

12. Батыршина А. Р., Иванова Т. М. Динамика стресса учащихся в условиях подготовки и сдачи ОГЭ и ЕГЭ: постановка проблемы // Гуманизация образования. 2019.(6): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-stressa-uchaschihsya-v-usloviyah-podgotovki-i-sdachi-oge-i-ege-postanovka-problemy> (дата обращения: 20.10.2023).

Batyreshina A. R., Ivanova T. M. Dynamics of stress of students in the conditions of preparation and passing oge and use: posing a problem//Humanization of education. 2019;(6): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-stressa-uchaschihsya-v-usloviyah-podgotovki-i-sdachi-oge-i-ege-postanovka-problemy> (accessed on: 20.10.2023). (In Russ.)

13. Степанова Н.В. Особенности эмоционального состояния и мотивации обучающихся в период подготовки к основному государственному экзамену // Теория и практика современной науки. – 2020;(5(59)): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-sostoyaniya>

i-motivatsiiobuchayuschihsva-v-period-podgotovki-k-osnovnomu-gosudarstvennomu-ekzameni (дата обращения: 20.04.2024).

Stepanova N.V. Peculiarities of the emotional state and motivation of students in preparation for the main state exam//Theory and practice of modern science. 2020;(5(59)): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-sostoyaniya-i-motivatsiiobuchayuschihsva-v-period-podgotovki-k-osnovnomu-gosudarstvennomu-ekzameni> (accessed on: 20.04.2024). (In Russ.)

14. Белов В. И. Средний класс: социологический этюд // Вестник ТГУ. 2012;(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-klass-sotsiologicheskiy-etyud> (дата обращения: 16.05.2024)

article/n/sredniy-klass-sotsiologicheskiy-etyud (дата обращения: 16.05.2024)

Belov Vyacheslav Ivanovich Middle class: sociological study//Bulletin of TSU. 2012;(10): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-klass-sotsiologicheskiy-etyud> (accessed on: 16.05.2024). (In Russ.)

15. Баландина А. И., Хам В. В. Средний класс в современной России // Скиф. 2022;(3(67)): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-klass-v-sovremennoy-rossii-1> (дата обращения: 16.05.2024)

Balandina A.I., Ham V.V. The middle class in modern Russia//Skif. 2022;(3(67)): URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredniy-klass-v-sovremennoy-rossii-1> (accessed on: 16.05.2024). (In Russ.)

Информация об авторе

Хуснутдинов Равиль Наилевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии, e-mail: tauraftor@gmail.com

Information about author

Khusnutdinov Ravil Nailevich, graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology e-mail: tauraftor@gmail.com

Поступила в редакцию 29.05.2024; поступила после доработки 01.06.2024; принята к публикации 18.06.2024.

Received 29.05.2024; Revised 01.06.2024; Accepted 18.06.2024

5.7.9 Философия религии и религиоведение (философские науки)

Научная статья

Research article

УДК 291

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.71-76>

«Всё в порядке, но по-другому»: переинтерпретация ареопагитского понятия иерархии

Мелас С.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. «Порядок», «подчинение», «власть», «репрессия» суть явления, с которыми чаще всего ассоциируется понятие «иерархии». Насколько нам известно термин «иерархия» впервые встречается в Ареопагитском корпусе. После герменевтического анализа определения иерархии именно в первом употреблении слова выявлен ряд смыслов, отсутствующих в сегодняшнем понимании иерархии: иерархия является не только порядком, но и знанием, и действием, и богоподражанием, она связана с различием в природе вещей, но в то же время она динамична, а не статична. Исходя из центральной роли понятия «Божественного действия» при описании иерархии, мы утверждаем, что в Ареопагитиках прослеживается процессуальная логика арабо-мусульманского мира, а не субстанциальная логика греко-западноевропейского мира. Предложено объяснение этого парадокса на основе соизмеримости ареопагитской и акбарийской традиций, что и подтверждается историческими данными.

Ключевые слова: Дионисий Ареопагит, Псевдо-Дионисий, Ареопагитики, космология, Ибн Араби.

Для цитирования: Мелас С. «Всё в порядке, но по-другому»: переинтерпретация ареопагитского понятия иерархии. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2024;(2(65)):71–76.

"Everything is in order, but in a different way": reinterpretation of the Areopagite concept of hierarchy

Melas S.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. "Order", "subordination", "power", "repression" are the phenomena with which the concept of "hierarchy" is most often associated. As far as we know, the term "hierarchy" is found for the first time in the Areopagite corpus. After a hermeneutic analysis of the definition of hierarchy in its first usage, a number of some new and not so obvious meanings are revealed: hierarchy is not only an order, but also a knowledge, an action (or energy) and an imitation

of God, it is associated with a difference in the nature of things, but at the same time it is dynamic, not static. In the basis of the central role the concept of "Divine action (or energy)" plays in describing hierarchy, we argue that in the Areopagitics can be traced the procedural logic of the Arab-Muslim world, rather than the substantial logic of the Greek-Western European world. An explanation of this paradox is proposed based on the commensurability of the Areopagite and Akbari traditions, which is confirmed by historical data.

Keywords: Dionysius the Areopagite, Pseudo-Dionysius, Areopagite, cosmology, Ibn Arabi.

For citation: Melas S. "Everything is in order, but in a different way": reinterpretation of the Areopagite concept of hierarchy. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;2(65):71–76. (In Russ.)

Введение

Основная проблема и исходная точка исследования заключается в семантическом отклонении понятия «иерархия» от её изначального употребления в Ареопагитском корпусе, т.е. в трудах неизвестного христианского автора, приписываемых Дионисию Ареопагиту, персонажу из книги Деяний Святых Апостолов¹. Это отклонение, независимо от причин его возникновения, является помехой в изучении и понимании как самого корпуса, так и всей святоотеческой литературы, ссылающейся на него. Цель нашей работы — выявить основные элементы содержания оригинальной ареопагитской концепции иерархии, и, таким образом, расширить горизонт понимания этого термина. В качестве методологии использован метод герменевтического круга при изучении оригинального текста Ареопагитского корпуса и его переводы на современный греческий, английский и русский языки [1, 2, 3]. При подтверждении нашей интерпретации иерархии применён историко-философский подход и привлечены результаты сравнительной философии и востоковедения. Результаты исследования значимы с точки зрения истории религиозной философии и компарати-

вистики, так как обозначается специфика ареопагитской иерархии, и выявлены сравнительные характеристики с арабо-мусульманской философией.

Иерархия в Ареопагитиках

Говоря об иерархии, современный человек чаще всего ассоциирует её с такими явлениями, как «порядок», «подчинение», «власть», «репрессия» и т.д. Академическая среда — это не исключение. В определениях иерархии С.И. Ожегова, Д.Г. Подвойского и В.А. Попова присутствует пространственное и статичное понятие «расположения» и некое метафорическое измерение «высоты», вдоль которого расположены элементы [4, 5]. Однако, термин «иерархия», насколько нам известно, впервые встречается в Ареопагитском корпусе, и возникает вопрос об изначальном смысле иерархии. Является ли иерархия лишь некой классификацией объектов в одном ряду по какому-либо критерию? Или она исключительно описывает порядок церковных степеней служения и ангельских чинов?

В Ареопагитиках иерархия определяется по-другому. Иерархия — это священноначалие: «Иерархия, мне кажется, есть священный порядок (гр. τάξις ἱερά), знание (гр. ἐπιστήμη) и действие (гр. ἐνέργεια), которые уподобляются, насколько это возможно, боговидному (гр. τὸ θεοειδέες), и соответственно возводятся для богоподражая-

¹ Ареопагитский корпус известен и под названием «Ареопагитики» и его автор — «Псевдо-Дионисий». В статье под названием Дионисия Ареопагита, мы имеем в виду именно неизвестного автора этого корпуса.

ния к дарованным им от Бога озарениям» [1, с. 70–71].

В основе этого определения можно обозначить несколько характеристик иерархии. Во-первых, в плане родового понятия иерархия является не только порядком, но и знанием и действием. Сразу видно, что мы находимся в системе координат отличной от субстанционально-центрической и статичной картин иерархии. Иерархия понимается как знание, у неё есть гносеологическая сущность. Иерархия относится к тому, что познаётся в процессе. Также, иерархия — это действие, что указывает на её динамику.

Во-вторых, не всякий порядок, знание, действие составляют иерархию, а только тогда, когда они стремятся к богоподражанию. Интересно, что центральное понятие в определении — это не власть, не ответственность, а уподобление и подражание. Иерархия — это описание того, что всё напоминает Божество и всё стремится к Нему. Иерархия — это стремление к священному Началу, или к началу священного, откуда берёт и её название.

В-третьих, не весь мир стремится к священному Началу одинаково. То, что порядок, знание и действие уподобляется Богу «насколько это возможно» и «соответственно», относится к разным природам вещей. В ареопагитской картине мира камень, лошадь, человек, Херувим — суть Божии творения, они находятся в мире Промысла, в них проявляется «священное», они уподобляются Ему, но по-разному: камень уподобляется Богу через его существование, которое имеет своё начало в Божестве, животное — через его существование и движение, человек — через существование, движение и разумность и т.д. Словом, иерархия определяется разными способами восприятия Божественного действия.

В-пятых, Божественное действие и является сущностью иерархии. Неслучайно, что Дионисий Ареопагит с са-

мого начала трактата о небесной иерархии описывает, как божественные истечения, т.е. действия или энергии, нисходят в твореный мир и совершенствуют его. Божественное действие — это единственная основа иерархии: ради него существуют вещи в соответствующей каждому природе, ради него существуют тварные порядок, знание и действие, благодаря его озарениям всё, что от него соединяется с ним и становится тоже боговидным.

Процессуальная логика и соизмеримости традиций

Центральная роль действия в ареопагитском определении иерархии может быть понятной в рамках процессуальной логики. В современном востоковедении и сравнительной философии существует теория о том, что среди арабо-мусульманской и западноевропейской традициями мышления существуют два разных типа логики: в арабо-мусульманской традиции (в основном у мутазили-тов) — процессуальная логика, ориентирующаяся по понятию «действия», а в западноевропейской традиции — субстанциальная логика, ориентирующаяся по понятию «субстанция» [6, с. 20] [7]. Словом, Ареопагитики в данном аспекте отражают скорее арабо-мусульманскую логику смысла, чем греко-западноевропейскую, несмотря на то, что они написаны на греческом языке, часто характеризуются как неоплатонические и определили западное мышление через их рецепцию Фомой Аквинским.

Этот результат, конечно, кажется неожиданным и непонятным: какая связь может быть между афинским христианским автором и арабо-мусульманской логикой? Предлагаемый нами ответ — следующий: «историко-фило-софская связь соизмеримости».

Речь идёт о христианской православной святоотеческой богословской традиции и акбарийской суфийской

богословской традиции¹. В историко-географическом плане Акбария и православие — это коренные и традиционные религии промежуточного района [8, 9]². Этот район — естественная среда православия и акбарийского ислама: первое представляется разными монашескими общинами и приходскими, второй — монашескими орденами (араб. тарикат) Мевлеви, Бекташи, Алеви и Мелами. Востоковед и кандидат наук Оксфордского университета, Христос Ретулас, обозначил и описал единую исламскую акбарийскую традицию или традицию догмата «единства бытия» [10–12].

С одной стороны, для православных христиан Османской империи в Ареопагитиках изложены основные догматы и практики Православной Церкви. В Ареопагитиках верующие учились православному учению о духовной жизни, очищении, просвещении и обожении. С другой стороны, для мусульман Османской империи учение Ибн Араби считалось общепринятым и уважение к нему было обязательно для всех, особенно для религиозных деятелей [9, 13, 14] [10, с. 237–238][15, с. 35–36].

В свете этих исторических данных мы утверждаем, что историческое существование этих традиций обусловлено внутренней, теоретической сопоставимостью: эти традиции соизмеримые, т.е. в них присутствует общая схема мышления, общая основа понимания³ [16]. Такой же вывод делает и Х. Ретулас в своих трудах, тогда как сравнительные характеристики между ареопагитской и акбарийской традициями выявили К. Эрнст [17, с. 98, 102], П. Самсел [18, с. 200], Дж. Катсингер [18, с. 236], и А. Трейгер [19].

Заключение

Область сравнительных исследований между православной и суфийской философией, хоть и малоизученная, кажется обещающей и плодотворной для дальнейшего исследования, что и показано, в частности, при анализе ареопагитского понятия «иерархии».

¹ Под прилагательным «акбарийский» мы имеем в виду всё, что по содержанию относится к богословской школе Акбарии, основателем которой является исламский богослов из Испании XII–XIII вв., Ибн Араби, известный и как «Величайший шейх» (араб. ربكنا شيخنا, «аш-Шейх аль-Акбар»), чем и объясняется название Акбарии.

² Промежуточный регион — геополитическая модель, предложенная в 1970-е годы греческим историком и геополитиком Димитрисом Кицикисом, профессором Оттавского университета в Канаде. Согласно этой модели между Западной Европой и Дальним Востоком расположен третий регион, «Промежуточный регион». Он включает в себя Восточную Европу, а также Ближний Восток и Северную Африку и представляет собой отдельную цивилизацию.

³ Мы используем понятие соизмеримости, разработанное шотландским философом XX–XXI вв., Аласдером Макинтайром.

Список литературы / References

1. Дионисий Ареопагит, Сочинения. Толкования Максима Исповедника. СПб., Алетея, Издательство Олега Абышко, 2002. 854 с.
Dionisii Areopagit. Essays. Interpretations of Maxim the Confessor. SPb., Aleteya; Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2002. 854 s. (In Russ.)
2. Pseudo-Dionysius: The Complete Works / trsl. by Colm Luibheid. N.Y., Manwah: Paulist Press, 1987. 312 p.
Διονύσιος ο Αρεοπαγίτης // Φιλοκαλία των Νηπτικῶν και Ασκητικῶν / Π. Κ. Χρήστου, ed. Θεσσαλονίκη, Το Βυζάντιον, Γρηγόριος Παλαμάς, 2013. Vol. 3.
3. Ожегов С.И., Иерархия, *Толковый словарь Ожегова онлайн*. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9476> (дата обращения: 29.05.2024).
4. Ожегов С.И. Hierarchy, *Ozhegov's Explanatory Dictionary Online*. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9476> (29.05.2024). (In Russ.)
5. Подвойский Д. Г., Попов В. А., Иерархия // *Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал*. URL: <https://bigenc.ru/c/ierarkhiia-46a4ed/?v=8087896> (дата обращения: 29.05.2024).
Podvoyskiy D. G., Popov V. A., Hierarchy // *The Great Russian Encyclopedia: a scientific and educational portal*. URL: <https://bigenc.ru/c/ierarkhiia-46a4ed/?v=8087896> (29.05.2024). (In Russ.)
6. История арабо-мусульманской философии: Учебник и Антология / под ред. А.В. Смирнова. М., Академический проект; ООО «Садра», 2020.
The History of Arab-Muslim philosophy: Textbook and Anthology/ ed. A.V. Smirnov. M., Akademicheskij proyekt, ООО «Sadra», 2020. (In Russ.)
7. Философия и наука в культурах Востока и Запада / Ин-т философии РАН. М., Наука, Вост. лит., 2013.
Philosophy and science in the cultures of the East and West / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. M., Nauka, Vost. lit., 2013. (In Russ.)
8. Лемерль П., Китикис Д., На перекрестке цивилизаций: История Византии. Османская империя. М., Весь Мир, 2006.
Lemerl P., Kitsikis D., At the Crossroads of Civilizations: The History of Byzantium. The Ottoman Empire, M., Ves Mir, 2006. (In Russ.)
9. Kitsikis D. Türk-Yunan İmparatorluğu: Arabölge Gerçeği Işığında Osmanlı Tarihine Bakış. Ankara: İletişim, 1996.
10. Retoulas Christos The Glory of the 'Byzantine'-Ottoman Continuum: Romanity, God's Neighbourhood on Earth. Newcastle upon Tyne (UK): Cambridge Scholars Publishing, 2023.
11. Retoulas, C. God's Gift, World's Deception: Dr Eben Alexander's Proof of Heaven in the Light of the Real, Lit Verlag: Zurich, 2022.
12. Retoulas Christos, Weaving the Unweavable: On First Encounters with the 'Byzantine'-Ottoman Continuum of Ecumenical Romanity: The Saint Gregory Palamas-Chionai Dialogue, Dem Einen entgegen: Christliche und islamische Mystik in historischer Perspektive, Редакторы: Erdal Toprakyan, Hansjörg Schmid, Christian Ströbele (Hg.), LIT Verlag, 2018.
13. Holbrook V.R. Ibn 'Arabi and Ottoman Dervish Traditions: The Melami Supra-Order (Part one)/ Journal of the Muhyiddin Ibn Arabi Society, Vol. IX. 1991. URL: <https://ibnarabisociety.org/melami-supra-order-part-one-victoria-rowe-holbrook/> (дата обращения: 01.02.2024).
14. Holbrook V.R. Ibn 'Arabi and Ottoman Dervish Traditions: The Melami Supra-Order (Part two)/ Journal of the Muhyiddin Ibn Arabi Society, Vol. XII. 1992. URL: <https://ibnarabisociety.org/melami-supra-order-part-two-victoria-rowe-holbrook/> (дата обращения: 01.02.2024).
15. Mustafa Kara Bursa'da Tarikatlar ve Tekkeler Bursa: Bursa Büyükşehir Belediyesi, 2012.
16. MacIntyre, Alasdair C. Incommensurability, Truth, Virtues: Conversation between Confucians and Aristotelians About the Virtues// Culture and Modernity. Edited by Eliot Deutsch. Honolulu: University of Hawaii Press. 1991. P.103–121. URL: <https://corsiupra.org/pluginfile.php/7440/>

mod_resource/content/0/MacIntyre-%20Incommensurability%20Truth%20and%20the%20Conversation.pdf (22.07.2023).

17. Ernst, Carl W. Esoteric and Mystical Aspects of Religious Knowledge in Sufism // It's Not Just Academic!: Essays on Sufism and Islamic Studies. SAGE Publications India Pvt Ltd. 2018.

18. Cutsinger J. Paths to the Heart: Sufism and the Christian East. Bloomington IN, World Wisdom Press. 2002.

19. Treiger, A. From Dionysius to al-Ġazālī: Patristic Influences on Arabic Neoplatonism. Intellectual History of the Islamicate World, 9 (1-2), 189-236. 2020.

Информация об авторе

Мелас Спиридон, аспирант, ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-фило-софских наук и массовых коммуникаций, кафедра религиоведения. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6588-1003>, email: s.melas96@yandex.ru.

Information about author

Melas Spiridon, PhD Student and Teaching Assistant, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Religious Studies. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6588-1003>, email: s.melas96@yandex.ru.

Поступила в редакцию 05.06.2024; поступила после доработки 17.06.2024; принята к публикации 19.06.2024.

Received 05.06.2024; Revised 17.06.2024; Accepted 19.06.2024.

5.7.7. – Социальная и политическая философия (философия науки)

Научная статья

Research article

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.76-95>

**Инструменты региональной молодежной политики
для активизации гражданского и политического
участия молодежи группы риска в общественной
деятельности: стратегии и проблемы
(на примере Республики Башкортостан)**

Юлбаев Р.З.

*ФГБОУ ВО «Башкирский педагогический государственный университет
им. М. Акмуллы» 450077, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3 а,
Российская Федерация*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тенденциями современного общества, в котором пристальное внимание уделяется процессам формирования гражданской и политической идентичности молодежи. Сам интерес к молодежи, как субъекту региональной истории связан с особым типом восприятия времени и прогресса, который присущ постоянно меняющемуся постиндустриальному обществу. Ставится *цель* – рассмотреть, какие инструменты могут быть использованы для активизации участия молодежи группы риска в формировании общественной истории своего региона.

Результаты исследования. Проблемы, связанные с гражданской и политической активностью молодежи группы риска, включают отчуждение молодежи от своих сообществ и институтов, ограничения в возможностях и ресурсах, формальное, а не реальное участие и проблемы вовлечения в процесс формирования общественно-политической истории региона. Автором уточнен инструментальный характер региональной молодежной политики для активизации гражданского и политического участия молодежи группы риска, которые включают молодежную работу, делиберативные форумы, волонтерство, искусство, спорт и медиа, технологии и социальные сети.

Теоретическая значимость статьи заключается в расширении понимания роли гражданской идентичности городской молодежи в формировании общественно-политической истории региона, а также исследовании социально-политических процессов в контексте социальной и политической философии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для разработки конкретных мероприятий по развитию гражданской идентичности молодежи группы риска.

Ключевые слова: гражданская активность; городская молодежь группы риска; субъект региональной истории; формирование гражданской идентичности

Для цитирования: Юлбаев Р.З. Гражданская идентичность городской молодежи группы риска как субъекта региональной истории (на примере Республики Башкортостан). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(2(65)):77-95.

Regional youth policy tools to enhance youth civic and political participation of “risk group” (using the example of the Republic of Bashkortostan)

Iulbaev R.Z.

*Bashkir Pedagogical State University im. M. Akmully,
450077, Ufa, str. Oktyabrskoi Revolyutsii, 3a, Russian Federation*

Abstract. The relevance of the article is due to the trends of modern society, in which close attention is paid to the processes of formation of the civic and political identity of young people. The very interest in youth, as a subject of regional history, is associated with a special type of perception of time and progress, which is inherent in a constantly changing post-industrial society. The goal is to consider what tools can be used to enhance the participation of at-risk youth in shaping the public history of their region. Research results. Challenges associated with civic and political engagement among at-risk youth include alienation of youth from their communities and institutions, limitations in opportunities and resources, formal rather than substantive participation, and challenges to involvement in shaping the sociopolitical history of the region. The author clarified the instrumental nature of regional youth policy to enhance the civic and political participation of at-risk youth, which includes youth work, deliberative forums, volunteering, art, sports and media, technology and social networks. The theoretical significance of the article lies in expanding the understanding of the role of civic identity of urban youth in the formation of the socio-political history of the region, as well as the study of socio-political processes in the context of social and political philosophy. The practical significance of the study is that the results obtained can be used to develop specific activities to develop the civic identity of youth at risk.

Keywords: civic engagement, urban youth at risk, subject of regional history, formation of civic identity

For citation: Yulbaev R.Z. Civic identity of urban youth at risk as a subject of regional history (using the example of the Republic of Bashkortostan). *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2024;2(65):77–95.

Введение

Формирование гражданской идентичности молодежи и вовлечение ее в общественную и политическую деятельность является многогранным процессом и требует комплексного подхода. Так, философия социальной интеграции предполагает, что эффективное участие молодежи в общественной жизни зависит не только от предоставления возможностей, но и от устранения негативных факторов, которые препятствуют их реализации. Данная идея находит отражение в концепции эмансипаторной политики, ко-

торая подразумевает активное участие молодежи России в общественно-политической жизни общества.

В контексте проблемы исследования, необходимо отметить обеспокоенность отечественных мыслителей в вопросах формализации процессов участия в гражданских инициативах, которая часто превращает молодежь в пассивных участников, а не в активных субъектов истории государства, страны, региона.

Аспекты социальной справедливости и равенства также занимают центральное место в исследованиях

о гражданском и политическом участии молодёжи. Как показывают результаты исследования, представители молодёжи группы риска чаще сталкиваются с негативными факторами неравенства, неблагоприятного положения и дискриминации, которые мешают им полноценно участвовать в жизни общества. В этом контексте роль молодёжной работы и неформального образования становится критически важной, поскольку они предоставляют альтернативные пространства для развития навыков и компетенций, необходимых для активного участия.

Анализ публикаций по теме исследования показывает, что существует прямая положительная корреляция между молодыми людьми из семей с более высоким социальным статусом и аналогичным высоким уровнем гражданской вовлеченности, их участием в общественно-политической жизни. Между тем, те представители молодых людей, которые имеют инвалидность, особенности в развитии, а также являются выходцами из бедных слоев населения не принимают участия в гражданских мероприятиях.

Эти наблюдения подчеркивают необходимость переосмысления подходов к реализации стратегий вовлечения молодёжи группы риска в активную гражданскую деятельность. Следовательно, необходимо критически оценивать, в какой степени молодёжные институты действительно способствуют развитию гражданской идентичности молодёжи.

Согласно концепции Ю. Хабермаса [1], демократическое участие должно способствовать формированию общественного разума и дискурсивного обмена, который открыт для всех участников. Однако, если молодёжные парламенты и советы не предоставляют реального влияния на политические решения или не обеспечивают достаточного влияния молодёжи на события, происходящие в жизни со-

временного общества, то они рискуют быть переосмыслены в рамках символических жестов, а не как эффективные инструменты политического участия.

Таким образом, в исследовании ставится цель – рассмотреть гражданскую идентичность городской молодёжи группы риска как субъекта региональной истории и определить, какие стратегии могут быть разработаны для поддержки их участия в формировании общественной истории своего региона.

Методы и методология

В статье используется диалектический метод исследования проблемы гражданской идентичности молодёжи группы риска с установкой в гносеологическом аспекте на познание содержания объекта, на единство исторического и логического методов познания. При анализе стратегий вовлечения молодёжи группы риска в общественную и политическую жизнь региона применяется описательный метод, позволяющий на основе данных и наблюдений, без вмешательства со стороны автора, представить объективную картину.

Методологическую основу исследования составили идеи коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса. Теория коммуникативного действия автора позволяет рассматривать гражданскую идентичность городской молодёжи группы риска с позиции открытого и равноправного диалога между ее представителями и государством в целях эффективного взаимодействия с политическими и социальными институтами для реализации своих гражданских прав и обязанностей [1]. В теории Хабермаса подчеркивается, что эффективный диалог может быть достигнут только в том, случае, если все его участники будут находиться в равных правах и иметь равные возможности высказать свое мнение. Таким образом, идеи Хабермаса о рав-

ноправии участников дискурса созвучны с потребностями молодежи группы риска, которая испытывает ограниченный доступ к политическим ресурсам и может чувствовать себя отчужденной от гражданского и политического участия в жизни региона.

Кроме того, в исследовании использовались идеи П. Бурдые о социальном капитале, чтобы исследовать, как представители молодежи группы риска накапливают свои ресурсы для реализации гражданской активности [2]. Важным аспектом здесь является понимание, как культурный и символический капитал молодежи влияет на их способность участвовать в общественной жизни и принимать участие в политических процессах.

Результаты исследования

В рамках отечественной научной парадигмы, концепция гражданской идентичности начала активно разрабатываться, начиная с 1990-х годов. До этого периода она представлялась преимущественно через призму национального (этнического) самоосознания. Согласно традиционным подходам, гражданская идентичность выступает как проявление этнической принадлежности, основываясь на таких факторах, как общая культура, ценностные ориентации, интересы, язык, географическая принадлежность и исторический контекст государственности.

Определения гражданской идентичности, предложенные отечественными авторами, заметно отличаются. Так, В.В. Петухов и М.К. Горшкова рассматривают гражданскую идентичность как процесс идентификации личности с населением своей страны и формирование собственной самоидентификации на этой основе [3].

В.А. Тишков, предлагая собственное определение гражданской идентичности, акцентирует внимание на патриотизме как ключевом компоненте гражданской идентичности, подчер-

кивая всестороннее понимание связи с Родиной [4].

Ф.Г. Сафин же утверждает, что гражданская идентичность служит фундаментом для политической и духовной гармонии в обществе, играя роль катализатора в процессе объединения граждан вокруг общенациональных интересов [5].

Проблема формирования гражданской идентичности находит отражение в психоаналитическом подходе Э. Эриксона, который рассматривал процесс формирования идентичности, как личностное развитие самого индивида; социологическим подходе Э. Гофмана, который уделял внимание, прежде всего, тем социальным ролям, который играет человек и их влиянии на его личностное восприятие, а также экзистенциально-антропологическом подходе Н.А. Бердяева, который считал, что «духовная сущность личности определяет активность ее действий» [6, с.15].

В контексте данного исследования концепцию формирования идентичности мы предлагаем основывать на идеях Н.А. Бердяева. Для сегодняшней российской реальности, в которой происходят переоценка ценностей и смена культурных ориентиров, теория Бердяева о личностной автономии и духовном поиске позволяет более глубоко понять механизмы формирования гражданской идентичности молодежи группы риска, находящейся в процессе социальной адаптации и стремящейся к поиску собственного пути в условиях социальных и экономических изменений.

Сформированность государственно-гражданской идентичности означает признание индивидами своей роли в активной поддержке и соблюдении законов, нормативных актов и политических указов, установленных государством, в котором они проживают. Эта форма идентичности подчеркивает важность стабильности, разви-

тия и благополучия нации, мотивируя граждан в активном участии в мероприятиях, направленных на поддержание стабильности и развития общества.

Национально-гражданская идентичность сосредотачивает свое внимание на связи личности со своей страной, исходя из эмоциональных и культурных аспектов. Такая форма идентичности воплощает в себе чувство коллективной ответственности за сохранение национального культурного наследия, традиций и ценностей. У людей с высоким уровнем национально-гражданской идентичности обнаруживается большая лояльность в отношении к своему государству, они разделяют общую историческую память и чувство принадлежности к своему народу. Они активно участвуют в мероприятиях, направленных на укрепление единства и социальной сплоченности, способствуя созданию гармоничного общественного пространства, которое поддерживает многообразие внутри своей структуры.

Гражданская идентичность является основным способом реализации гражданских прав и обязанностей, включающих не только выборы и голосование, но и участие в политических кампаниях, общественных мероприятиях, митингах, демонстрациях, а также, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций – в волонтерстве. Гражданская идентичность является выражением социальной солидарности и коллективных усилий, направленных на улучшение качества жизни в сообществе.

Гражданская идентичность является краеугольным камнем общественной практики и предполагает расширение социально-политической участии. В этом контексте молодежь должна стремиться к формированию собственной идентичности как граждан, обладающих автономией от государственных структур и способностью к творческому самовыражению,

одновременно осознавая свои политико-правовые и социокультурные связи с российским государством.

Взаимодействие личности и социума остаётся динамичным и многоаспектным, открывая простор для полного раскрытия индивидуальности. Усиливающаяся автономия личности может вести как к возрастанию ощущения одиночества и уязвимости перед попытками манипуляции сознанием и поведением, так и к процветанию индивидуальной самодостаточности, что, в свою очередь, способствует творческому освобождению. Тенденция к автономизации личности от государства, характерная для постиндустриальных обществ, позволяет человеку уделить больше внимания творчеству и самовыражению, противостоять глобализации, содействовать экологизации образа жизни и развитию интеллектуального капитала. Такие процессы ведут к существенной трансформации настроений внутри представителей молодежной общественности, и смены фокуса с забот о материальном благополучии, ежедневных бытовых заботах на решение потребностей и злободневных вопросах общества.

Уровень благосостояния сегодняшних жителей России отличается от уровня жизни жителей стран так называемого развитого капитализма, что естественно оказывает влияние на сформированность общественного сознания населения, в том числе, и молодежи. В российском социально-политическом дискурсе все еще присутствуют такие архетипы, как стремление к высшему благу, чувство справедливости, самопожертвование и альтруизм. Однако, эти традиционные ценности вступают в диалог уже с постиндустриальными идеями, направленными на личностное развитие и профессиональную самореализацию, которые характерны, в первую очередь, для представителей молодого поколения.

Исследования в области гражданской идентичности российской молодежи, основанные на работах О.А. Коряковцевой, подтверждают, что такое сочетание ценностей (традиционного и постиндустриального) является характерным для политического сознания современной молодежи в России [7, 8]. Гармонизация исторических архетипов с современными стремлениями и ценностями в процессе формирования политической идентичности молодых россиян требует разработки и внедрения адекватных социально-политических механизмов, способных поддержать и усилить этот сложный процесс [9].

Таким образом, в контексте социальной и политической философии *гражданская идентичность молодежи* рассматривается как сложное, многогранное явление, включающее в себя такие компоненты, как личная ответственность, активное участие в жизни общества, в том числе, в социальных инициативах и общественных движениях.

Молодёжь, как социально-демографическая категория, демонстрирует повышенную чувствительность к изменениям социокультурного и политэкономического ландшафта. На этом этапе жизни начинается процесс осмысления и принятия новых ценностей, а также ассимиляции различных социальных ролей. Сфера социальной активности молодёжи значительно расширяется за пределы традиционных областей, таких как образование, досуг, интернет-коммуникации, трудовая и духовно-развивающая деятельность.

Исследования в области развития гражданской идентичности молодежи указывают на то, что пути просоциального поведения тесно коррелируют с последующим вовлечением в социальную и политическую жизнь. Таким образом, развитие гражданско-политических форм идентичности у молодежи связано не только с достижени-

ем определённой степени социальной зрелости, но и с отсутствием раннего давления в области гражданско-политической активности.

В контексте темы данной статьи особый интерес представляет исследование такой группы молодежи как молодежь группы риска. Наиболее общее определение, которое можно дать *молодежи группы риска*, - это лица в возрасте от 14 до 30 лет, жизнь, здоровье и развитие которых находятся под угрозой [10]. В России число таких молодых людей, оказавшихся в критической жизненной ситуации, увеличивается ежегодно.

Молодежная среда подвержена как дифференцирующим, так и интегрирующим влияниям. Ю.Р. Вишнеvский и В.Т. Шапко подчеркивают, что в контексте усиливающейся дифференциации в молодежной среде возрастает необходимость исследования интегрирующих факторов, которые могут способствовать поддержанию целостности данной социальной группы и развитию гражданской идентичности [11]. Парадокс молодежного сознания и поведения заключается в том, что, несмотря на социальную дифференциацию, ценностные ориентации разных социодемографических и культурных групп молодежи часто остаются схожими, в основном связаны с личным благополучием и межличностными отношениями.

Согласно социально-философским исследованиям, большая часть молодёжи воспринимает себя в качестве объекта воздействия со стороны государства, нежели субъекта региональной истории. Такая пассивность в осознании своей политической роли может быть обусловлена рядом факторов. В первую очередь, это связано с недостатком доверия к политической системе и её представителям. Многие молодые люди видят политиков как оторванных от реальности и сомневаются в том, что их голос будет услышан

или учтён. Во-вторых, образовательная система зачастую не предоставляет достаточного гражданского образования, что ведет к недопониманию молодыми людьми своих прав и обязанностей в качестве граждан, способствуя их отчуждению от политических процессов. В-третьих, средства массовой информации и социальные сети оказывают значительное влияние на формирование политического восприятия молодёжи. Переизбыток информации, обилие развлекательного контента, оказывает снижение интереса к текущим политическим событиям и социальной жизни страны и региона, в котором проживает данная молодежь.

При этом, следует отметить, что в условиях высокой скорости социокультурного развития современного общества наблюдаются значительные препятствия в передаче знаний и опыта между поколениями, что затрудняет процесс формирования гражданской идентичности. Сегодня молодые люди сталкиваются с проблемой адаптации опыта старшего поколения, поскольку они выросли и сформировались в радикально отличающихся социальных реалиях. Также они испытывают трудности в идентификации с представителями старшего поколения, что влияет на процессы их самоопределения и развития собственной гражданской идентичности. В результате, современная молодежь всё чаще полагается на личный опыт, мнения сверстников и различных социальных групп.

Современная политика и практика в отношении гражданского и политического участия молодежи подвергается критике по ряду причин. Отмечается, что воспринимаемый «кризис» в снижении активности гражданских инициатив молодежи следует рассматривать как часть более широкого комплекса проблем, связанных с демократией, глобализацией и развитием цифрового общества.

Процессы трансформации постиндустриального общества формируют новое восприятие молодежи; они уже не полагаются в такой же степени на традиционные социальные институты и для формирования идентичности и принадлежности обращаются к «новым солидарностям», таким как, социальные медиа-платформы в интернете.

Действительно, есть значительные доказательства того, что молодые люди склонны выбирать альтернативные формы политического участия, такие как онлайн-кампании или участие в демонстрациях, вместо голосования или вступления в политические партии, что подтверждает мнения о том, что молодежь не безразлична к политике, они просто участвуют по-другому, отдавая предпочтение актуальным формам гражданской активности.

Рассмотрим региональный аспект изучаемой проблемы.

В Республике Башкортостан сегодня проживают более 1,1 млн представителей молодежи в возрасте от 14 до 35 лет, и это 27% от общей численности населения региона. Возрастной диапазон от 30 до 35 лет составляет самый большой сегмент представителей молодежи (см. рисунок 1). При этом, юношей (550 тысяч человек) в республике на 2,9% больше, чем девушек (534,4 тысячи человек) (см. рисунок 2).

Чтобы реализовать методологию, которая будет репрезентативно показывать особенности гражданской идентичности молодежи группы риска на территории республики, нами были проведены 6 *фокус-групп* с молодыми людьми в возрасте от 14 до 26 лет.

В настоящее время существует недостаток научной литературы, посвященной тому, как положения политики претворяются в жизнь на местах. Исследование началось с обзора и сравнительного анализа основных законодательных и политических рамочных документов на национальном и региональном уровнях, в которых

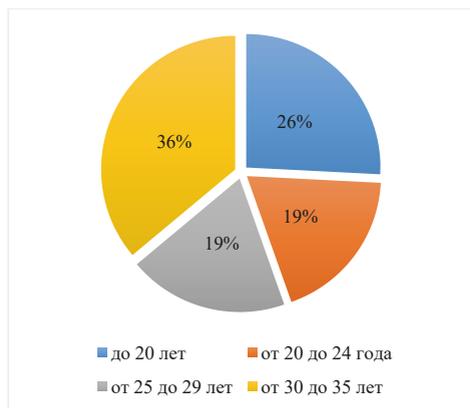

Рис. 1. Распределение молодежи по возрасту

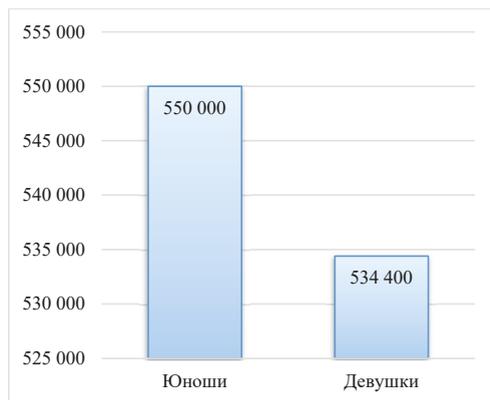

Рис. 2. Распределение молодежи по полу

изложены цели и механизмы гражданской и политической активности молодежи. Ключевые принципы, сущность, направления государственной молодежной политики в регионе, в том числе, правовой статус молодежных объединений регламентируется Законом от 12 ноября 1991 года №ВС-9/74 «О молодежной политике в Республике Башкортостан» [12].

Особое внимание мы уделили мнению специалистов в области политики, лидеров НПО, молодежным работникам и молодежным активистам и специалистов-практиков, работающих со стратегиями и проблемами вовлечения маргинализированной молодежи, которые приняли участие в *полуструктурированных интервью*.

Для того, чтобы укрепить нашу стратегию выборки, был разработан *перечень организаций*, которые вовлекают молодежь в гражданскую и политическую жизнь в каждом городе, а также организаций, которые работают на национальном и региональном уровнях для поддержки и поощрения вовлечения молодежи. Чтобы изучить стратегии, используемые для вовлечения городской молодежи, и определить ключевые проблемы, связанные с этими усилиями, были реализованы *консультации с экспертами* консуль-

тивных групп в рамках данных организаций. Также были использованы материалы систематического обзора веб-сайтов.

Полученные данные по результатам молодежных фокус-групп, экспертных полуструктурированных интервью были сопоставлены, на основе которых был сделан вывод о существовании проблем отчуждения молодежи группы риска от своих сообществ и институтов, ограничений в возможностях и ресурсах, в лучшем случае, формальное, а не реальное участие и сложности вовлечения в процесс формирования общественно-политической истории нашего региона.

С целью формирования субъектности такой молодежи и возрастания ее роли в региональной истории, в Республике Башкортостан формируют меры поддержки и вовлечения молодежи с установленными особенностями гражданской идентичности.

По состоянию на 2023 год в регионе реализуются такие гражданские молодежные инициативы, как проект «Йыйын молодежи», межконфессиональный форум молодежи Республики Башкортостан, общественное движение «Волонтеры победы», молодежные советы при городах и др. В них постоянно задействовано 36 612 человек,

из них 1329 молодых людей, состоящих на учете в органах внутренних дел и комиссиях по делам несовершеннолетних и их правам, 10 989 молодых людей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации (см. рисунок 3).

Важно отметить, что в молодёжную группу риска входят также молодые семьи, которые охвачены социальным сопровождением по причинам отсутствия работы и средств к существованию. Нужно отметить, что социальное сопровождение является комплексным, включает социально-педагогическую поддержку с формированием гражданской позиции участников с включением в общественно значимые мероприятия. Так, на конец 2023 года на социальном сопровождении служб Министерства семьи, социальной защиты и труда Республики Башкортостан находилось

5225 молодых семей (21341 член семьи, включая 13082 ребенка). Всего с учетом находящихся на социальном сопровождении с 2022 года за 2023 год проведена работа с 8943 молодыми семьями, что выше уровня 2022 года на 32 семьи.

В Республике Башкортостан за 2023 год было принято на социальное сопровождение 3716 молодых семей, в состав которых входит 14 868 человек, включая 9 109 детей, что ниже уровня охвата семей социальным сопровождением в 2022 году на 376 семей и выше уровня 2020 г. на 176 (4092 семьи – в 2022 г., 4638 семей – в 2021 г., 3540 семей - в 2020 г.) (см. табл. 1).

По своему составу 50,5-56% молодых семей, охваченных сопровождением за период в 2020-2021годы, являются неполными, при этом, 91-95% из них материнские семьи (см. табл. 2).

Рис. 3. Структура участия молодёжи в гражданских инициативах Республики Башкортостан по категориям

Таблица 1

Количество молодых семей, охваченных социальным сопровождением в 2019-2023 гг.

Годы	2020	2021	2022	2023
Кол-во семей, охваченных социальным сопровождением	3540	4 638	4092	3716
В них человек	14 696	18 271	16605	14868
В том числе, детей	9 133	11 567	10099	9109

**Состав сопровождаемой молодой семьи в 2019 - 2023 гг.
в Республике Башкортостан**

Годы	2020	2021	2022	2023
полная	47% (1669)	44% (2 041)	48% (1941)	49,5% (1872)
неполная	53% (1850)	56% (2 573)	52% (2143)	50,5% (1837)
в том числе, неполная материнская	94% (1736)	95% (2 436)	93% (2000)	91% (1670)
в том числе, неполная отцовская	6% (114)	5% (137)	7% (143)	9% (167)

Как мы видим, даже небольшой срез региональных статистических данных по молодым семьям группы риска демонстрируют необходимость специальных мер поддержки и вовлечения молодежи в процессы формирования гражданской активности и идентичности.

В ведении Госкоммолодежи РБ находится 2 подведомственных учреждения: ГБУ Республиканский молодежный социально-психологический и информационно-методический центр и ГАУ Республиканский центр волонтерского движения и поддержки молодежных инициатив.

ГБУ «Республиканский молодежный социально-психологический и информационно-методический центр» на постоянной основе реализует деятельность, направленную на организацию психологической поддержки молодежи, в том числе, профилактику различных видов деструктивных проявлений. Основная возрастная категория клиентов Центра – это несовершеннолетние от 14 до 18 лет.

Учреждение имеет филиальную сеть в количестве 5 филиалов.

- Филиал г. Благовещенск (г. Благовещенск);
- Западный филиал (г. Агидель, г. Дюртюли);
- Северный филиал (с. Аскино, с. Большеустыкинское, с. Верхние Киги);
- Центральный филиал (г. Стерлитамак);
- Южный филиал (г. Баймак, г. Мелеуз, г. Сибай).

На сегодняшний день в 51 муниципальном образовании функционируют органы молодежной политики: 41 совмещенный с другими отделами (культура, спорт, туризм и др.) и 10 отдельных. Помимо этого, в каждом из 7 районов городского округа город Уфа функционируют отделы культуры и молодежной политики.

Также в 52 муниципальных образованиях Республики Башкортостан функционирует 179 учреждений молодежной политики.

В структуре учреждений молодежной политики действуют:

- 78 подростковых клубов;
- 45 молодежных центров/клубов;
- 41 центр социально-психологической помощи.

Мерами поощрения молодежи за активность, проявление гражданской позиции, участие в волонтерской деятельности, проектную деятельность являются различные конкурсы и премии.

Ежегодно Госкоммолодежи РБ проводятся:

1. Республиканский конкурс профессионального мастерства в сфере молодежной политики «Профессионалы»;
2. Республиканский молодежный конкурс «Молодая семья»;
3. Республиканский конкурс программ летних профильных лагерей, проводимых органами и учреждениями;
4. Конкурс проектов (программ) молодежных и детских общественных объединений на предоставление грантов в форме субсидий;

Осуществление выплат грантов физическим лицам в возрасте от 18 до 35 лет на реализацию общественно значимых проектов молодых граждан, проживающих на территории Республики Башкортостан (Региональный молодежный образовательный форум «Смарт-тау»);

Осуществление выплаты лауреатам Государственных республиканских молодежных премий имени Шайхзады Бабича в областях литературы, искусства и архитектуры;

Республиканский конкурс программ по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Таким образом, анализ инструментальной региональной молодежной политики активизации гражданского и политического участия молодежи группы риска демонстрирует системность существующих мер поддержки и вовлечения молодежи в региональную социально-политическую жизнь.

Однако результаты нашего исследования показали, что ориентации на более полное вовлечение молодежи группы риска в жизнь общества потребуют реализации следующих стратегий региональной молодежной политики в Республике Башкортостан: участие в молодежной работе, создание делиберативных форумов, поощрение волонтерства, вовлечение молодежи в искусство, спорт и медиа, поддержка неформального образования и тренинга, а также использование технологий и социальных медиа для повышения активности в общественной и политической деятельности [13]. Ниже рассмотрим, как на практике проходило их использование в работе с государственными должностными лицами и специалистами по работе с молодежью.

1. Молодежная работа

Молодежная работа рассматривается нами как отправная точка, с которой начинается доверительное построение и дальнейшее вовлечения молодежи

в общественно-политическую деятельность региона. Несмотря на то, что представители политических партий и администрации городов Башкортостана признают те преимущества, которые есть у таких инновационных форм как делиберативные форумы, многие считают, что эти более формализованные возможности могут быть ограничены в своей способности по привлечению молодежи группы риска.

Молодежная работа выделяется как основа для многих форм деятельности по гражданскому участию молодежи. Молодежная работа обычно понимается как неформальная образовательная деятельность, которая проводится в молодежных клубах, центрах общественных сообществ или на улицах и включает «открытое общение с молодежью в группах сверстников, начиная с их стартовых позиций, а не с predetermined результатов или повесток, и работает с ними так долго, насколько они выбирают участвовать (в отличие от программных, временно ограниченных молодежных проектов» [14].

Цель молодежной работы заключается в поощрении личностного и социального развития и социальной инклюзии молодежи, а также в содействии формированию чувства идентичности и принадлежности.

Рассматривая молодежную работу с позиции теории «пространства проявления» Ханны Арендт, молодежная работа создает такие пространства, где молодые люди могут действовать и высказываться, тем самым реализуют свою агентность в общественной сфере [15]. Данный аспект особенно важен в контексте современных демократий, где множество голосов транслируют разнообразие и многослойность общественных интересов.

Исходя из концепции П. Бурдьё, молодежная работа выступает тем социальным полем, где молодые люди накапливают капитал, который они могут

использовать для улучшения своих жизненных позиций [2]. По мнению Бурдые, социальный капитал, который представители молодежи формируют через взаимодействия в молодежных центрах выступает именно тем ресурсом, который в дальнейшем может быть активирован для доступа к образовательным и профессиональным возможностям, а также для участия в гражданской жизни и политике [16].

2. Создание делиберативных форумов

Делиберативные форумы и консультативные центры являются средствами общения с молодежью по вопросам их включения в решение гражданских и политических вопросов, а также способности привести изменения в общество.

Ю.Р. Вишневецкий и В.Т. Шапко отмечают, что «многие молодые люди представляют политику полем деятельности более взрослого поколения. В этой связи, делиберативные форумы и консультативные центры выступают площадкой, способной диаметрально изменить данное восприятие и служат потенциалом для пробуждения интереса к гражданской и политической активности у молодежи» [11]. Использование такого формата в молодежной гражданской деятельности как делиберативные форумы, молодежные круглые столы, консультативные центры, позволяет представителям молодежи группы риска принимать участие в решении гражданских вопросов, которые волнуют данную категорию населения. Такое участие естественно влияет на коммуникативные навыки, навыки сотрудничества, навыки выстраивания делового общения в рамках гражданских инициатив и т.д.

Процесс выступления на таком форуме запечатлевает паттерн выступающего и презентующего себя представителя городской молодежи, который в дальнейшем станет моделью гражданского участия в более зрелом возрасте.

Однако, стоит отметить, что некоторые исследователи, в частности, С.К. Ковальчук, Ш. Муфф и Э. Лаклау, указывают на потенциальные ограничения делиберативной демократии, такие как исключение представителей молодежи группы риска из групп диалога ввиду наличия дискурсивных барьеров и недостаточной доступности информации [17, 18]. В связи с чем, необходимо решать вопросы по привлечению представителей из молодежи группы риска для выступлений такого рода.

3. Волонтерство

Волонтерство позиционируется как одна из ключевых стратегий по вовлечению молодежи в общественно-политическую жизнь региона, реализуемую через разнообразные платформы: от мероприятий на уровне сообществ до структурированных программ, таких как, ГАУ Республиканский центр волонтерского движения и поддержки молодежных инициатив Республики Башкортостан.

По данным Э.Р. Мухаммадеевой, «в рамках реализации региональной составляющей федерального проекта «Социальная активность» национального проекта «Образование» открыто и материально-технически оснащено 6 зональных центров поддержки добровольчества в городах Уфа, Сибай, Октябрьский, Нефтекамск, Кумертау и Дуванском районе Республики Башкортостан. Все зональные центры получили рамочную модель зонального ресурсного центра добровольчества – системное решение для развития волонтерского движения в Республике Башкортостан» [19].

Участие в волонтерских проектах не только способствуют развитию чувства принадлежности, но и обогащают их навыками, необходимыми для эффективного управления проектами, включая выявление потребностей, планирование, взаимодействие друг с другом и оценку результатов. Реа-

лизация социальных проектов предоставляет молодым людям возможности для личностного развития и профессионального роста, поскольку успешное завершение проектов приносит не только удовлетворение от достижения результата, но и признание от сообщества, что значительно повышает их самооценку и мотивацию.

4. Вовлечение молодежи в искусство, спорт и медиа

Стоит отметить, что зачастую реализация по вовлечению молодежи группы риска в общественную деятельность через искусство, спорт и медиа, наряду с возможностями волонтерства и организаций молодёжных форумов, осуществляется через общественные и молодежные организации в добровольческом секторе.

Молодежная политика в регионе определяется, в том числе, и государственной программой «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Республике Башкортостан» [20]. В структуру данной программы входят подпрограммы, направленные на творческое, духовное, спортивное развитие, развитие волонтерского движения. Реализуются направления по предупреждению асоциальных явлений молодежи группы риска. Согласно данным направлениям в городах региона проводятся различные спортивные и творческие мероприятия, которые не только вовлекают молодежь в интересующую их деятельность, но и формируют у них чувство патриотизма, приверженности и чувства принадлежности к своему сообществу.

Подобным образом, различные художественные направления, такие как графика, драматургия, музыка, фотография и видео, использовались, иногда с большим успехом, для вовлечения молодежи в гражданскую жизнь. Так, в столице Башкортостана городе Уфа проходил международный фестиваль прав человека и гражданских инициатив «Город Прав». В рамках этого фестиваля

были организованы Лаборатория. Паблик-арт и практика соучастия: от идеи к проекту, фотовыставка о защите и нарушении прав человека «Неслучайный свидетель». Были реализованы такие идеи, как послания в бутылке, баннеры, на которых молодые люди написали несколько ярких посланий о том, что они чувствуют, как к ним относятся на службе, о проблемах молодежи, но все это было сделано красочно.

Молодые люди использовали различные творческие методы для передачи своих идей политикам во время международного фестиваля прав человека и гражданских инициатив «Город Прав».

5. Поддержка неформального образования

Обучение гражданской активности молодежи охватывает широкий диапазон образовательных программ и тренингов, направленных на знакомство молодых людей с политическими процессами. Такие программы предусматривают как начальное обучение для молодежи, не имеющей опыта в гражданской и общественно политической деятельности, так и более продвинутые курсы для тех, кто уже имеет определенный опыт и стремится повысить свою гражданскую активность. На этих занятиях особое внимание уделяется развитию понимания политической системы, формированию необходимых компетенций и лидерских качеств, а также участию в социальном анализе.

Обучение включает в себя детальное разъяснение международных конвенций, таких как, Конвенция о правах человека ООН, и обсуждение того, как можно использовать эти международные инструменты для внесения реальных изменений в своем сообществе. Также обучающие программы охватывают методы проведения кампаний и лоббирования, учат взаимодействию с лицами, принимающими решения, и эффективному представлению своих

идей и требований в ходе встреч на комитетских заседаниях.

6. Использование технологий и социальных медиа для стимулирования участия

Использование технологий и социальных медиа предлагает новые пути вовлечения молодежи группы риска в общественную деятельность, когда традиционные медиа и политические институты могут быть недоступны или не отражают интересы молодежи.

Использование цифровых технологий для вовлечения молодёжи согласуется с идеями А. Грамши о гегемонии и контргегемонии, где социальные сети могут служить инструментом для формирования альтернативных идей, касающихся политики, общества, государства, тем самым, предоставляя молодым людям платформу для противодействия существующим и устоявшимся нарративам и распространения своих альтернативных взглядов [21].

Согласно концепции М. Маклюэна «средства массовой информации – это продолжение человека», также могут быть использованы как стратегия по вовлечению молодежи в общественную жизнь [22]. Маклюэн утверждал, что новые технологии расширяют возможности индивидуума взаимодействовать с обществом. Данное положение особенно актуально в части реализации гражданских инициатив представителей молодежи группы риска, имеющих физические особенности развития, которые могут проявлять себя, свою позицию, свое мнение в обществе на цифровых платформах.

Важность интеграции новых медiateхнологий в стратегии гражданского и политического участия соответствует акторно-сетевой теории Б. Латуро [23]. По мнению исследователя, сетевые технологии преобразуют структуры власти, предоставляя новые возможности для мобилизации и участия, особенно для молодёжи. В этом контексте, социальные сети и цифровые

платформы выступают не только как инструменты коммуникации, но и как средства активного участия в социальных и политических процессах.

Реализация каждой из этих стратегий по вовлечению молодежи группы риска в общественную деятельность также связана с определенными трудностями.

При осуществлении молодежной работы могут возникать трудности в виде ограниченности ресурсов, а также не всегда соответствовать потребностям молодежи группы риска. Делиберативные форумы подвергаются критике за недостаточную репрезентативность и эффективность в реальном привлечении молодежи к процессам принятия решений.

Волонтерство, хотя и является ценной стратегией, может быть недоступно для молодых людей с низкими доходами из-за недостатка времени и ресурсов. Технологии и социальные медиа, несмотря на свои преимущества, также могут подвергать пользователей риску дезинформации и цифровому разделению.

Эти данные подчеркивают важность социологической теории П. Бурдье о культурном капитале и социальном исключении. По мысли Бурдье, социальное пространство строится через неравенство доступа к ресурсам, что формирует структуры власти в обществе [16]. Молодые люди из групп риска естественным образом испытывают препятствия, связанные не только с экономическими ресурсами, но и с ограниченным доступом к социальным сетям, которые могут поддерживать их политическую и гражданскую активность.

Согласно теории борьбы за признание А. Хоннета [24], именно чувство исключения и несправедливости оказывает глубоко травмирующее влияние на молодежь. Хоннет утверждает, что признание является фундаментальной потребностью и его отсутствие может

привести к социальной борьбе за уважение, что видно в действиях молодежи группы риска, отстаивающей свои права и место в обществе. В контексте этой теории важно признать, что простого привлечения молодежи в имеющиеся общественные структуры со стороны государства может быть недостаточно, если эти структуры сами по себе изначально дифференцируются согласно положению молодежи.

Отсутствие ресурсов и ограниченный доступ к современным технологиям не только снижают эффективность молодежных программ, но и отражают более широкие структурные неравенства в обществе, которые усиливаются глобализацией. В этом контексте крайне важно пересмотреть подходы к финансированию и поддержке инициатив в молодежной работе, чтобы устранить разделение и обеспечить равный доступ ко всем необходимым ресурсам всем представителям молодежи. Помимо этого, не следует забывать, что сегодня существует проблема «конкуренции» с реальностью того, что происходит на улицах – торговля наркотиками, пьянство, рост девиантного и деликвентного поведения, то есть, со всеми происходящими событиями. Не хватает организаций и ресурсов, чтобы быть «реальными» постоянно [25].

Многие представители молодежи группы риска не стремятся участвовать в гражданских инициативах. Активнее участвуют обеспеченные, образованные молодые люди среднего класса, которые обладают необходимыми возможностями. Такая тенденция отражает более глубокие теоретические размышления о роли государства и социальных институтов в неравенстве, основанные на работах таких мыслителей, как Д. Харви и Н. Кляйн, которые считают, как современные экономические реформы и экономическая политика, направленная на сокращение государственных расходов и уменьшение дефицита бюджета через меры

экономии, укрепляют социальное разделение и усугубляют экономическое неравенство [26]. Согласно данным 2023 года, предоставленным Росстатом, количество россиян, доходы которых ниже величины ПМ (прожиточный минимум), составляет более 16 100 000 человек, или 11 % населения РФ [27].

В попытках привлечь более широкий и разнообразный контингент молодежи в молодежные парламенты, государственные органы часто обращаются за помощью к организациям, которые работают непосредственно с городской молодежью группы риска, такими как молодые люди в системе ухода, лица с инвалидностью, вузовская молодежь, охваченная наркомагией, молодые правонарушители, этнические мигранты и молодые люди, которым негде жить.

Такое положение дел вызывает необходимость в переосмыслении социальной ответственности государства и молодежи. С точки зрения критической теории Ю. Хабермаса, общественная сфера должна способствовать диалогу и обмену идеями, что невозможно без обеспечения равного доступа к современным коммуникационным инструментам и площадкам для выражения своего мнения [28].

Заключение

Таким образом, в данном исследовании были рассмотрены инструменты молодежной политики, направленные на вовлечение городской молодежи группы риска в гражданскую и политическую жизнь региона. В частности, были выделены: участие в молодежной работе, создание делиберативных форумов, поощрение волонтерства, вовлечение молодежи в искусство, спорт и медиа, поддержка неформального образования и тренинга, а также использование технологий и социальных медиа для повышения активности молодого поколения как субъекта региональной истории.

Работа с молодежью группы риска выделяется как фундаментальный и важный метод, часто служащий отправной точкой для построения доверия и развития дальнейших взаимодействий. Акцент на таких платформах реализации гражданских инициатив молодежи, как молодёжные парламенты и советы, хотя и предоставляет «рупор» для голоса молодёжи, часто ограничивает возможность участия в более широком обсуждении общественно значимых вопросов. Данные структуры могут не отражать разнообразие мнений и жизненных ситуаций, с которыми сталкиваются молодые люди, особенно из группы риска, так как они недостаточно гибкие, чтобы адаптироваться к изменяющимся реалиям современной жизни. Структура общества часто определяет, какие «голоса» могут

быть услышаны, а какие подавляются или исключаются.

В заключении можно сделать вывод о том, что гражданская идентичность молодежи группы риска выступает важным аспектом социокультурного развития современного российского общества. Результаты нашего исследования показали, что ориентации на вовлечение городской молодежи группы риска в жизнь общества реализуются с помощью ряда инструментов и стратегий молодёжной политики в Республике Башкортостан. Однако в процессе их реализации могут возникнуть сложности непосредственного взаимодействия с молодежью группы риска, отсутствие должного внимания со стороны государства. Эти проблемы будут изучены в перспективе научных изысканий.

Список литературы / References

1. Хабермас Ю. К реконструкции исторического материализма [Электронный ресурс]. Кантовский сборник. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yu-habermas> (дата обращения: 15.04.2024). Habermas Yu. Towards the reconstruction of historical materialism [Electronic resource]. Kant collection. 2009. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yu-habermas> (date of reference: 04/15/2024). (In Russ.)

2. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. М.: Дело РАНГХи ГС, 2016. 720 с.

Bourdieu P. About the state: a course of lectures at the College de France (1989-1992) / translated from French by D. Kralachkin and I. Kushnareva; preface by A. Bikbova. M.: The case of RANGHi GS, 2016. 720 p. (In Russ.)

3. Горшков М.К. Российская идентичность в условиях трансформации = The Russian identity in transition: опыт социол. анализа / [М. К. Горшков [и др.]; отв. редакторы: М.К. Горшков, Н.Е. Тихоно-

ва]; Рос. акад. наук, Ин-т комплекс. соц. исслед. - Москва: Наука, 2005 (ППП Тип. Наука). 395 с.

Gorshkov M.K. Russian identity in the conditions of transformation = The Russian identity in transition: the experience of sociol. analysis / [M. K. Gorshkov [et al.]; editors: M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonova]; Russian Academy of Sciences, Institute of Complex Social Sciences. research. Moscow: Nauka. 2005. 395 p. (In Russ.)

4. Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа / В. А. Тишков. СПб.: СПбГУП, 2010. 25 с.

Tishkov V.A. National identity and spiritual and cultural values of the Russian people / V. A. Tishkov. St. Petersburg: SPbGUP, 2010. 25 p. (In Russ.)

5. Сафин Ф.Г. Этническая и языковая идентичности в региональном измерении: феномен Башкортостана (1959-2002 гг.): Ф. Г. Сафин, А. И. Фатхутдинова; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т этнологических исслед. им. Р. Г. Кузеева Уфимского науч. центра Российской акад. наук. – Уфа: Ин-т этноло-

гических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН. 2012. 150 с.

Safin F.G. Ethnic and linguistic identities in the regional dimension: the phenomenon of Bashkortostan (1959-2002): F. G. Safin, A. I. Fatkhutdinova; Federal State Budgetary Institution of Science of R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Ufa: Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, UNC RAS, 2012. 150 p. (In Russ.)

6. Бердяев Н.А. Мое философское мирозерцание. Н.А. Бердяев о русской философии. Свердловск, 1991. Ч. 1. 403 с.

Berdyayev N.A. My philosophical worldview N.A. Berdyayev on Russian philosophy. Sverdlovsk, 1991. Part 1. 403 p. (In Russ.)

7. Коряковцева О. А., Доссэ Т. Г. Феноменологический подход к формированию гражданской идентичности российской молодежи. Ярославский педагогический вестник. 2016;(6):29-35.

Koryakovtseva O. A., Dosse T. G. A phenomenological approach to the formation of civic identity of Russian youth. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2016;(6):29-35. (In Russ.)

8. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Кризис идентичности молодежи и становление Гражданина [Электронный ресурс]. Вестник ВятГУ. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-identichnosti-molodezhi-i-stanovlenie-grazhdanina> (дата обращения: 01.05.2024).

Koryakovtseva O.A., Bugaichuk T.V. Youth identity crisis and becoming a Citizen [Electronic resource]. Bulletin of Vyatka State University. 2019. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-identichnosti-molodezhi-i-stanovlenie-grazhdanina> (date of application: 05/01/2024). (In Russ.)

9. Дашкин И.И. Социодинамика положения молодежи в обществе риска [Электронный ресурс]. Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiodinamika-polozheniya-molodezhi-v-obschestve-riska> (дата обращения: 01.05.2024).

Dashkin I.I. Sociodynamics of the position of youth in a risk society [Electronic resource]. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2019. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiodinamika-polozheniya-molodezhi-v-obschestve-riska> (date of application: 05/01/2024). (In Russ.)

10. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 5-е изд. М.: Наука, 2023. 257 с.

Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Williams K. Youth in a risk society. 5th ed. Moscow: Nauka, 2023. 257 p. (In Russ.)

11. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. 430 с.

Vishnevsky Y.R., Shapko V.T. Sociology of youth. Yekaterinburg: UGTU-UPI, 2006. 430 p. (In Russ.)

12. Закон Республики Башкортостан «О молодежной политике в Республике Башкортостан» от 12 ноября 1991 г. (ред. от 01.01.2024).

The state program «Development of physical culture, sports and youth policy in the Republic of Bashkortostan» dated December 25. 2017. No. 613 (as amended on 01.01.2024). (In Russ.)

13. Brady B., Chaskin R. J., McGregor C. Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges. Children and Youth Services Review. Volume 116, September 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105184>.

14. Ханнанова Т.Р., Абдрафиков Д.И. Молодежная политика в республике Башкортостан [Электронный ресурс]. Экономика и социум. 2016. №2 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-v-respublike-bashkortostan> (дата обращения: 01.05.2024).

Hannanova T.R., Abdrafikov D.I. Youth policy in the Republic of Bashkortostan // Economics and society. 2016;(2(21)). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-v-respublike-bashkortostan> (date of reference: 05/01/2024)

15. Арентд Х. Livelib.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/>

author/ 199366-hanna-arendt (дата обращения: 14.04.2024).

Arendt H. Livelib.ru . URL: <https://www.livelib.ru/author / 199366-hanna-arendt> (accessed 04/14/2024).

16. Бурдые П. Описывать и предписывать. Заметка об условиях возможности и границах политической действенности [Электронный ресурс]. Логос. 2003;(4-5(39)):33-41. URL: <http://ruthenia.ru/logos/number/39/03.pdf>

Bourdieu P. Describe and prescribe. A note on the conditions of opportunity and the limits of political effectiveness [Electronic resource]. The logo. 2003;(4-5(39)):33-41. URL: <http://ruthenia.ru/logos/number/39/03.pdf>

17. Laclau E. Philosophical Roots of Discourse Theory. University of Essex Centre for Theoretical Studies in the Humanities and Social Sciences. Online Papers [Electronic resource]. URL: <http://www.essex.ac.uk/cen-tres/TheoStud/onlinepapers.asp>

18. Ковальчук С.К. Делиберативные онлайн-форумы в пространстве современной политической коммуникации: проблемы и перспективы: автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02, Москва. 2019. 30 с.

Kovalchuk S.K. Deliberative online forums in the space of modern political communication: problems and prospects: abstract of thesis. ... candidate of political sciences: 23.00.02, Moscow. 2019. 30 p.

19. Мухамадеева, Э.Р. Организация волонтерского движения в Республике Башкортостан / Э.Р. Мухамадеева. Молодой ученый. 2023;(26(473)):63-66.

Mukhamadeeva, E. R. Organization of the volunteer movement in the Republic of Bashkortostan / E.R. Mukhamadeeva. Young Scientist. 1. 2023;(26(473)):63-66.

20. Государственная программа «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Республике Башкортостан» от 25 декабря 2017 года №613 (ред. от 01.01.2024).

The Law of the Republic of Bashkortostan «On Youth Policy in the Republic of Bashkortostan» dated November 12, 1991 (as amended on 01.01.2024).

21. Грамши А. Тюремные тетради. Т. 3 / Пер. с итал. И.Я. Бондарчука. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 269 с.

Gramsci A. Prison notebooks. Vol. 3 / Translated from Italian by I.Ya. Bondarchuk. M.: Publishing House of Foreign Literature, 1959. – 269 p.

22. Маклюэн, Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – М.: Академия, 2023. – 464 с.

McLuhan, G.M. Understanding media: external extensions of man / trans. from English V. Nikolaeva. – M.: Academy, 2023. – 464 p.

23. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Высш. шк. экономики, 2014. 384 с.

Latour B. The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory. M.: Higher School of Economics, 2014. 384 p.

24. Хоннет А. Невидимость. О моральной эпистемологии признания. Пер. с нем. А. Шачиной и С. Шачина. Кантовский сборник. 2019;(1(29)):79-91.

Honnet A. Invisibility. On the moral epistemology of recognition. Translated from German by A. Shachina and S. Shachina. Kant collection. 2019;(1(29)):79-91.

25. Крутько И.С. Молодежь как группа риска / И. С. Крутько. Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.). Екатеринбург : УрФУ, 2018. – С. 10-17.

Krutko I.S. Youth as a risk group / I. S. Krutko // Innovative potential of youth: social, environmental and economic sustainability: materials of the International Youth Research Conference (Ekaterinburg, October 1–2, 2018). – Ekaterinburg: UrFU, 2018. – Pp. 10-17.

26. Харви, Д. Неoliberalизм и реставрация классовой власти / Д. Харви // Прогнозис. Журнал о будущем. 2006;(2(6)):17-29.

Harvey, D. Neoliberalism and the restoration of class power / D. Harvey //

Prognosis. Magazine about the future. 2006;(2(6)):17-29.

27. Росстат представил статистику о россиянах с доходами за чертой бедности [Электронный ресурс]. РИА Новости от 22:44 07.06.2023 (обновлено: 23:05 07.06.2023). –URL: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html?ysclid=lvtk77de3634080854>

Rosstat presented statistics on Russians with incomes below the poverty line [Electronic resource]. RIA

Novosti from 22:44 06/07/2023 (updated: 23:05 06/07/2023). – URL: <https://ria.ru/20230607/bednost-1876829753.html?ysclid=lvtk77de3634080854>

28. Хабермас, Ю.В. поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи / Ю. В. Хабермас. – Донецк, 1999. – 123 с.

Habermas, Yu.V. In search of national identity. Philosophical and political articles / Y. V. Habermas. – Donetsk, 1999. – 123 p.

Информация об авторе

Юлбаев Радик Зинатович, проректор по молодежной работе и международным связям, ФГБОУ ВО «Башкирский педагогический государственный университет им. М. Акмуллы». ORCID 0009-0000-3984-3716, yulbayev@mail.ru

Information about author

Iulbaev Radik Zinatovich, vice-rector for youth work and international relations, Bashkir Pedagogical State University named after M. Akmully. ORCID 0009-0000-3984-3716, E-mail: yulbayev@mail.ru

Поступила в редакцию 13.05.2024; поступила после доработки 20.06.2024; принята к публикации 22.06.2024.

Received 13.05.2024; Revised 20.06.2024; Accepted 22.06.2024.

